ПИОНЕР 1

1985

Здравствуй 1985-й!

Дорогие ребята, читатели «Пионера»!

Вот и оторван первый листок календаря. Наступил 1985 год. Год для нашей Родины особый, исторический.

В этом году заканчивается XI пятилетка. Ваши папы и мамы, старшие братья и сестры по-ударному, по-стахановски трудились на заводах и фабриках, рудниках и шахтах, на бескрайних полях. Наша страна стала еще могущественнее и богаче. И вы, пионеры, хорошо потрудились, выполняя задания пионерской пятилетки трудовых дел. Ленинский комсомол говорит вам за это большое спасибо. В этом году начнется подготовка к XXVII съезду КПСС, который наметит новые планы на будущее, примет новую редакцию Программы партии. Именно вам, юным ленинцам 80-х годов, предстоит перешагнуть порог XX века, встретить в полном расцвете сил 100-летие Октября. Будьте достойны этого и держите равнение на коммунистов и комсомольцев.

1985 год — год 40-летия Великой Победы над гитлеровским фашизмом. 1418 дней и ночей ковал наш народ эту Победу. 20 миллионов жизней советских людей унесли огненные, грозные годы. Но Советская Родина выстояла и победила. Будьте достойны ратного подвига старшего поколения, готовьте себя к защите Отечества от любого агрессора.

1985 год — Международный год молодежи, объявленный ООН. Он совпадает с волнующим событием — XII Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Москве. «Фестиваль в столице — фестиваль повсюду!» Пусть этот девиз подхватят все пионерские дружины, каждый отряд. Крепите интернациональную дружбу детей планеты, вместе со взрослыми боритесь за мир на земле.

В марте 1985 года исполняется 150 лет со дня рождения матери В. И. Ленина — Марии Александровны Ульяновой. Трогательно и нежно любил Ильич свою мать. Учитесь этому у самого человечного человека на земле, не огорчайте своих матерей.

Много важных дат в календаре 1985 года. И каждая из них учит глубоко изучать героическую историю своего народа, знать день минувший, ценить день сегодняшний.

И в летописи страны Пионерии есть одно знаменательное и радостное событие: летом исполняется 60 лет Всесоюзному пионерскому лагерю «Артек» и 25 лет Всероссийскому пионерскому лагерю «Орленок». Партия и Родина подарили «Артек» и «Орленок» советским ребятам. «Артек» и «Орленок» подарили каждому — по солнцу, каждому — по морю, каждому — по небу. И неповторимую дружбу. Отличной учебой, общественной работой, трудом на общее благо, смелыми поступками добивайтесь права побывать в «Артеке» и «Орленке».

Оторван первый листок календаря... Мы все вместе говорим: «Здравствуй, год 1985-й».

М. ПРИЛЕЖАЕВА,
лауреат Государственной премии РСФСР имени Н. К. Крупской
и премии Ленинского комсомола

НА ГРАН-РЮ*

ПОВЕСТЬ

1

Живи он где-нибудь в российской деревеньке, его прозвали бы Сорвиголовой. И дома, в чужедальних от нас краях, за ним с малых лет повелось похожее прозвище, а говорилось оно по-своему: Касе-Ку.

Касе-Ку был шустрым мальчонкой, все бегом, всюду бегом. Товарищей тьма. Но теперь на игры и веселье у него оставалось времени не много.

Отец раным-рано уходил на кожевенный завод: «заводишко» — язвили видавшие виды старики.

Немного позднее, в назначенный час, Жюстена поднимал будильник. Они с отцом пуще глаза берегли его. Во-первых, мамина память, она получила его среди немногих предметов, выделенных ей в приданое. Во-вторых, без его звона Жюстен проспал бы до обеда. Впрочем, обед еще надо сварить. Кто его сварит? Жюстен. Все домашние дела на нем.

Наскоро уплетя сухую булку с чашкой остывшего кофе, он несется в школу.

Сначала по дороге — к тетушке Мушетте, пока она не отправилась куда-нибудь по делам.

Тетушка Мушетта обитает в стареньком каменном домишке, с низкой мансардой, покрытой островерхой черепичной кровлей, как живет большинство небогатых поселян их полудеревни-полугородка. Между первым и вторым этажами широкая жестяная вывеска броскими ярко-желтыми буквами извещает население: «Булочная». О том же говорит вырезанный из дерева, раскрашенный желтой до золотистости краской крендель. Всевозможных фасонов, вкусов и цен пшеничные булки и хлебы, живописно разложенные на прилавках булочной, дразнят аппетит. Жюстена подмывает стащить из высокого короба плюшку, но он редко рискует: у тетушки Мушетты, что носит белоснежный передник и чепец с оборками, зоркое зрение. Жюстен покупает на выданные отцом несколько су ежедневную порцию хлеба, засовывает в школьную сумку и несется в класс.

Как правило, на первый урок опаздывает. Учитель грозит линейкой.

— Извините, месье!

Учитель, еще молодой, длинный, костлявый, с чуть лысеющей макушкой и тонкими нервными пальцами, и так и сяк вертит окаянную линейку, которой нередко довольно-таки чувствительно хлопает по рукам провинившегося ученика. Говорят, учителю изменила девушка, сбежав от него накануне венца, потому он такой раздраженный. Но мало ли что говорят, может быть, у него просто болит живот.

Жюстен не очень любит учиться. Особенно сейчас, в майские солнечные дни. В лугах цветут красные маки, ветерок качает оранжевые и голубые ирисы на длинных стеблях, а в небе ликуют жаворонки.

Закатиться бы с удочкой на Иветту, наловить котелок мелкой рыбешки и сварить уху. При одной мысли об ухе текут слюнки. Но школа не ждет, а отсидев уроки, Жюстен вприпрыжку бежит домой мастерить к приходу отца обед: картофельный суп и макароны. Почти всегда одно и то же. Жаркое из молодой конины они едят по воскресеньям, и тогда обед готовит сам отец.

Сегодня будни, и отец, съев картофельный суп и макароны, снова бредет на завод и остается там до позднего вечера. Он не такой старый, но горбится, в груди у него что-то сипит.

Жюстен с отцом живут в маленьком, ветхом, как у тетушки Мушетты, двухэтажном узеньком домике. Ютятся в комнатенке на мансарде — тут и кухня, и спальня. Зимой холодновато, летом жарко.

Жюстен быстро стряпает обед. Невелика премудрость! В одну кастрюльку летит картофелина с луковицей, в другую макароны, опять же с луковицей.

— Линейку в школе не заработал, Касе-Ку? — спрашивает за обедом отец.

— Вот еще! — храбрится Жюстен.

— Гм, кхэ.

Отец молчалив, они мало разговаривают. Оба заняты делом.

Сегодня после обеда Жюстен должен выстирать отцову и свою рубашки. Уроки? Вечером полистает учебники, а сначала немного пошатается по улице. Иногда ему является мысль встретить паровичок с

* Гран-рю — Главная улица.

Выходит с 15 марта 1924 г.

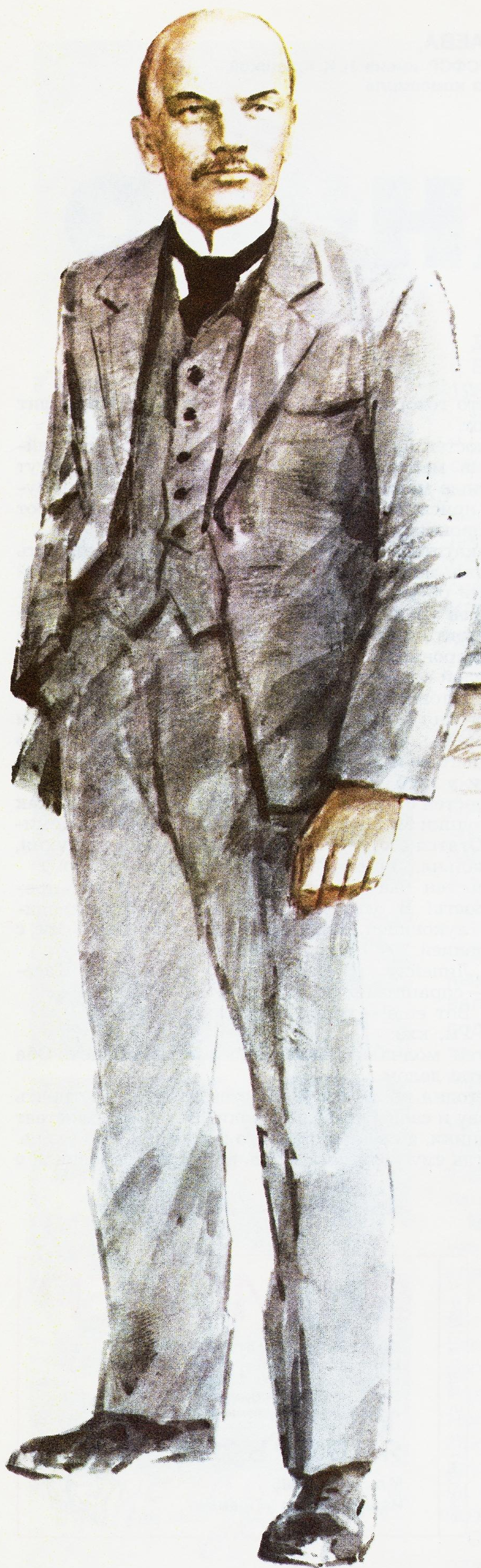
ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ЯНВАРЬ 1

Москва 1985 г.
Издательство «Правда»

Владимир Ильич Ленин в Лонжюмо.

несколькими вагончиками, везущими пассажиров — почти всегда односельчан. Парижане редко приезжают к ним в Лонжюмо. Нечего им здесь делать. Красот особенных нет. Красоты в других департаментах Франции: величественные горы в белых шапках, с текущими вдоль ущелий снеговыми потоками, цветные равнины по берегам неполноводных рек, лучезарное Средиземное море, точные, будто по часам, приливы и отливы туманного Ла-Манша. Там Жюстен пока не бывал, все впереди.

Сейчас, в измятой соломенной шляпе, стоптанных сабо, сунув руки в карманы коротких штанов, он важно шествует, словно господский сын из соседнего замка. Правда, тот чаще разъезжает в коляске.

Ребят на улице не видно, и Жюстен в одиночку приходит на платформу. Ему нравится ловить звук приближающегося паровичка. Пых-пых! — доносится издали. Громче, ближе, и вот он, горячий, дышащий паром, с маслянистыми черными боками. Машинист, высунув из окошечка чумазое белозубое лицо, хохочет. Он местный, молоденькая жена иногда поджидает его на платформе.

В будущем Касе-Ку станет рабочим паровозостроительного завода. Или для начала хотя бы ремонтного депо. Кое-что он уже разузнал, куда толкаться, чтобы получить работу через четыре года, когда исполнится пятнадцать лет.

Паровичок прибыл. Здорово, дружище. Жюстен искренне приветствует тяжело дышащий парови-

чок, веселого машиниста. И... что такое? Жюстен не помнит, чтобы на паровичке прибывали парижане. На памяти Касе-Ку не случалось такого.

А тут из вагона спускается дама. В светлом костюме, широкополой шляпе с лентами. Во Франции шляпы с лентами и цветами носят городские дамы из «общества». Если ты без шляпы, простоволосая или в чепчике с оборками, как у тетушки Мушетты, значит — простолюдинка. Жюстену чаще встречаются простолюдинки. Хороша приезжая дама! Жюстен мало смыслит в женской красоте, а тут залюбовался. Нежный овал лица, огромные яркие глаза. Взгляда не оторвешь, так хороша! С нею мальчик. Наверное, ровесник Жюстена. Кто они? Куда они? Зачем они в Лонжюмо?

Красивая парижанка остановилась у вагона, неуверенно оглядываясь. Ясно: не знает, как найти нужный адрес. Касе-Ку мигом подскочил.

— Мадам, могу я вам помочь? Хотите, провожу? Вам куда?

— Гран-рю, дом 91.

— Мы как раз недалеко живем,— обрадовался Жюстен.— Мой отец рабочий кожевенного завода, может, слышали о нашем заводе? Вы, наверное, приехали навестить нашего соседа. Он тоже приезжий, снимает две комнаты, его хозяин изготовляет горчицу, а не очень-то разбогател на горчице. У приезжего — супруга и гран-мер мадам Елизавет.

Так он болтал, неся небольшой чемодан. Мальчик нес саквояж. Приезжие с любопытством поглядывали по сторонам. Гран-рю, главная улица в Лонжюмо, длинная-предлинная, застроенная небольшими двухэтажными домиками, с виду в общем-то хорошенькими, покрашенными в разные цвета, похожими один на другой, как братья-близнецы. А садов почти не видно. Сады позади домов.

— Регарде, регарде,— через несколько минут закричал Жюстен, предлагая остановиться.

Они остановились против памятника на тесненькой площади. Юноша в коротком камзоле и ботфортах — сапогах с раструбами выше коленей, в похожей на цилиндр шляпе, мечтательно опирался на барельеф постамента.

— Почтальон из Лонжюмо,— важно оповестил Жюстен.— Один композитор из прошлого написал такую оперу и прославил Лонжюмо. Почему? Потому что когда-то давно здесь была почтовая станция, отдых перед Парижем.

— У вас тихо,— заметила парижанка, когда, полюбовавшись памятником, они отправились дальше.

— О, мадам! Это только днем. А закатится солнце, и потоком поедут повозки, авто, тележки. Едут: грохот на всю ночь до утра. Потому у нас и дачники не поселяются, что грохот на всю ночь. Но можно привыкнуть, мы привыкли. Это крестьяне и фермеры везут в Париж на рынок продукты: мясо, овощи, фрукты. Без конца, без конца! У вас в Париже колоссальный рынок, огромный! Тысячи продавцов, тысячи покупателей. Наш учитель рассказывал, один писатель назвал этот рынок «Чревом Парижа». Чрево значит брюхо. Прожорливое брюхо у Парижа. Ха-ха! А как тебя зовут? — обратился к мальчику Жюстен.

— Андрей. А мою маму — Инесса. Мы приехали сюда навестить месье Ильина, он близкий мамин знакомый. Еще я тебя познакомлю с Зиной и Мишей Мазановыми.

— Тоже из Парижа?

— Д-да,— как-то не очень уверенно отозвался Андрей.

— Да, да. Из Парижа,— подтвердила мадам Инесса.

Тут они добрались до нужного адреса: № 91 по Гран-рю.

Мадам Инесса протянула Жюстену монету:

— Возьми, спасибо за помощь.

Деньги Жюстену нужны позарез. Он всегда рад заработать хоть несколько су. Но сейчас почему-то его обуяла гордость. Отказался:

— Не надо.

Видимо, приезда мадам Инессы и Андрюши ожидали, потому что с крыльца сбежал довольно молодой, плотный, с радостно оживленным лицом мужчина, без пиджака, в рубашке-апаш, и дружески приветствовал гостью. Поцеловал Андрея. Взял у Жюстена чемодан.

— Мерси, гран мерси! — И увел гостей в дом.

Не надо долго размышлять, чтобы догадаться: это и есть месье Ильин.

2

Назавтра воскресенье. Утром костел.

Жюстен достает из шкафа праздничные штаны, чуть длиннее коленок, рубашку навыпуск. Костюм сшила мама, и Жюстен с опаской замечает, что штаны становятся все короче. Как быть, когда он еще вырастет?

Отец одевается тоже празднично, повязывает на шею вместо галстука сиреневый платок. Так принято. Мужчины вместо галстука носят в праздники небольшой цветной платок. Это красиво.

Отец с благоговением посещает костел. Воскресного нехмурого отца Жюстен особенно, почему-то с жалостью, любит.

В костеле у них два постоянных места. Раньше было три. Они садятся на деревянные кресла. Отец кладет на колени молитвенник. Он не умеет читать, тем более по-латыни, но молитвенник держит на виду, чтобы отметить важность происходящего действия. Жюстен не понимает молитвы, которые произносит кюре. У него своя молитва. Он шепчет ее про себя по воскресеньям в костеле: «Господи, сделай, чтобы мамочке было хорошо в раю на небе, чтобы она не скучала о нас и не кашляла».

Помолившись, Жюстен предается размышлениям. Оказывается, приехали в Лонжюмо не только мадам Инесса и Андрэ, но какая-то Зина Мазанова с матерью и братом Мишелем. Мысль о прибытии в Лонжюмо сразу нескольких парижан не дает Жюстену покоя. Он пытается поделиться с отцом, но тот равнодушно в ответ:

— Каждый живет своим разумением. У нас слишком много своих забот, чтобы заниматься чужими.

Жюстена беспокоят чужие заботы. Конечно, прежде всего он покажет Андрэ и Зине милую Иветту. Взглянули бы вы на нее, какая она милая! Понятно, не ровня Сене — та широкая, полна лодок и яхт с красными и голубыми парусами, в Сену забредают даже мореходные суда. Нет, Иветта не собирается тягаться с Сеной.

Над Иветтой трепещут крылышками стрекозы и разноцветные бабочки. А то иногда, Жюстен видел своими глазами, из леса выпорхнет белка и по кустам, с ветки на ветку — напиться чистой водою Иветты. Иветта ясная. Рыба ходит в ней стаями. За два часа можно наловить половину котелка.

Еще есть у Жюстена желание поймать скворца и приручить, чтобы он спал у него на груди под рубашкой.

Жюстен научит его говорить или хотя бы произносить несколько слов. И покажет людям. Люди поразятся. На этом можно заработать немного денег, может быть, даже порядочно. Нет, не хочется зарабатывать деньги на веселом скворушке. Лучше в летние каникулы Жюстен подрядится чистить дорожки в саду заводчика. У хозяина завода небольшая усадьба, но гонор его душит: хочет, чтобы все у него было как у настоящих господ.

Внезапно, посреди мечтаний, Жюстен уснул. Наверное, его усыпил монотонный голос кюре и скучный желтоватый свет свечей, которыми уставлен алтарь. Он уснул ненадолго. Разбудило небесное пение, возносящееся под гулкие своды костела. Пел хор монахинь. Их монастырь расположился недалеко от Лонжюмо. Монахини приходят на службы в костел и поют печально и нежно о человеческих надеждах и горестях.

Отец говорит о пении монахинь:

— Единственная моя услада в жизни.

Потом он отправляется стряпать праздничный обед из конины. А Жюстен? Знал бы он, что проворонил, пока пребывал на службе в костеле! После вчерашнего произошло новое событие. В Лонжюмо приехали еще двое чужих людей. Чудеса да и только! По внешности похожи на французских рабочих, лишь одежда немного другая.

Приезжие и верно были рабочими, но не французскими, а русскими, из разных городов, с фабрик и заводов России. Как они добирались? Зачем?

Зачем — узнается после, а добирались с большими трудностями, таясь от полиции, шпиков и чужих любопытствующих глаз, под угрозой угодить при переходе границы в тюрьму. Каждому есть что вспомнить о путях-дорогах во Францию.

Вот Иван Степанович Белостоцкий. Статный, плечистый токарь Путиловского завода в столице России Петербурге. Искусный токарь, умелец. Полон энергии, все на свете ему интересно.

— Гляди, Иван, другого доходного, как на Путиловском, места не сыщешь,— пугал мастер, когда токарь объявил, что увольняется.

— В случае к вам на доходное место и вернусь, ежели примете,— отшутился Иван. Теперь в Лонжюмо он не Иван, а Владимир и должен к своему новому имени прочно привыкнуть.

Непросто готовились Иван — Владимир Белостоцкий — и его товарищ к поездке во Францию! Прежде надо получить, конечно, тайно, в Петербургском партийном комитете мандат — направление, крохотную, но большой важности бумагу — и зашить в подкладку пиджака или в пояс брюк, да так, чтобы не зашуршала, если жандарм устроит обыск и станет ощупывать. Попотели мужички, пока осилили непривычное занятие — конспирация требовала даже от жен партийные мандаты держать в секрете. Приехали в Польшу. Польша тогда входила в состав Российской империи. Небольшое селение жалось к реденькому лесочку недалеко от германской границы. То был первый пункт маршрута, указанного нашим путиловцам. Уф! Пока еще не полная чужбина.

В дверь одного из домишек они постучали... Отворил поляк с длинными, едва не по грудь, усами, как на известной картине Репина, где запорожцы пишут султану письмо. Не очень приветливый. Нашим друзьям приветы не требуются. Нужно дело. Сказали пароль, он ответил паролем. Путиловцы рассчитывали тотчас двинуться в дальнейшую дорогу. Не тут-то было!

— Будете у меня в каморке ждать, пока дам знак,— распорядился усатый поляк.— Може, сутки, може, двое. К окнам не подходить, не показываться. Чтобы ни слуху ни духу. Если случайно забредет сосед, молчком ширк за печь.

Они просидели у поляка в тесной каморке двое суток. Видимо, хозяин несемейный, никого в домишке не было. И его нет: покажется на минуту и исчезнет. Скучно, тревожно.

На столе оставлен хлеб, вареный картофель в мундире, бутылка подсолнечного масла, луковица. Не жирно, но с голода не умрешь.

На третью ночь поляк явился, позвал их. В непроглядной черноте безмолвной ночи они шли селением. Изредка гавкнет пес в одном дворе. В другом, третьем подхватит собачий хор и умолкнет.

Селение осталось позади, открылось поле.

Еще минут десять ходу.

— Стоп!— приказал поляк.

Перед ними довольно узкая канава со стоячей, дурно пахнущей водой. Возле землянка солдата-пограничника.

— Регарде!— закричал Жюстен.
— Поглядите.— Они остановились напротив памятника на площади.

— Граница,— коротко бросил поляк.

«Ну и граница»,— посмеялся про себя Иван. Но в темноте на той стороне маячила фигура человека с винтовкой за плечом.

— Переберетесь — влево тропа, дальше проезжая дорога,— объяснял поляк.— Выведет к станции. Сядете в ихний поезд, в разговоры не пускайтесь, поскольку на заграничном языке не умеете. Привлекать внимание не следует.

Что же дальше стал делать провожатый приезжих?

Прокричал что-то на ту сторону не на польском, на немецком, путиловцам непонятное. Там отозвались.

Поляк переговорил с нашим пограничником, тот снял шинель, постелил на боковину канавы, дал Белостоцкому палку.

— На, чтоб не поскользнуться. Шагай. Следы оставлять на земле нельзя. Завтра пограничная охрана будет проверять. Затем и шинель используем, чтоб следов не оставлять. До свиданья.

Белостоцкий перебрался за границу, в Германию. Странно. Перешагнул канаву, и ты уже не дома. Все чужое кругом. Какой-то чужой, не по-нашему одетый человек стоит невдалеке, смотрит. Пока не трогает...

Белостоцкий бросил палку обратно, на свой берег. Товарищ подхватил и таким же способом переправился за границу.

Усатый поляк через канаву сказал германскому человеку за границей:

— Вина и табака у этих нет, не обыскивай. А что у них в башках, руками не прощупаешь.

«Знакомы, держат связь,— понял Белостоцкий.— Немец, хоть и немец, а человек».

И они пошагали с товарищем на ближайшую немецкую станцию.

3

— Прибывает народец,— удовлетворенно потирая руки, сказал Владимир Ильич, когда паровичок группами и поодиночке привез в Лонжюмо восемнадцать русских рабочих.

Весь этот прибывающий из России народец они с Надеждой Константиновной уже встречали в своей маленькой квартирке на улице Мари-Роз, куда рабочие заявлялись тотчас по приезде в столицу Франции.

Небольшая тихая улица Мари-Роз в южном районе Парижа. Авто, кабриолеты да и пешеходы здесь редки. Поблизости старый парк Монсури. Иногда Ульяновы приходили подышать его свежестью, отдохнуть в тени величаво-стройных платанов, порадоваться веселой зелени газона.

Квартирка Ленина, тщательно прибранная руками жены Надежды Константиновны и ее матери Елизаветы Васильевны, на третьем этаже четырехэтажного дома № 4. Обстановка простая, если не сказать бедная: кресел, зеркал, картин нет. Узкие железные кровати в спальне. В другой комнате некрашеный стол, заваленный письмами, газетами, книгами, русскими, французскими, немецкими, английскими. Столовая и приемная для гостей в уютной, идеально чистой кухоньке. Гостей бывает много, гости особые. Обывательских разговоров в кухне и вообще в доме у Ульяновых не слыхать. Говорят о тяжелой доле рабочего люда, о политических событиях в мире и раньше всего в России. О будущей революции и работе для ее подготовки. В квартире на улице Мари-Роз — штаб подготовки революционной работы. Организатор, вдохновитель ее — Ленин.

Так в конце прошлого века штабом подготовки революции было не ведомое никому сибирское село Шушенское, где Владимир Ильич отбывал ссылку.

Русские рабочие, приехавшие в столицу Франции, подивившись шумной оживленности парижских улиц, праздничности зданий, богатству витрин, с волнением и робостью поднимались по винтовой лестнице на третий этаж к Ленину. К тому времени Лениным было написано много статей, брошюр и замечательных книг о партии, революционных задачах пролетариата, революции.

Ленина знали социалисты многих стран и, конечно, русские рабочие. Знали и глубоко уважали создателя нашей партии. А увидели впервые. Обыкновенный, крепкого сложения, невысокого роста человек. Нет, не обыкновенный. Неотразимо влекущий одухотворенностью облика, особенно взгляда, проницательно-умных, живых, добрых глаз.

Ленин встретил их добро и весело. И сразу им стало легко и свободно в скромной квартирке.

Они не знали, никто не знал, настанет время, Французская коммунистическая партия купит у владельца дома эту квартиру, в ней будет открыт музей В. И. Ленина, известный и почитаемый передовыми людьми всего человечества.

— Прибывает народ,— повторила Надежда Константиновна.— Важное, Володя, тебе предстоит. Теперь, наверное, придется немного отложить борьбу с тем... трудным, на время отложить.

Парижане редко приезжают в Лонжюмо. Нечего им здесь делать. Красот особенных нет.

Она имела в виду жизнь партии, раскол среди ее отдельных членов в России и здесь, в парижской эмиграции, которая очень велика.

— Как отложить?! — вскипел Владимир Ильич. — Ни на день!!

Владимир Ильич создал партию. В 1903 году бесконечными усилиями его и верных его помощников, членов партии, был созван съезд. Это был второй съезд. Участников первого (Ленин тогда жил в шушенской ссылке) жандармы немедленно похватали и упрятали в тюрьмы. Объявленная Первым съездом партия не успела начать работать.

Второй съезд тайно от сыщиков и полицейских проходил за границей. Неотложные вопросы политики и работы партии обсуждались на съезде. Обсуждались Программа и Устав партии. Были выборы в Центральный комитет и редакцию газеты «Искра». И почти по всем вопросам возникали споры, разгоралась борьба. Ленин и его соратники боролись за то, чтобы партия была строго дисциплинированной, боевой, пролетарской. Нашлись противники ленинских взглядов. Они считали, что член партии может и не состоять в партийной организации, не работать в ней, не подчиняться партийной дисциплине. Выходит, его партийность только на словах.

На втором съезде партия разделилась на большевиков и меньшевиков. Большевики — их было больше — держались ленинских взглядов. Кто за рабочую революцию, за ленинскую программу — тот большевик. Кто против — их меньше — те меньшевики.

Так произошел раскол на съезде и все сильнее продолжался дальше. Вспыхнувшая в 1905—1906 годах рабочая революция была подавлена царским правительством. Меньшевики перетрусили и потеряли веру в революцию. Ленин и ленинцы были тверды. Верили и знали: настанет время новой революции. Пробьет решающий час. Надо собрать силы, подготовиться, выждать. И рабочий класс свергнет ненавистный царский строй.

А пока надо бороться, бороться, бороться с капиталистами, помещиками и царем.

Ленину и его товарищам приходилось сражаться не только с царским правительством и капиталистами, но и с теми отступниками из партийцев, кто уводил рабочий класс от борьбы.

Последний российский царь романовской династии Николай II, ничтожный и жалкий, был безумно напуган революцией 1905 года. Из страха согласился учредить Государственную Думу. Государственной Думе было дано право выпускать закон, но изменять и отменять уже существующие законы нельзя. Вся власть сохранялась за царем. Депутатами были в основном представители буржуазии и дворянства. Ленинская рабочая партия тоже добилась нескольких мест, а значит, и голосов при обсуждении различных вопросов. Важно, чтобы большевик выступал с трибуны Государственной Думы. Газеты должны напечатать его речь, народ

узнает, о чем говорят большевистские депутаты Государственной Думы. О том, что помещики не работают на полях, а владеют громадными землями. О бешеных доходах буржуев и нищете крестьян и рабочих. Об угнетении правительством малых народов, полном бесправии их. О церкви и служителях церкви, которые именем бога благословляют царя и держат народ в повиновении.

Ленин считал: если правительство мешает большевистской партии открыто действовать, надо использовать любую возможность поддерживать и воспитывать революционные настроения народа.

Нашлись и здесь у Ленина противники. Нестойкие партийцы убеждали: не надо участвовать в Государственной Думе, профсоюзах, клубах, уйдем отовсюду, отзовем своих представителей и депутатов. За это их метко назвали «отзовистами». Ленин считал очень опасными для партии и народа поведение и лозунги отзовистов. Называл агитацию отзовистов пустыми фразами, отвлекавшими рабочих от настоящего революционного дела. Беспощадно боролся с отзовистами, писал статьи, выступал на рабочих и профсоюзных собраниях с докладами. Много сил уходило на эту работу, душевной тревоги, бессонных ночей.

Были и другие противники, тоже опасно враждебные революционному делу. Они проповедовали, что большевистская партия рабочим вовсе не нужна. «Объединимся с другими классами, мелкой буржуазией, интеллигенцией,— призывали они.— О революции нам рано мечтать, будем добиваться у правительства реформ мирным путем».

За то, что эти люди, главным образом меньшевики, хотели ликвидировать большевистскую партию, их назвали «ликвидаторами». Капиталистам были выгодны проповеди ликвидаторов, буржуазные газеты охотно печатали их статьи против партии.

Ленин неустанно боролся. Сотни, тысячи большевиков и передовых рабочих поддерживали его борьбу. Ленинская партия оставалась неколебимо большевистской.

Владимир Ильич стоял у оконца их невзрачной квартирки в Лонжюмо и вспоминал о прошлых битвах с врагами, думал о будущих.

Окно упиралось в стену противоположного дома, никаких пейзажей разглядеть было нельзя, а думать, может быть, и лучше — никто не отвлекает.

Ленин думал о новых статьях, какие надо написать. И скорее. О затеянном им деле в Лонжюмо.

Надежда Константиновна в сторонке за дощатым столом разбирала ворох бумаг. Приехавшие люди отдавали ей на хранение свои справки-мандаты.

— Целая канцелярия у меня собралась,— посмеивалась Надежда Константиновна. Она заметила задумчивость Владимира Ильича, но не задавала вопросов. Иногда человеку надо побыть наедине с собой, одному.

— Ах, Надюша!— очнулся Владимир Ильич.— Еще не поздно, успеем пройтись. Завтра нелегкий предстоит денек.

Он удовлетворенно потер руки, как бы радуясь нелегкости завтрашнего дня. Конечно, радовался! Собрался из России народец, которому предстоит бороться с капитализмом, царским строем, отзовистами, ликвидаторами, прочими недругами, показать их убогие шатания и вредность.

— А пока, Надюша, в самом деле, пройдемся-ка, погуляем.

4

На улице они встретили Инессу Арманд.

— Смотрите, как она мигом усвоила здешние моды!— воскликнул Владимир Ильич.

Широкая юбка из клетчатой легкой материи, белая блузка с пузырчатыми рукавами и что-то среднее между шляпкой и чепчиком делали Инессу неотличимой от местных жительниц. Тем более что заговорила она по-французски.

— Вы куда? На прогулку? Чудесно! Захватите меня. Похвастаюсь, сколько я за день по хозяйству успела. Тот двухэтажный домик снимаю, как условились, целиком. Наверху мы с Андрюшей, внизу нечто вроде общежития для учеников. Внизу и столовая. Катя Мазанова, умница, тотчас принялась за стряпню, так что вечером ждем к ужину.

— Неутомимая наша Инесса!— ласково улыбнулась Надежда Константиновна.

— А вы утомимые? Владимир Ильич, верно, новую статью написал?

— Увы, борьба с ликвидаторами и прочими противниками партии не завершена. В разгаре. А сейчас приглашаю любезных дам прогуляться. Вырвемся на природу. Хороши здесь луга!

Луга и верно были хороши. Позади домов тянулись сады и огороды, аккуратные, как все в Лонжюмо. За ними разноцветные красовались луга, крепко благоухая под вечер.

Раскинув руки, Инесса вступила на луг, по колено в душистые травы.

— Благословляю вас, поля, леса, долины, горы... И посох сей благословляю...

— Посох к вам не идет. Вы для посоха молоды,— возразил Владимир Ильич.

С шутками они дошли до Иветты.

Неширокая извилистая речка беззвучно несла прозрачные воды. Мелкие рыбешки резвились, шныряя взад и вперед у самого верха. Стая белых уток недвижно приютилась под берегом, будто облако, скользнувшее с неба. Где горделиво высились платаны, где низкорослые кусты клонили к воде весенние ветви.

— Славно, а все же не Россия,— сказал с легким вздохом Владимир Ильич.

Они устроились посидеть на бережку. Владимир Ильич заботливо постелил свой пиджак для Надежды Константиновны и Инессы, вечной путницы, как ее называли друзья. Молодая, в цвете сил и красоты — по виду далеко не дашь ее тридцати семи — Инесса щедро и пылко отдавала себя труду для революции!

И представьте, мать пятерых детей! Муж — богатый московский фабрикант, а она? Революционерка! Неожиданные сюжеты и человеческие судьбы показывает иной раз жизнь.

— Юг. Солнце. Весна,— говорила Инесса.— И вдруг наперекор цветению мая память рисует суровый мезенский год.

— Расскажите подробнее,— попросил Владимир Ильич.— Мне не случалось там бывать, а в детстве увлекался. Ледовитый океан, полярные ночи, северное сияние, оленьи стойбища... Книг о Севере перечитывал уйму. В гимназии, помню, писал сочинение: «Как Ломоносов учился грамоте дома и наукам в Москве».

...Может собственных Платонов
И быстрых разумом Ньютонов
Российская земля рождать.

Кстати, в Мезени отбывал ссылку Серафимович. И протопоп Аввакум, ярчайший публицист

XVII века, противник воеводы, патриарха, царя, не избежал мезенской ссылки.

— Да, город ссылок,— кивнула Инесса.

А был когда-то богатым и вольным. Когда-то давно.

Поморы, жители Мезенского края, не знали крепостного права, оттого, может быть, славились отвагой. В поведении, плаваниях, в охоте на морского и пушного зверя, рыбной ловле. Белое море от города Мезени в сорока пяти верстах, по-тамошнему почти рядом. Неспокойное студеное море. Штормы налетают внезапно, и тогда выше дерева, выше церковного шатра или ветровой мельницы дыбятся волны. Не страшась волн, шли мезенцы по Белому морю на веслах или бежали под парусом.

Талантливые геройские характеры мореходов рождались в Мезенском уезде. По десять — двадцать раз ходили в дальнее плавание к Шпицбергенским островам. Гигантскими копьями высятся на островах остроконечные горы. Первооткрыватели таинственных необитаемых земель охотились вблизи них за моржами, белыми медведями, голубыми песцами. Несметные полчища драгоценных зверей и птиц в округе Шпицбергена. Но путь туда бурным морем далек и опасен. Немногие смельчаки решались. О них рассказывают сказки, написаны книги. И стар и мал в Мезени знают о зимовке в Арктике четырех матросов-рыбаков. Дошли до самого отдаленного острова в районе Шпицбергена. Там ладью рыбаков стиснули льды: по льдам пошагали охотники на землю. Слышно, земляки-мезенцы построили здесь избушку, чтобы было где переночевать потерпевшим в море крушение. Нашли матросы избушку, помянули добрым словом тех заботливых земляков. А утром вернулись к морю, хвать: ладьи нет. Ледяное поле за ночь разогнало ветром, ладью унесло.

Шесть лет и три месяца прожили зимовщики в арктических льдах. Выли ветры, гремел близкий океан, до крыши заносило снегом избушку. Матросы забыли запах хлеба. Кормились рыбой и мясом без соли.

Коротко лето, когда солнце чуть заденет краешком горизонт и снова ходит по небу. Долга полярная зима. Нескончаема ночь. Год сменяется годом. Придет ли спасение?

На седьмой год судно нашего Северного флота обнаружило зимовщиков. Чудо! Живы матросы. Сколько по ним панихид отслужили, а они живы. Спасли мужество, воля.

Инесса Арманд узнала о прошлом, понаслушалась сказаний и былей, когда обжилась в Мезени. Обжилась? Нет, не свыкнуться с унылым существованием в угрюмом городе.

Город Мезень весь деревянный. Деревянные тротуары, дома, церкви, амбары, бани, ветровые мельницы, выстроившиеся, как стражи, в ряд позади города в тундре. Не охватить взглядом плоскую равнину, где ни кусточка, только бурый мох стелется по земле, да топкие болота грозят тысячеголосым комариным писком.

Бродят олени, щиплют мох.

По одну сторону города тундра, по другую могучая северная река Мезень. Ширина ее здесь четыре версты. Неприветливая, даже солнце не разгонит хмури. «Даже в редкий теплый день лета не тянет посидеть на берегу, как здесь, на французской речушке. Или на вашей симбирской вольной Волге, Владимир Ильич!»

На сотни верст стали за рекой непроходимые леса. Ветры пригонят с моря и океана холодные туманы, тяжелой пеленой окутают реку, город — с крыльца не различишь соседнего крыльца,— и тоской сожмет сердце и кажется, никогда не кончится ссылка.

— Вы на то и Инесса Арманд, что своими усилиями сократили мезенскую ссылку. Натянули полицейщине нос,— сказал Владимир Ильич.

Надежда Константиновна ласково погладила ее по плечу: «Умница наша».

Завелись среди ссыльных знакомые, нашлись товарищи, а тосковала в Мезени Инесса Арманд, болела, скучала о детях. Держалась надеждой на побег. Придумывала несбыточные планы.

Планы сбылись. Группа польских рабочих отбы-

В темноте, на той стороне, маячила фигура человека с винтовкой за плечом.

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

ла срок ссылки. Санный обоз с освобожденными поляками готовился к отъезду в конце октября. Пала ранняя северная зима. Вьюжило. Дороги переметало поземкой.

Нашлись среди отъезжавших поляков добрые души. Сговорились. Ранним утром в назначенный день укутали Инессу в шаль, тулуп, втиснули в сани между своими. И, раскидывая из-под копыт снежные комья, лошади рысцой тронулись в путь.

— И вот я с вами! — смеется Инесса.— Рада. Пусть маленькая, но навсегда Ваша помощница, Владимир Ильич. Люблю Вашу мечту, Владимир Ильич! Вы политик, философ, ученый, реалист и всегда в каждом Вашем замысле и деле большая мечта. Вы писали: «Надо мечтать». Люблю Вашу мечту.

5

Жюстен домывал кастрюлю после обеда, когда прибежал Андрей.

— Жюстен! Жюстен! Знал бы ты! Нет, не скажу, ну же, быстрее, сам увидишь. И там не скажу, сам угадывай.

Касе-Ку снял с гвоздя соломенную поношенную донельзя шляпу с широченными полями, она надевалась в особенно жаркие дни. Нынче день стоял особенно жаркий, солнце немилосердно пекло, раскаленная земля через подошвы жгла ноги.

— Не спрашивай, не спрашивай,— торопливо лопотал на ходу Андрей.

— Не подумаю спрашивать,— небрежно бросил Жюстен, хотя любопытство его разбирало.

— К Влади...— Андрей спохватился,— к месье Ильину приехали еще люди.

— Из Парижа?

— Нет, из России.

— Из Рос-сии? Так далеко? Там морозы, бураны.

— Ха-ха-ха! — залился Андрей.— В России тоже бывают май и лето. В России много рек и теплых и холодных морей и...

— Наш школьный учитель рассказывал, французскую армию императора и знаменитого полководца Бонапарта победили в России морозы.

— Мало смыслит твой школьный учитель. Кто Кутузов, не знаешь? Эге... Русский полководец, познаменитее твоего Бонапарта. Кутузов и русские солдаты победили бонапартову армию. Морозы, правда, помогли, но главная сила солдаты.

— Может, ты тоже русский? — начал догадываться Жюстен.

Андрюша смутился. Он прекрасно знал, что такое конспирация, и если скажет про себя, что он не русский, а француз, это не будет враньем — конспирация требует тайны. А надо ли скрываться? Он не успел переговорить об этом с мамой, мама не предупредила его.

Но они как раз приблизились к цели и вопрос о национальности был отложен. Град новых вопросов обрушился на Андрюшу.

— Что они делают? Зачем? Откуда они? А! Ты сказал, из России. Почему они здесь? Непонятно.

В самом деле, непонятное что-то происходило во дворе дома № 17 по Гран-рю. Дом как дом в глубине замощенного крупными плоскими камнями двора. Впрочем, немного отличный от других домов Лонжюмо. К боку его прилепился сарай под островерхой крышей из черепицы. Одна стена сарая глухая, позади хозяйский огород. Другая наполовину застеклена, как бы протянулось длинное окошко.

Когда-то в сарае помещалась столярная мастерская, сейчас здесь кипела другая, не столь тонкая, скорее плотницкая работа. Через застекленную стену сарая было видно, человек десять или больше мужчин сооружают самую простецкую мебель. Сколачивать из досок стол и скамьи — дело плотников, не так ли?

— Ах, и мама здесь! — хлопая в ладоши, воскликнул Андрэ.

Да, мадам Инесса в простеньком платьице и фартучке усердно мыла окна застекленной стены сарая. Кто-то из мужчин ей помогал. Кто-то подметал цементный пол, сгребая граблями щепки, опилки от досок, тащил в мусорную яму.

Однако что же это все означает?

— Угадай, угадай! — веселясь и прыгая на одной ножке, поддразнивал Андрей.

Жюстен сдвинул шляпу на затылок, наморщил лоб, силясь угадать, не угадал бы, конечно, но счастливое обстоятельство подоспело на помощь. Во двор вошел мужчина лет сорока, одетый, несмотря на жару, в темный солидный пиджак, на голове темная шляпа — котелок. Владимир Ильич спешил из сарая навстречу пришедшему. Тот приподнял шляпу-котелок.

— Позвольте представиться — мэр Лонжюмо. А вы, насколько я понимаю, месье Ильин?

— Правильно поняли, — улыбнулся Владимир Ильич.

— Мне надобно с Вами переговорить, месье Ильин. Где для Вас будет это удобно?

— Да хотя бы здесь. Вон у стены сарая немного тени, посидим. Мальчики, принесите-ка нам...

Мальчики, не дослушав команды, опрометью кинулись в сарай, притащили два табурета. Навострив уши, стали в сторонке.

— Я представитель власти в Лонжюмо, — начал мэр. — Я должен обеспечивать порядок, спокойное проживание односельчан. Должен наблюдать, что происходит в доверенном моим заботам селении. Приезжает группа русских, снимает на лето заброшенный сарай, я должен знать, с какой целью.

— Конечно! — охотно согласился Владимир Ильич. — Из России приехала группа школьных учителей, здесь мы сообща займемся самообразованием. Углубим свои познания истории, литературы, искусства...

— Почему нужно было приезжать из России повышать свое образование к нам в Лонжюмо, а не заняться этим благородным делом дома?

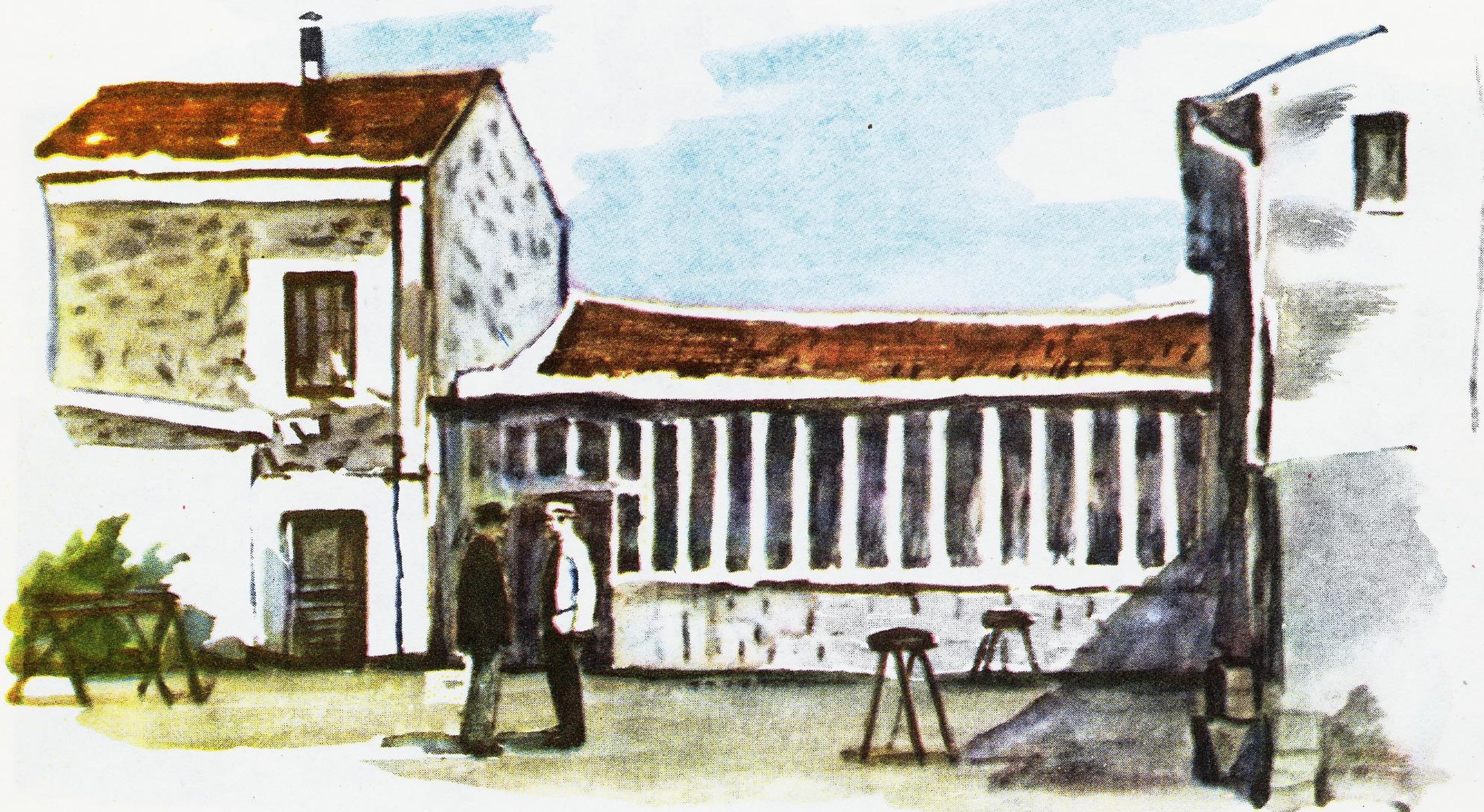
— Вполне резонный вопрос, — живо, даже обрадованно подхватил Владимир Ильич. — В Париже много русских эмигрантов или временно там поселившейся высокообразованной публики. Они согласились читать лекции приехавшим учителям бесплатно. А Лонжюмо мы выбрали потому, что у вас дешевле прожить, чем в каком-нибудь дачном месте, курорты нам не по средствам. И еще для нас весьма важна близость Парижа — средоточие мировой культуры, искусства. Мы будем совершать экскурсии в Париж. Резонно?

— Кажется, да, — помедлив, согласился мэр. — Вы, русские, немного странные люди. Немного чудаки.

Достал из кармана белоснежно чистый платок, вытер влажный от пота лоб. Жара даже в тени донимала.

«У него добрые глаза. Он не будет нам ме-

Дом № 17 по Гран-рю немного отличался от других домов Лонжюмо.

шать»,— подумал Владимир Ильич. Но неожиданно лицо мэра приняло строгое выражение.

— Месье Ильин, у нас в Лонжюмо нет полиции. Вся власть в руках мэра, то есть моих. Я отвечаю за все. Вам ясно, что я хочу сказать?

— Нет,— сознался Владимир Ильич.

— Вы, русские, любите заниматься политикой. Предупреждаю, никаких политических разговоров ваши учителя не должны вести с жителями Лонжюмо, никаких агитаций.

— Помилуйте! Какая политика, какая агитация!— в недоумении ответил месье Ильин.— Наших учителей интересуют проблемы педагогики. Кроме того, никто из них не знает французского языка.

— В таком случае я удовлетворен,— подвел мэр итог встречи.— Рад знакомству, месье Ильин. Желаю Вам успеха в Вашем благородном предприятии. Будьте здоровы.

Он приподнял котелок и, довольный исполненной дипломатической миссией, удалился с достоинством.

— Э-э!— разочарованно протянул Жюстен, когда они с Андреем остались вдвоем у стены сарая.— Проблемы педагогики, хэ! Вот так скука.

Андрей, смышленый мальчуган, кое-что знал о том, какими науками будут заниматься «учителя» в школе, но конспирация не позволяла хоть чуть-чуть открывать истину даже другу. Русский и французский мальчишки успели подружиться, однако дружба дружбой, а чужую тайну нельзя выдавать. Подмывает, но стоп: нельзя.

— Если месье Ильин берется за дело, скуки не жди,— объяснил Андрей.— Но все-таки взрослые, у них свое... Им нескучно, а нам...

— Да уж, да! Я больше люблю иметь дело с ребятами. Бежим на речку,— позвал Жюстен.

А в сарае дома № 17 не оставляли работу. Час от часа сарай все более становился похожим на класс. Правда, вместо парт скамьи вдоль дощатого стола; учительской кафедры нет, есть старенький столик и старенький стул перед ним — так или иначе к концу дня русская партийная школа в Лонжюмо была готова к открытию.

6

Невзрачна квартирка из двух тесных комнатушек в черном от заводской копоти доме. Зеленоватые кляксы плесени растеклись по углам. Обои от сырости то вздулись пузырем, то повисли лохмотьями. Под низким потолком духота.

Елизавета Васильевна искала прохлады в тени чужого дерева. Возле дома, где они жили весной и летом 1911 года, ни кустика. Владимир Ильич и Надежда Константиновна целые дни не бывают дома: подготовка школы, устройство учеников по квартирам — забот и дел тьма. Обдумывать план лекции, беседы с учениками, очередной статьи Владимир Ильич часто уходил в поле, на луг.

— Просторный у тебя кабинетик,— шутила Надежда Константиновна.

Вечер. Они шли вдвоем берегом реки. В бледном, еще неночном небе мигнула синяя звездочка. Остро блеснула вторая. В ивняке над рекой щелкал, свистел, рассыпался серебряной трелью, совсем как в России, французский соловей.

Завтра открытие школы. Владимир Ильич думал вслух:

— Если мы уже в Париже познакомились с главным содержанием и целью «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса...

— Ты основательно разъяснил им содержание «Манифеста». Они поняли. Им нелегко было, но они поняли. Ты раскрыл самую суть...

— Щедрый критик, Надюша. Умный друг.

— Ну, ну, Володя, лишку не хвали. Не такой уж умный.

— Этого не скажу. Ты мне очень, Надюша, нужна! В работе. В жизни,— негромко, как бы взвешивая каждое слово, произнес он.

В его смугловатом от весеннего загара лице, молодо вспыхнувших глазах Надежда Константиновна узнала ту нежность, которая была ее счастьем.

«А ты! Как бесконечно дорог мне ты!»

Она не сказала этих слов. Чувствуя глубоко, они скупо говорили о чувствах.

— Так вот,— вернулся Владимир Ильич к прерванной мысли,— если гениальное учение Маркса нашим слушателям хотя бы первоначально открылось, то Маркс-человек почти неизвестен. Надо, чтобы к ним пришел Маркс—человек гениального сердца. Коммунист раньше всего хороший человек. Дурной не может быть коммунистом.

— А неизбежная жестокость революции к врагам?— полуспрашивая, сказала Надежда Константиновна. И ответила сама себе:

— Хороший человек не значит мягкотелый. С врагами революции у коммуниста не может быть мира.

Таким был Маркс. Он родился в Германии, в небольшом городке Рейнской области. Родительский дом был добр и дружен. Были братья и сестры.

— Как ваш симбирский дом, Володя,— с живостью вставила Надежда Константиновна.— Братья и сестры. И твоя мама, Мария Александровна, спасибо ей.

— Да,— кивнул Владимир Ильич.— Карл рос живым, умным мальчуганом. Бездна фантазии! Весел. Способности уже в школе огромные.

— Как у тебя,— снова не утерпела Надежда Константиновна.

— Маркс — гениальный первооткрыватель. Мы последователи и ученики Маркса,— возразил Владимир Ильич.— Что дальше я расскажу завтра в классе? Скоро в рамках школьных и университетских наук Марксу стало тесно. Он перешагнул рамки. Его интересуют история, философия, литература, искусство. Могучий ум! Но я хочу рассказать и о сердце. Архиважно человеку, тем паче коммунисту воспитывать сердце.

...В восемнадцать лет Карл полюбил. Женни фон Вестфален подруга его детских лет. Пришла пора мятежной, мечтательной юности. Постепенно или внезапно Карлу открылись необыкновенная красота и талантливость Женни? Его любовь полна восторга и восхищения. В душе его звучит дивная музыка.

Но она из стародворянского баронского рода, он из небогатой, недворянской семьи. Родственники Женни против их брака: «Маркс тебе не пара. Он беден, ты красива и умна. Тебя окружают поклонники нашего круга. Ты можешь избрать себе мужа блестящей карьеры. Маркс тебе не пара».

— Володя! Как совсем по-другому было у нас! Помнишь масленицу в Петербурге, блины у Классона? Будто собрались на блины, на самом же деле...

— На самом деле серьезное конспиративное об-

суждение политического образования в рабочих кружках. Тогда-то мы и начали открывать им Маркса. Тогда... Надюша, та первая встреча сказала мне все о тебе. Нет, конечно! После каждая новая встреча говорила все больше.

— Снежная зима в Петербурге и едва уловимые приметы весны,— задумчиво вспоминала Надежда Константиновна.— С крыш свисают ледяные сосульки, а в полдень пригреет мартовское солнце, капель. Я люблю эту пору! Володя, ты не прислушивался, капель звучит... Вспомни «Аврору», сонату Бетховена. Финал. Мартовская капель. Предчувствие весны...

— Да, да! Мама часто играла эту сонату Бетховена и даже именно этими словами говорила о финале — слышите, дети, капель, близится весна...

— Да я твои рассказы о детстве в Симбирске, о маминых музыкальных вечерах и повторяю, Володя!— воскликнула Надежда Константиновна.

Погрозила пальцем: «А ведь ты не объяснялся мне в любви пылко, как Маркс».

Рассмеялась.

— Я счастлива. Счастье досталось мне не так трудно, как Женни.

Женни тайно шлет Карлу письма: «Вся моя жизнь, все мое существование пронизано мыслью о тебе... Я люблю тебя невыразимо, безгранично, бесконечно и безмерно»...

Тайно от родственников они обручаются. Они жених и невеста, но свой, общий дом далеко, далеко.

— Мне предстоит опасный путь, на твою долю выпадет нелегкая участь,— сказал Маркс невесте.

— Где ты, там я,— отвечала она.

— Женни, ты будешь ждать, пока я окончу университет и смогу зарабатывать кусок хлеба, чтобы прокормить тебя и нашу будущую семью?

— Буду ждать.

Они ждали семь лет!

Маркс пишет стихи, посвященные «Моей дорогой, вечно любимой Женни Вестфален».

«Связала нас незримо
Навеки нить одна.
Душа, судьбой гонима,
Тобой окрылена».

Женни знает: он революционер, ученый, философ. Делит его взгляды. Читает книги, читанные им. Десятки и десятки книг. Смолоду изучены все философские направления от древности. Маркс спорит, отрицает, соглашается, ищет истину и создает новое экономическое и философское учение. Устройство древнего и современного общества, и, как пламенным прожектором освещенный, путь к революции. Когда победит революция, «владыкой мира будет труд».

Это марксизм. Возвышенный ум, горячее сердце направляют мысль и деятельность Маркса. Его девиз: жить — значит работать, а работать — значит бороться.

«Не могу я жить в покое,
Если вся душа в огне,
Не могу я жить без боя
И без бури»...

Владимир Ильич и Надежда Константиновна поздно вечером возвращались домой. Усеянное звездами небо раскинулось над заснувшим Лонжюмо.

Буржуазному правительству, капитализму, дворянству, чиновникам, всему старому миру учение Маркса объявляло войну. Старый мир ненавидел, преследовал, мстил. Марксу приходится оставить родину. Париж, Брюссель, Лондон — места изгнания Маркса. Вечный изгнанник, он страстно работает. Отказавшись от стихов, остается поэтом в науке. Им создан первый в мире «Союз коммунистов».

Его статьи и книги призывают к революционному переустройству общества, доказывают неизбежную гибель буржуазного строя, неизбежную победу пролетариата. У Маркса были, есть, вечно будут миллионы друзей и последователей. Пока не свергнут капитализм, так же много будет врагов.

Всюду, всегда с ним Женни. Она уже не фон Вестфален. Она Женни Маркс. Выдержана мучительная битва с дворянскими предрассудками и деспотизмом родственников.

— Как непохоже было у нас! — волнуясь, прерывает Надежда Константиновна.

— И похоже. Любовь. Дружба. Общий труд. Твоя помощь, твое вдохновение! — так же волнуясь, отвечает Владимир Ильич. — Отныне Карл и Женни неразлучны. И мы, Надюша! Думая о Женни Маркс, я думаю о тебе. Этого, конечно, завтра в школе я не скажу...

Женни гордится: учение Маркса, его имя знают передовые люди человечества.

Все ли знают, что часто его угнетает нужда, почти нищенство?

Великолепному своему другу Фридриху Энгельсу Маркс пишет: «Моя жена больна... Врача я не мог и не могу позвать, не имея денег на лекарства. В течение 8—10 дней моя семья кормилась хлебом и картофелем, и сегодня еще сомнительно, смогу ли я достать и это».

Семья — это дети. Маркс обожает детей. Надо их накормить, одеть, обуть, а денег нет. Издатели многих газет отказываются печатать работы Маркса, ненавидя его революционные идеи, боясь их. Напечатанное оплачивается с опозданием и так скудно, что случаются дни, когда Маркс не имеет возможности выйти из дома, потому что его одежда заложена в ломбарде.

— Представить стыдно, больно: мировому ученому не в чем выйти из дома! Он мог стать профессором, получать большие деньги. От всего отказался для труда революции.

«Как ты», — любуясь мужем, подумала Надежда Константиновна.

— Но даже в самые ужасные минуты Маркс не терял веры в будущее, сохранял живой юмор, шутил. Большое дело, Надюша, юмор, смех, шутка, — заканчивая набросок завтрашней беседы в классе, сказал Владимир Ильич. — Присяжных шутников недолюбливаю, сочинят шутку и первыми сами хохочут. Юмор Маркса защитный щит против пошлости, скучности, уныния. Нам нельзя быть унылыми.

Они поздно вечером возвращались домой. Усеянное звездами небо раскинулось над заснувшим Лонжюмо. Соловьиные хоры гремели у реки в чащобе кустарников. Что-то шуршало, шепталось, посвистывало в пахучих травах лугов: там шла невидимая людскому глазу таинственная жизнь ночи.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

В КАЮТ-КОМПАНИИ «КОРАБЛИКА»

«Я сочинил стихотворение»

Наш «Кораблик» раскачивается, будто в суровый шторм: в кают-компании разыгралась настоящая буря. Команда горячо обсуждает ваши стихи.

БОЦМАН: Прошу всех поторопиться, не задерживать отплытие. Юнга, я вижу, вы давно читаете письмо и не можете решить, что с ним делать.

ЮНГА: Я впервые разбираю почту, еще не знаю, как отличить хорошие стихи от плохих.

БОЦМАН: По-моему, это не так уж сложно. Мне нравятся стихи, в которых все строчки рифмуются и язык красивый. Считаю, что самые интересные произведения написаны о морских странствиях.

ЮНГА: В этом письме стихотворение о зиме. Оно с рифмой, и язык красивый.

БОЦМАН: Дайте мне письмо, юнга. «Как-то на уроке литературы мне было скучно, и я сочинил стихотворение. Напечатайте его, пожалуйста».

Кружатся снежинки в вихре января.
Ходит-бродит по земле матушка-зима.
Вслед за ней несутся вьюги и метели.
И надели шапки с варежками ели.
Машут ей, встречая белою перчаткой,
А зима бросает в них снежки охапкой.

Берем на борт!

КАПИТАН: Не торопитесь, боцман! Стихи — речь необычная, у нее есть свои законы. Разобраться в стихотворении не так просто. Как вы думаете, уважаемые члены команды, когда человек начинает говорить стихами?

БОЦМАН: Надеюсь, вы слышали, капитан, что сказано в письме? Когда скучно бывает.

КАПИТАН: Слышал, боцман, вы читаете очень громко.

ЮНГА: Мне кажется, человек пишет стихи, если взволновало его что-то и ему необходимо поделиться радостью или горем. Когда сочиняют от скуки, и читать эти стихи неинтересно.

КАПИТАН: Скажите, юнга, что узнали вы из этого стихотворения об авторе его? В каком настроении он писал? Как относится к зиме?

ЮНГА: Не могу ответить вам, капитан. Не представляю себе этого человека. Не знаю, весело ему смотреть на вьюги и метели или ждет он не дождется весны. Последние строчки очень красивые. Но я не понял, почему белоснежные ели в январе только ***встречают*** *зиму, а раньше сказано было, что уже ходит она по земле. Почему надели они* ***варежки,*** *а машут* ***перчатками...***

КАПИТАН: Вы правы, юнга. В стихотворении много неточностей. Но в нем нет и главного: живого, взволнованного голоса автора, своих мыслей и чувств. Поэтому стихотворение получилось похожим на многие другие стихи о зиме. Нет, не возьмем мы его на борт!

Ребята, согласны ли вы с решением капитана?

Отряд говорит

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ДРУЖБА?

В почте каждого дня обязательно приходит в редакцию «Пионера» письмо, а то и двадтри, в которых ребята жалуются: нет в их отряде дружбы. Вроде бы все ребята неплохие, а вот единого целого — коллектива не получается. Почему? Как подружиться? С чего начинается дружба? Конечно, было бы замечательно, если бы мы опубликовали ответ — рецепт для всех отрядов. Но то, что подходит отряду в городе, может не пригодиться сельскому отряду. То, что окажется по душе ребятам, которые все, как один, любят спорт, не понравится тем, кто любит выступать в самодеятельности, делать стенгазеты или заниматься моделированием. Отряды, как и люди, все разные. И это очень хорошо. Иначе жить было бы скучно, однообразно. Но раз нельзя изобрести рецепта, общего для всех, то остается только пожелать отрядам и звеньям САМИМ ХОРОШЕНЬКО ПОДУМАТЬ: что им нравится делать? Чем станут они заниматься на Марше с наибольшим удовольствием? В каком деле принесут пользу? С общего дела, возможно, начнется и общее внимание друг к другу и понимание каждого человека, его склонностей и интересов — и придет дружба. Как думаешь?

Марина КУХНО, станица Буденновская, Пролетарский район, Ростовская область. У нас в станице Музей Первой Конной армии, Дом-музей С. М. Буденного. Мы изучаем жизнь и подвиги героев гражданской войны, помогаем собирать новые материалы. Еще мы очень любим дискуссии: «Что такое настоящий человек?», «Кем быть, каким быть?». Летом наших ребят можно встретить и на фермах, и на полях совхоза, и за штурвалом комбайна, и на току. Лекарственные травы собираем, и металлолом, и макулатуру. Труд объединяет наших ребят. И отдых — в спортивных секциях, в библиотеке. Есть и вокальные ансамбли «Радуга», «Молодость», «Звонкие голоса», и духовой оркестр. Любят наши ребята и туризм. В походах мы разыскиваем материалы о героях войны. У нас и музей боевой славы получился хороший. В Фонд мира мы постоянно пересылаем заработанные деньги. Все эти дела не могут не сблизить ребят, не подружить их. Мы живем дружно.

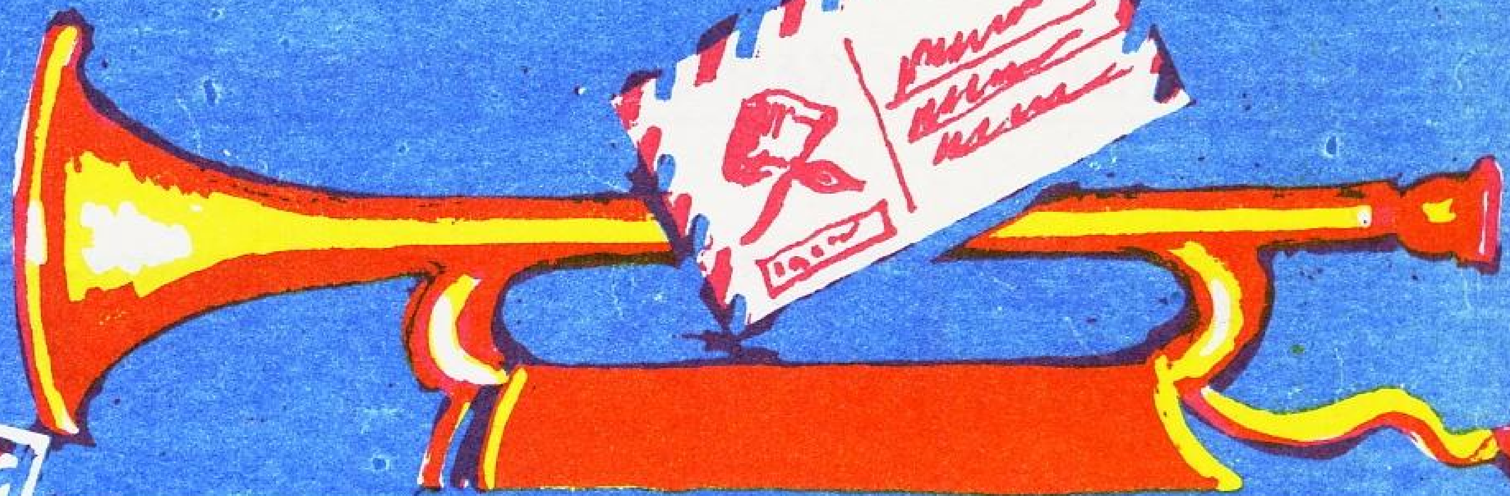
Галя ПОЛЕВОДОВА, село Неверовка, Таврический район, Омская область. Опыт нашего отряда такой: выяснилось, что всем интересно заниматься тимуровским делом. Мы носим престарелым жителям нашего села воду, весной помогаем сажать овощи на огородах, моем полы и все другое делаем, что попросят. Одна бабушка зовет нас «тимурятками». Когда с работой справимся, бабушки и дедушки рассказывают нам о своем тяжелом детстве, о войне, о трудовой жизни. А мы им — о школьных делах, о пионерском отряде. И после таких разговоров на душе у всех становится теплее. Приятно. И просто смешно заводить в отряде ссоры. Мы все не только друзья, но вроде бы родственники, близкие люди.

Пионерский отряд 7-го «Б» класса средней школы № 3, г. Георгиевск, Ставропольский край. Мы вам писали, что класс наш не дружный. Получили ваш совет и начали с того, что оказалось интересно всем: с викторин, спортивных соревнований, состязаний. Одно из таких состязаний запомнилось особенно. Называлось оно «Когда мамы нет дома». Тут уж каждое звено по-своему старалось отличиться. Чистили картошку, пришивали пуговицы, чинили утюги. Учитывалась не только скорость, но и качество работы. Небезразлично ведь, съесть вкусный салат или бутерброд или так себе. И какая скатерть лежит на столе, не так уж безразлично. На хорошо отглаженной и красиво вышитой скатерти еда выглядит аппетитнее. Было всем очень весело, и мы долго об этом вечере говорили и вспоминали. Не только общее дело, но и эти воспоминания нас очень сблизили. Потом прошла викторина по истории пионерской организации. Соревновались звеньями. И это тоже очень понравилось. Когда выступаешь за честь звена, стараешься больше: не хочется подводить товарищей. И мы очень старались, и в звеньях все сплотились. Мальчишки перестали проявлять, как вы написали нам год назад в письме, свои «петушиные свойства». Отряд перестал делиться на мальчиков с одной, казалось, непримиримой стороны и девочек — с другой. Мы стали звеньями отряда, в котором и мальчикам, и девочкам хорошо вместе.

Лариса ЕПИШИНА, г. Н. Тагил, Свердловская область. Наша дружба в отряде началась с праздников. Встречая времена года, мы устраивали веселые праздники. С викторинами, лотереями, танцами, пирогами или фруктами — зима ли то, или лето. Каждое звено, помимо всего этого, готовило еще сказку. Свою сказку и сценарий представления готовили сами ребята. Ох, и трудно же это, но как интересно! Теперь мы придумываем приключения известных уже героев в наше время. Так незаметно и подружились.

«ПИОНЕР» ЖДЕТ И ТВОЕГО ПИСЬМА. С чего начинается дружба? КАК ДУМАЕШЬ ТЫ?

с отрядом

КОГО СЧИТАТЬ АКТИВИСТОМ?

Такой разговор начала на страницах раздела «Отряд говорит с отрядом» Вика Кожанова из Одессы. Продолжили его Игорь Орлов и Лена Зарубина из Котовска Тамбовской области. А письма все идут, и выходит, что разговор продолжается.

Катя ТАРАСОВА, Новониколаевск, Волгоградская область. Активист — значит активный, что ж тут сложного? Но мне, кажется, сложность ответа в том, что активист — такой человек, который делает не только необходимое, но и то, с чем жить интересней и полезней. Активист принимает активное участие в делах класса, школы, в посильном труде для города или села, где живет. И ведет за собой других. Но не только это. Он должен уметь постоять за себя и за тех, кто ищет помощи. Активист — человек, заинтересованный в общем деле, справедливый и отзывчивый к окружающим.

Елена ВАСИЛЕНКО, поселок Увельский, Челябинская область. Нередко бывает так, что активистами считают тех, кто хорошо учится, слушается учителя. А повести за собой на хорошее дело такой примерный и послушный человек не может. Он председатель отряда, а с ним скучно и дело не спорится. Активист — человек боевой, он, может, и не очень хорошие отметки получает, но с ним всегда интересно и радостно. Он верный товарищ и готов прийти на помощь в любую минуту. Только такого человека стоит считать активистом.

Наталья КОБЕЦ, село Ильинка, Ленинский район, Северо-Казахстанская область. Активист — заводила всех дел. Он не равнодушный. Он честный, добрый и отзывчивый. Еще он умный. Он не в восторге от того, что он такой хороший, он хочет, чтобы и рядом все были хорошими. Привлекает к общественной жизни пассивных ребят. Они, кстати, может, и не пассивные. Просто ждут зова. Активист — организатор. Он поведет их за собой, и они тоже проявят себя, свою активность.

Марина АБЕРЯСОВА, город Темников, МАССР. Активист всегда и везде первый. Но он не должен считать себя выше всех, должен прислушиваться к мнению товарищей. А то он оторвется от тех, кого ведет за собой, и тогда он уже не активист, а одинокая выскочка. Активист должен быть добрым к другим и строгим к себе. Ему надо много знать и иметь твердые убеждения, чтобы вести за собой, и не поддаваться ненужным влияниям.

Инна ЛУКИНА, город Тетюши, Татарская АССР. Активист — обязательно человек надежный. Другие вроде бы доверяются ему, он их ведет и не должен обмануть. Не оставить в беде, не отказать в помощи.

Ляззат АРЫСТАНОВА, село Акший, Куртинский район, Алма-Атинская область. Тот, кто только сам действует активно, еще не активист. Активист — тот, кто вовлекает в интересное и полезное дело других. Не боится сказать товарищам правду в глаза, но и свои ошибки способен признать. Он требователен к себе и другим, но все видят и понимают, что он хороший, чуткий, справедливый товарищ.

ДРУЗЬЯ! ПОСМОТРИТЕ ВНИМАТЕЛЬНО НА ЭТИ СТРАНИЧКИ! И вы увидите, что участие в разговоре принимали одни девочки. А мальчики? Где же их активность? Или перевелись среди мальчишек настоящие активисты — командиры?
МЫ ЖДЕМ ПИСЕМ И ОТ ДЕВОЧЕК И ОТ МАЛЬЧИКОВ ОСОБЕННО!
Хочется продолжить разговор, обдумывая вместе, — ЧТО СЧИТАЕМ МЫ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИЕЙ? Наблюдая природу, мы активны? Размышляя над прочитанной книгой, активны ли мы? Помогая товарищу освободиться от обиды, от несправедливости, проявляем ли мы активную жизненную позицию? Если ты расскажешь нам о себе и своих друзьях конкретные случаи, опишешь поступки в определенной жизненной ситуации, разговор получится еще интереснее.

ДЕЛО, КОТОРЫМ МОЖНО ГОРДИТЬСЯ

Верными помощниками народных контролеров стали пионерские и комсомольские дозоры Денисковичской средней школы Брестской области. Когда ребята взвесили зерно, собранное по обочинам дорог колхоза «Россия», оказалось, что они спасли семнадцать килограммов. С тех пор, все время, пока машины перевозили зерно, юные помощники народных контролеров дежурили на дорогах. Старались сберечь каждое зернышко для народного каравая.

Узнали об этом мы из рассказа учителя С. Пупач, опубликованного в газете белорусских пионеров «Зорька».

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

АРТЕК

У каждого, кто носит на груди алый галстук, есть одна сокровенная мечта — побывать в неповторимом «Артеке» — столице красногалстучной страны Пионерии. Если посмотреть на «Артек» с высоты птичьего полета, то увидишь в легкой дымке сказочный город, утопающий в зелени парков. Белоснежные корпуса, словно легкие парусники, устремились к морю. Еще мгновение, и они устремятся по волнам Черного моря. Но они давно бросили свои якоря в теплой, уютной гавани, чтобы радовать своей красотой тысячи мальчишек и девчонок, приехавших сюда со всех концов страны, со всех концов света. Если посмотреть на лагерь в вечерний час со стороны моря, то увидишь сотни огней, более ярких, чем крупные крымские звезды в ночном небе. Но вот прозвучали в каждой из десяти дружин традиционные слова: «Над морем ночь спускается, «Артеку» спать пора. Спокойной ночи, Родина, до светлого утра!» Гаснут артековские огни, и смотрят мальчишки и девчонки удивительные сны, чтобы завтра по сигналу горна встретить новый день. Дотошные юнкоры подсчитали, что за всю историю «Артек» засыпал и просыпался более 21 тысячи раз, что на берегу счастливого детства побывало свыше семисот тысяч ребят со всех союзных республик и более ста стран мира.

Первые артековцы встретили свой первый рассвет 16 июня 1925 года. Их было всего восемьдесят. Одежонка не ахти, некоторые приехали в лаптях. И сам «Артек» в те дальние и трудные для молодой республики годы не мог похвастаться роскошью: брезентовые палатки, столы и скамейки, сколоченные из досок, керосиновые лампы — вот и все богатство первой детской всесоюзной здравницы. Об этом сегодня напоминают лишь фотографии музея «Артека» да скромный домик-музей старого большевика, соратника Ильича — Зиновия Петровича Соловьева, который был душой и организатором лагеря.

Сегодня «Артек» — это настоящий детский город, где каждый может найти дело по душе. Увлекаешься спортом — вот тебе спортивные площадки и стадион на десять тысяч мест. Хочешь научиться делать куклы — иди на фабрику мягкой игрушки. Мечтаешь о космосе — отправляйся на космическую выставку. Любишь книги — загляни в библиотеку, там тысячи томов. В «Артеке» позаботились о юных кинолюбителях, радистах, музыкантах и певцах.

Скучать не приходится никому. Все проходят школу пионерского актива. А как же с учебой? Ведь «Артек» работает круглый год? И школа есть. Да еще какая! Школа, где не задают домашних заданий, где многие уроки проходят на свежем воздухе. Разве не увлекательно прочитать вслух стихи Пушкина на скале Пушкина, который в свое время побывал в этих местах. Поездка в город-герой Севастополь — неповторимый урок истории. А для любителей природы — просто раздолье. Ни в одном учебнике сразу не увидишь столько вечнозеленых растений, как в парках лагеря.

Ребята любят «Артек», берегут и украшают его. «Артековец — не белоручка!» — таков закон жизни лагеря. Это руками ребят и вожатых посажен комсомольский парк, парк Дружбы. Трудовые «десанты» артековцев в колхозы и совхозы Крыма стали доброй традицией. Их много. Они рождались в разные годы, обретали крылья. Торжественные митинги у памятника В. И. Ленину, чье имя носит лагерь. День мира и солидарности. Костер знакомств. Возложение гирлянды Славы к памятнику Неизвестному матросу. В «Артеке» не забывают отмечать дни рождения. За каждое полезное дело, поступок — пионерское спасибо. За победу в спорте, конкурсах — значок или медаль. Уезжаешь из «Артека» — уголек на память. Ежегодно отправляется в море теплоход с «бутылочной почтой» — почтой мира.

«Артек» — лагерь мира и дружбы. В разные годы он встречал детей рабочих Германии, республиканской Испании. Здесь отдыхали ребята героического Вьетнама, многострадальной Палестины. «Артек» слышал голоса пионеров Никарагуа, Афганистана и Анголы. На митингах, форумах дружбы и солидарности артековцы дают клятву — через всю жизнь пронести дружбу, рожденную в лагере.

У «Артека» в разные годы всегда было много друзей. «Артек» встречал легендарного героя гражданской войны Семена Михайловича Буденного, слушал пламенную речь немецкой коммунистки Клары Цеткин. Артековцы видели неповторимую улыбку звездного сына Земли — Юрия Гагарина. В лагере звучали песни американского певца, борца за мир — Поля Робсона. Здесь беседовал с ребятами Аркадий Гайдар.

Днем и ночью неумолчно шумит морской прибой. Волна за волной набегает на разноцветную гальку. Лагерные смены «Артека» сменяют друг друга. По городам и селам разъезжаются ребята в свои дружины. И летят потом письма в пионерскую республику со словами: «Я полюбил тебя, «Артек»!»

ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО

Есть такое слово — «рачительный». «Рачительный» — значит бережливый, экономный. Наше социалистическое содружество богатое. В странах нашего содружества есть много полезных ископаемых, в том числе нефть, уголь, газ — сырье для выработки электроэнергии. Но будем ли мы богаты всегда, если не будем рачительными хозяевами? Конечно, нет, так как небеспредельны запасы сырья. Значит, надо бережно, по-хозяйски относиться к нашему богатству.

О том, как в социалистических странах решается проблема экономии и бережного отношения к энергии, сырью и топливу, рассказывают сегодня наши гости: Х. ЦИРГИБЕЛЬ, инженер-экономист из ГДР; А. КУБА, журналист из Чехословакии; Д. ЦИППЕР, инженер-экономист из Венгрии; Т. МЕЧИК, журналист из Польши; Т. ПОПЕСКУ, инженер-экономист из Румынии; Н. НЕНОВ, журналист из Болгарии; В. РОБЕРТО, экономист из Кубы.

Х. Циргибель. В ГДР есть город, который мы в шутку называем «самый экономный». Это Котбус. Шутка шуткой, но Котбус стал первым городом, который получил награду «За показательную работу в энергохозяйстве».

«Самый экономный» — определение, кажется, странное для Котбуса. Дело в том, что город давно стал энергетическим сердцем республики. Электроэнергия вырабатывается здесь в изобилии. Отсюда ток бежит по проводам во все уголки ГДР. Но вот именно в Котбусе жители города сумели заставить себя экономить электроэнергию. На предприятиях, в учреждениях, дома. Примеру Котбуса последовали другие города. Предприятия и учреждения стали строго контролировать расход электроэнергии. В результате республика экономит бурый уголь, сырье для теплоэлектростанций — бережет богатство ГДР.

В копилку экономии вносят свой вклад все — от мала до велика. Вот, например, клубы «Мастеров завтрашнего дня». В таких клубах занимаются техническим творчеством пионеры-тельмановцы. Ребята, в частности, разрабатывают приборы, которые экономили бы тепловую и электрическую энергию. Солнечные батареи, созданные юными техниками, уже выпускаются серийно и работают в южных округах ГДР. За счет солнечной энергии экономятся тысячи киловатт электроэнергии.

А вот еще пример. Специалисты подсчитали, что третья часть потребляемой энергии идет на обогрев помещений. Если улучшить теплоизоляцию зданий, то можно сберечь еще немало электроэнергии. Сейчас на панельные здания стали наносить дополнительный теплоизоляционный слой. Кроме того, при сборке панельных квартир тщательно утепляют сборные элементы. Ни одной щелочки для утечки тепла!

Ищут способы экономии и создатели бытовых электроприборов. Каждый бытовой прибор, выпускаемый сегодня в ГДР, потребляет электроэнергии на 10—25 процентов меньше своего «предшественника»!

Д. Циппер. Да, теперь уже многим известно, что солнечная энергия может заменить электрическую. Жилые дома, обогреваемые солнечной энергией, есть, например, в советских среднеазиатских республиках. А теперь представьте, что целый город обогревается за счет энергии солнца! И это не фантастика. В скором времени солнечной энергией будет обогреваться город Сегед на юге Венгрии. Сейчас там полным ходом ведутся работы по строительству мощных солнечных батарей. Такие батареи накапливают энергию солнечных лучей, которая используется затем для работы всей системы городского отопления. Применение солнечной энергии позволит сэкономить тысячи тонн топлива, которое пока расходуется на тепловых электростанциях.

А вот еще вопрос, к которому так же, как и в ГДР, относимся мы серьезно. Очень важно, чтобы квартиры хорошо сохраняли тепло. Сейчас наши архитекторы разрабатывают такие типы жилищ, которые не допускали бы и малей-

шей утечки тепла. За счет использования новых теплоизоляционных материалов, новых конструкций окон и дверей будут сэкономлены миллионы калорий тепла.

Т. Мечик. Великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев однажды сказал: «Топить нефтью — значит топить ассигнациями». Менделеев придавал исключительное значение нефти для человечества, призывал к бережному ее использованию. Сегодня слова Менделеева можно отнести и к углю. Уголь не только источник тепла и энергии. Он стал еще и сырьем для получения жидкого топлива.

Польша богата углем. Однако мы должны беречь свое богатство, ведь оно не возобновляется. Конечно, где-то на большой глубине есть немалые залежи этого ценного полезного ископаемого. Но добыча стоит очень дорого. Вот и приходится думать над тем, как рачительнее распорядиться углем. По всей стране идет сейчас борьба за экономию электроэнергии. Экономя электроэнергию, мы тем самым экономим уголь, ибо большинство электростанций у нас — тепловые, работают на угле.

С помощью Советского Союза у озера Жерновец строится первая в Польше атомная электростанция. Она полностью вступит в строй в 1990 году. Атомная электростанция позволит ежегодно экономить тысячи тонн угля.

А вот еще резерв — заставить реки давать ток. Новые гидроэлектростанции, которые предполагается построить на реках южной Польши, тоже помогут сэкономить уголь.

В. Роберто. Куба славится сахарным тростником, из которого, как известно, получают сахар. Но знаете ли вы, что тростник — еще и ценное топливо? Вернее то, что от него остается при переработке на сахар. Мы эти отходы называем багасо. Наши ученые научились получать из багасо различные виды топлива для транспорта и коммунального хозяйства. Используя багасо, мы экономим в первую очередь нефть — ценное сырье для химической промышленности Кубы.

Наши специалисты успешно осваивают энергию ветра. На острове есть провинции, где постоянно дуют ветры. Сейчас там построены агрегаты по типу ветровых мельниц, которые преобразуют энергию ветра в электрическую.

С помощью социалистических стран в провинции Сьенфуэгос строится первая на Кубе атомная электростанция. Она будет надежным источником энергии для развития экономики Кубы и тоже позволит экономить ценные виды сырья — нефть, уголь, газ.

Т. Попеску. Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья! Все вы знаете эту поговорку. Добавлю, лучшие друзья — еще и прекрасные источники энергии.

К примеру, солнце. В Бэнясе, новом микрорайоне Бухареста, наши специалисты соорудили систему нагрева воды для бытовых нужд с помощью солнца. Эта система — крупнейшая в республике. Общая площадь ее установок свыше восьми тысяч метров. Целый стадион! Система снабжает горячей водой 2234 квартиры и позволяет экономить ежегодно 650 тонн топлива. В 1985 году в Румынии будут построены несколько аналогичных систем, которые дадут горячую воду еще в 50 тысяч квартир!

Н. Ненов. В Болгарии успешно осуществляется комплексная программа по экономии электроэнергии. Хочу рассказать о двух направлениях этой программы. Во-первых, использование таких источников энергии, как солнечной, ветровой и морской. Наши конструкторы разработали агрегаты по преобразованию энергии солнца, ветра и морских волн в электрическую. Такие агрегаты успешно работают в различных районах Болгарии. Они приносят большую экономию народному хозяйству, ведь энергия солнца, ветра и моря ничего не стоит.

Важную роль в экономике страны играет атомная электростанция «Козлодуй». Ее построили болгарские строители с помощью советских специалистов. Сейчас здесь работают агрегаты мощностью в 440 тысяч киловатт. Но в 1985 году электрический ток дадут турбины мощностью в 1 миллион киловатт. Для сравнения скажу, что мощность **всех** электростанций Болгарии в 1960 году составила 925 тысяч киловатт, то есть меньше мощности одной турбины атомной электростанции.

А. Куба. Знаете ли вы, что такое «котватт»? Так называют в Чехословакии приз за экономию электроэнергии.

«Котватт» — это фарфоровая фигурка кота. А приз назвали так вот почему. Кот — живой источник и хранитель электричества. Поводите-ка ладонью по шерсти кота в темной комнате — из-под ладони посыплются искры! А ватт в электротехнике — единица измерения мощности тока. Соединили «кот» и «ватт» и получили слово с глубоким смыслом: «котватт».

В Чехословакии на многих заводах, в школах, учреждениях можно увидеть «котватты». Имеют такие призы и отдельные жители. Те, что

внесли интересные предложения по экономии энергии. Какие предложения? Например, некоторые изобретатели предложили устанавливать в квартирах системы отопления, которые бы реагировали на изменения температуры воздуха в комнате. Повысилась температура, и специальный датчик перекрывает отопление. Понизилась — тот же датчик открывает клапан для циркуляции в батареях горячей воды. Сейчас такие изобретения уже внедряются в жизнь.

В нашей республике все больше и больше людей стремятся расходовать энергию по-хозяйски. Однако есть случаи и безответственного отношения к этой важной государственной проблеме. Я мечтаю о том дне, когда в каждой квартире будет стоять «котватт»...

Подготовил А. ПОЛЕХИН.

От редакции. Экономия энергии — дело каждого человека. Напишите нам, как вы, ваш отряд, ваша дружина участвуете в борьбе за экономию энергии.

* * *

— В 1980 году в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии и СССР было сэкономлено 150 миллионов тонн условного топлива. В 1985 году эта цифра возрастет до 250 миллионов тонн.

— За счет использования вторичных энергоресурсов (отходов газовой и нефтяной промышленности, тепла отработанного пара, воды, газа и т. д.) страны СЭВ сэкономили к настоящему времени 100 миллионов тонн условного топлива.

— Если на тепловых электростанциях сэкономить при выработке 1 киловатта энергии всего 1 грамм топлива, а в электросетях снизить потери тока всего на 1 процент, то страны СЭВ получат экономию в 2 миллиона тонн условного топлива.

— Если каждая семья в СССР сэкономит 1 процент электроэнергии, то за год страна получит экономию в 800 миллионов киловатт-часов. Этой энергии достаточно:

для работы легкой и пищевой промышленности СССР в течение 6 дней,

или

для производства кожаной обуви в течение года,

или

для обеспечения бытовых нужд двухмиллионного города в течение года.

— Чтобы сэкономить 1 процент электроэнергии, каждой семье нужно сберечь 10 киловатт-часов электроэнергии. Столько потребляет стоваттная лампочка за 100 часов.

— 1 киловатт-часа электроэнергии достаточно для производства 1,5 метра хлопчатобумажной ткани, или одной пары обуви, или 1,5 килограмма бумаги.

Богдан ЧАЛЫЙ

БАЛЛАДА О НИКАРАГУА

Лечу в Никарагуа — сказка велела.
Навис потолок, словно облако, белый.
Лечу в Никарагуа (надо поэтам!)
Со всем многокнижным своим кабинетом.
Лечу в Никарагуа, к южным широтам,
Машинка гудит скоростным самолетом.
Лечу в Никарагуа, край незнакомый,
Со всеми соседями нашего дома.
Сияют глаза угольками ребячьи,
Мы вместе, но разве могло быть иначе?
Лечу в Никарагуа с братом и другом,
Лечу в Никарагуа с речкой и лугом.
Лечу в Никарагуа с лесом и далью,
И радостью полон, и полон печалью.
Страна Никарагуа сердцу все ближе,
Беду Никарагуа я ненавижу.
Мешок с разноцветными карандашами
Для вас, черноглазых, тащу за плечами.
Пишите, рисуйте, родные ладино,—
Пусть мать обучается с маленьким сыном,
Пусть бабки-старушки, а рядышком внуки
Научатся грамоте — первой науке.
Прекрасны, как вечность, как верность народу,
Слова: революция, мир и свобода.

Аугусто Сесар Сандино.

Но их написать бедняку трудновато —
На эти слова покушаются Штаты!
С границ Гондураса, с границ Коста-Рики
Огонь! А в ответ — погибающих крики.
Зачем в Никарагуа рвутся бандиты?
Чтоб школы детьми были напрочь забыты,
Чтоб снова — сомосы, кровавые боссы!
Назвав Никарагуа в честь Никарао,
Здесь предком-героем гордятся по праву.
Он в давнее время, в колумбовы годы,
Сражался за волю родного народа,
И наглым захватчикам-конквистадорам
Пришлось убираться отсюда с позором.
Господ, приходивших с кровавой расправой,
Всегда настигала стрела Никарао...
Лечу в Никарагуа... Вот уже скоро —
Река Типитапа, заливы, озера.
Над пальмами выпуклый, серый, как бомба,
Вонзается в небо вулкан Момотомбо.
Карибские воды и глубь океана
Несут урожаи, несут ураганы.
Кивает Эль-Вьехо седеющей гривой,
Здесь все необычно, тревожно-красиво.
Пассаты лениво играют с волнами,
Летят над лугами, летят над стадами.
В лесах обезьяны и странные звери:
Увидишь — глазам не решишься поверить.
А в дебрях, где змеями вьются лианы,
Как ящеры древних времен — игуаны;
Как бревна, застыв над наносами ила,
В притворной дремоте лежат крокодилы.
Где высятся скал монолитных громады,
Гремя и сверкая, текут водопады.
Растут на земле неостывших вулканов
И хлопок, и кофе, и рис, и бананы.
Земля плодородна — чего только нету!
Надкусишь тростинку — не надо конфеты.
На край Никарао, цветущий, богатый
Косились завистливо жадные Штаты.
И шли, как захватчики-конквистадоры,
Лишь вместо коней громыхали моторы.
— К оружью, мулаты! К оружью, ладино! —
Позвал партизан Аугусто Сандино.

Он знал — генерал из бедняцкого рода, —
Что значит неволя, что значит свобода.
Был добрым с друзьями, с врагами — суровым,
Он видел грядущее края родного.
Наемники Штатов убили Сандино —
Земли Никарагуа верного сына.
Повсюду захватчики сеют мученья,
Но им не поставить страну на колени!
Сомосу — долой, прихлебателя Штатов!
Вперед, сандинисты! Долой супостатов!
Лечу в Никарагуа с гор Приднепровья
С печалью моей и великой любовью.
Везу в Никарагуа радугу лета —
Мешок карандашиков разного цвета.
Везу не оружье — орудие знаний
И дружбу — для этого нет расстояний.
Лечу над границей... Но что там, на трассе?
Маневры, муштра и пальба в Гондурасе.
Все пушки взревели (а дым, словно туча):
— Подарков твоих малыши не получат.
Бросай-ка мешок поживее акулам! —
Коль нам не по нраву — схлопочешь по скулам!
Но я засмеялся, я выдержал встряску:
— Не сам я в полете — стреляете в сказку!
Ее не убить, не прикончить балладу,
Еще лишь минута — у школы я сяду.
Тебе я подарок привез, Никарао! —
А тут пулеметы — то слева, то справа.
Но я хорошо приземлился у школы.
Навстречу — ребята ватагой веселой.
Они улыбаются, видно, что рады:
— Салюдо, товарищ! Привет, камарада!
Потом я спросил одного забияку:
— Учитель ваш где?

— Отбивает атаку!..

Ребята! Вы этими карандашами
Чудесную сказку напишете сами.
В них радуги мирной горит семицветье,
Живите, растите счастливыми, дети!

Перевела с украинского
Людмила ТИТОВА.

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА.

НАВСТРЕЧУ XII ВСЕМИРНОМУ

АНКЕТА «ПИОНЕРА»

Какое самое яркое впечатление осталось у Вас от фестиваля, свидетелем или участником которого Вы были?

На вопрос анкеты отвечает Ольга ЛЕПЕШИНСКАЯ, народная артистка СССР, участница I Всемирного фестиваля.

Первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Праге. Это второй послевоенный год... Тревожные вести приходят из Индонезии, Греции, Африки. Фашизм снова поднимает голову. Участие в фестивале для многих было тогда настоящим героизмом, добираться в Прагу приходилось с трудом, иногда — рискуя жизнью.

Самые яркие впечатления?.. Я помню все, и так отчетливо, как будто это было вчера. Фестиваль — одно из тех впечатлений, которые остаются на всю жизнь!.. Встречали нашу советскую делегацию с необыкновенным подъемом, с любовью и дружбой...

Я была тогда заместителем председателя Советского антифашистского комитета. Утром читала лекции, вечером танцевала. Никогда не забуду: танцевала как-то в балете «Дочь народа», в котором рассказывалось о партизанах. Героиня попадает в плен, ее пытают... А в антракте пришла за кулисы девушка, вся в слезах. Говорить не может, только плачет... Обнимает нас. Смотрим, а у нее на руке выколот номер — горький знак бывшей узницы фашистского концлагеря.

Сегодня, спустя много лет, когда делегатов будущего XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов готовится принимать наша столица, обстановка в мире снова обострилась. Американский империализм все делает для того, чтобы угроза новой войны обрела реальные очертания. Но еще тогда, на I Всемирном, я поняла: нас так много, и пока мы вместе, никакие силы зла нас не одолеют!

Дорогие ребята!

Центральный Комитет ВЛКСМ и Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина объявили с 1 сентября 1984 года новую Всесоюзную акцию пионеров и школьников «Дети Страны Советов — участникам фестиваля». Мы призываем всех вас, читателей журнала «Пионер», принять активное участие в этой акции. Проведите у себя в пионерских отрядах и дружинах конкурсы «Пионерский сувенир — участнику фестиваля», «Цветы — фестивалю», конкурсы рисунков, плакатов, сочинений, выставки детского прикладного творчества, организуйте встречи с делегатами предшествующих фестивалей, изучайте историю фестивального движения. Проведите трудовые пионерские десанты. Заработанные средства перечисляйте на счет № 700140 в Управление по кассовому исполнению Государственного бюджета СССР Правления Госбанка СССР в «Фонд XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов».

Лучшие сувениры и подарки, сделанные вашими руками для участников фестиваля, можно направлять в редакцию журнала «Пионер», в павильон «Юные техники и натуралисты» ВДНХ СССР.

Успехов вам, друзья!

А. МЯСНИКОВА

ЧТОБЫ ШЛИ ЗА ТОБОЙ

Самая важная заповедь

Недавно выяснилось, что двое моих знакомых — бывшие члены городского пионерского штаба. Когда они рассказывали о ГПШ, лица их преображались.

«Хорошие ребята подобрались тогда,— с грустью вспоминала Лена.— Все свободное время мы проводили вместе и никогда не надоедали друг другу, потому что в штаб выбирали наиболее активных и толковых ребят и было интересно общаться с ними».

«О! Отличные времена! — мечтательно произносил Шура, который, как оказалось, был командиром штаба.— Интересные походы, поездки, летний трудовой лагерь... А какие «огоньки» устраивали! И песен знали много...» Когда же я поинтересовалась командирскими функциями Шуры, он засмеялся: «А! Всего-то и дел было — командовать на городском пионерском сборе громким голосом: «Дружины, смирно! Равнение на знамя! Знамя вынести!»

«Огоньки», походы в театр, вылазки в лес, тихие песни... Все это, конечно, красиво и романтично. За этой внешней романтикой в основном гонятся те, кому не хватает романтики будничной, настоящей. Может не быть таинственных свечей и красивых слов, и пусть никто преданно не смотрит тебе в глаза под напевную мелодию, но поддержку друга чувствуешь не меньше и она надежнее, потому что она — в деле.

У городских пионерских штабов — свое дело. И серьезное. Каждому понятно, что ГПШ создаются не для развлечения активистов, а для того, чтобы руководить пионерскими дружинами. Иными словами, задача всех штабов выражена в заповеди:

НЕ ТОТ ШТАБИСТ, КТО ВПЕРЕДИ ИДЕТ,

А ТОТ ШТАБИСТ, КТО ЗА СОБОЙ ВЕДЕТ.

И Лена, и Шура знали ее наизусть, но, видимо, всерьез не принимали. Приятное времяпрепровождение в кругу друзей казалось им верхом активности. К сожалению, такое бывает часто.

«Антишуры», «антилены»

Они не были похожи на Лену и Шуру, эти ребята из свердловского ГПШ «Маяк», с которыми я познакомилась. Объединяла их искренняя вера в основную заповедь: надо вести за собой других. Вот краткий рассказ штабистов о своей деятельности:

САША ПОПКОВ. По заданию Свердловского горисполкома мы объявили в городе трудовые операции «Пионерский электросчетчик», «Хлеб — наше богатство», «Пионерский металл — свердловскому метро». Вместе с организациями «Свердловэнерго» и «Свердхлебторг» сочинили небольшие листовки, призывающие каждого школьника экономить электроэнергию и бережно относиться к хлебу. Их размножила типография.

СЕРГЕЙ ГУБИН. На ШПА (школе пионерского актива) мы проводим игру «Город пятилетки трудовых дел». Штабисты называют трудовые операции, которые они знают. Причем надо рассказать, как твоя дружина в этих операциях участвует, назвать конкретные цифры. Ребятам игра нравится.

ДИМА ГРИБКОВ. Летом мы выезжаем инструкторами отрядов в «Аист», областной лагерь пионерского актива.

АНДРЕЙ РУСАКОВ. Штаб проводит районные и городской

смотры знаменных отрядов. Мы занимаемся со знаменными группами, флаговыми, барабанщиками в своих дружинах, а также в тех школах, где нет наших ребят, но которые просят нас помочь.

АЛЕНА ЧЕРЕПАНОВА. Штабисты, которые учатся во вторую смену, еженедельно выходят утром в какую-нибудь дружину с проверкой. Они узнают, оформлена ли пионерская комната и отрядные уголки, как ребята обращаются с пионерскими атрибутами, умеют ли барабанщики барабанить, а флаговые выполнять строевые команды, знают ли они историю пионерской организации. Если что-то не так, мы договариваемся, чем можем помочь дружине, потому что считаем: сперва надо научить — потом требовать.

СЕРГЕЙ ГУБИН. На ШПА мы ведем секцию районных пионерских штабов, где рассказываем ребятам из РПШ, что такое штаб, зачем он нужен, знакомим с символами и ритуалами, со своими традициями. В таком большом городе, как Свердловск, одному ГПШ не справиться. Штабы нужны в каждом районе.

ДИМА ЧЕГОДАЕВ. У нас они пока слабые. Их руководители часто меняются, старшие вожатые не обращают внимания на РПШ и ребят из школы туда не посылают. А если и посылают, то тех, кому не досталось другого поручения, и без ведома дружины. Я сам член РПШ, знаю. Поэтому городскому штабу трудно. Ведь это РПШ должны работать с дружинами своего района, а не мы.

АЛЛА РОМАНОВА. Однажды мы попробовали сами создать РПШ. Собрали во Дворце пионеров все советы дружины Железнодорожного района, рассказали им о себе, о задачах и структуре штаба, а в конце сбора предложили каждому совету выбрать своего представителя в РПШ. Наверное, так надо поступить и в других районах.

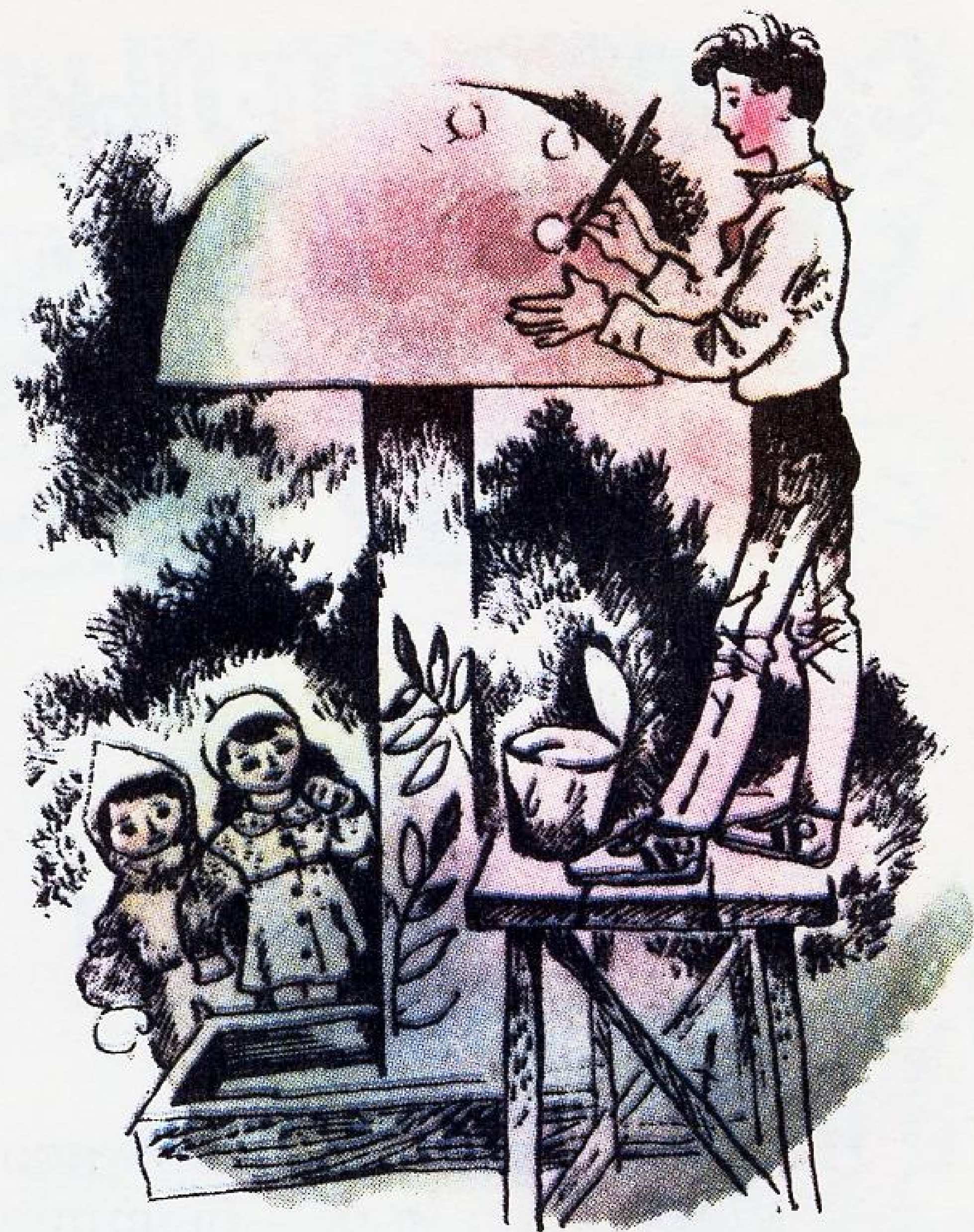
ЮЛЯ ЕФРЕМОВА. Все штабисты — члены советов дружин. Поэтому по воскресеньям на сборе штаба каждый из нас отчитывается, какие дела прошли за неделю в его школе и какую роль в них играл он сам. Подготовка к смотрам строя и песни, общедружинные сборы, линейки — все должно идти через штабиста.

СЛАВА МАХОВ. Больше половины штабистов — председатели советов дружин. Свободного времени нет совсем. Приходится бегать за каждым членом совета, чтобы собрать всех в пионерской комнате. По крайней мере мы с Пашей бегаем постоянно.

САША СУРАВЕНКОВ. Обязанность штабиста — держать свои дружины в курсе всех городских пионерских дел и операций, оповещать и готовить ребят к ШПА. Многие думают, что этим должны заниматься старшие пионерские вожатые. Вовсе даже нет.

АНДРЕЙ ЧАМОВСКИХ. Все новое, что мы с Сашей узнаем в штабе, сразу же передаем совету дружины. Например, нам понравилось, что штабисты проходят аттестацию,— мы ввели ее для всех членов совета; выучили на воскресных занятиях штаба танец — теперь его знает почти вся школа.

ЛЕНА КОНОВАЛОВА. Каждый штабист умеет барабанить (тоже учимся по воскресеньям), поэтому Юля Ефремова, Саша Сельнихин, Оксана Кулакова, Андрей Чамовских и Таня Чалкова организовали в своих школах отряды и группы барабанщиков. Особенно сильный отряд у Тани. Ее четвероклассники учат барабанные марши, дважды в год проводят дни именинника, два раза ходили в лес. А однажды приготовили сюрприз для штаба — пришли к нам с концертом. 19 мая

Танины барабанщики открывают пионерский парад на площади.

Почему же кавычки?

Да, эти ребята не эгоисты, их заботит жизнь отрядов и дружин. Да, у них нет свободного времени — нелегко одновременно выполнять обязанности штабиста, председателя совета дружины и учиться, скажем, в музыкальной школе. Да, родители ворчат — их «антилены» и «антишуры» вечно куда-то спешат, что-то проводят, кого-то обучают.

Почему АНТИ — понятно. А почему же я все-таки решила поставить кавычки?

А вы вдумайтесь в каждое высказывание штабистов. Несомненно, бурная деятельность этих ребят не похожа на деятельность Лены и Шуры, потому что эти ребята пекутся не о себе. Но... если вдуматься и посмотреть внимательно на результаты?..

В операции не играют

Штабисты объявили трудовые операции и сочинили листовки. Но объявить операцию — значит НАЙТИ интересное для ребят, нужное окружающим, конкретное дело; показать его важность; объяснить, как его выполнять. А разве свои операции штаб придумал

сам? Экономить электроэнергию и бережно относиться к хлебу — операции общесоюзные, объявленные для всех пионеров давным-давно. Так что лишний свет надо просто выключать, а хлебом не сорить. И контролировать, все ли пионеры это делают, конечно, нужно. Еще Ильф и Петров писали, что надо не бороться за чистоту, а просто подметать.

А где же они, новые и конкретные дела?

Существует разведка пионерских дел. В ГПШ ею должна заниматься группа «Пионерстрой». Должна, но вместо того, чтобы разведывать, она просто информирует о всесоюзных операциях. Или штабисты считают, что все полезные дела уже найдены?

Вот сбор металла для строительства метро в городе Свердловске — дело хорошее и нужное. Металлолом собирают давным-давно и повсюду, но штабисты должны объяснить пионерам, для какой стройки собирают металл в их городе, помочь организовать дело, учитывая особенности того места, где они живут.

Зайдите в любое ведомство, на любое предприятие, в ЖЭК, в детский садик — вам продиктуют целый список пусть не глобальных, но необходимых дел. Их нужно распределить между пионерскими отрядами, дружинами и выполнение проверить.

Игра «Город пятилетки трудовых дел», о которой рассказал Сергей Губин, несомненно, увлекательна. Но пионерская организация — прежде всего организация действия. И штабисты должны не играть в трудовые операции, а руководить пионерскими дружинами на деле.

Сейчас штаб собирается объявить новую операцию — «Двор—забота общая». Опять же новой ее назвать нельзя, она давно объявлена «Пионерской правдой». Но это совсем не значит, что ГПШ может отделаться листовкой. Главная задача — продумать и объяснить всем дружинам, как лучше осуществить всесоюзную операцию в родном городе. Наверное, надо взять под контроль дворовые клубы, с каждым из них пройтись по детским площадкам, каждому дать конкретное задание. Но прежде самим подумать, как благоустроить дворы. Посоветоваться с архитекторами, узнать, где ребята могут доставать материалы, приготовить несколько проектов.

Легче всего крикнуть: «Вперед!» Но такой призыв повиснет в воздухе, если маршрут не разработан, снаряжения нет и никто не собирается чертить карту и распределять рюкзаки.

Символы и ритуалы

Чтобы вести за собой пионерские дружины и отряды, надо ясно представлять, ЧЕМУ ИХ УЧИТЬ.

Все высказывания штабистов содержат одно четко выраженное мнение: надо разъяснять смысл символов, атрибутов и ритуалов. И только.

Вернитесь немного назад и перечитайте рассказ Димы Грибкова и Андрея Русакова заново. Что такое «Аист», смотры знаменных отрядов, группы барабанщиков, занятия с активистами районных штабов и дружин, о которых говорят члены ГПШ? Это упорные попытки внушить ребятам, что к символам, атрибутам и ритуалам надо относиться с уважением.

Барабанщики Тани Чалковой, о которых рассказала Лена Коновалова, задали мне хитрый вопрос: что бы я сделала на их месте, если бы шла в магазин и вдруг увидела, как горит комната, в которой хранится мой барабан? «Неужели они считают, что я не попытаюсь его спасти?» — с удивлением подумала я и ответила: «Попробую вытащить».

«А вот и нет! — заликовали четвероклассники.— У тебя же нет галстука! Без галстука к барабану подходить нельзя!»

Что же, уважение к ритуалу налицо. Но если бы барабан в сознании этих ребят был связан не с разучиванием маршей и прогулками в лес, а с чем-то более дорогим: товариществом в отряде, важностью выполняемого поручения, с долгом барабанщика,— они бы не следовали слепо ритуалу, а бросились спасать барабан и без пионерского галстука.

Впрочем, четвероклассники в пионерской организации еще новички. Их привлекает пока все внешнее, красивое. Именно ПОКА их можно увлечь внешней стороной пионерской работы. Но что будет, если они увидят: другой-то, содержательной стороны просто нет!

СЕРГЕЙ ГУБИН. Учителя, излишне опекая пионеров, случается, подрывают авторитет пионерской организации. Некоторые ребята начинают отворачиваться от всего, где есть слово «пионерский». Поэтому их тянет во дворы, клубы, где, по их мнению, настоящие дела. И тогда приходится восстанавливать авторитет организации.

Хочется спросить: «Как? С помощью символов и ритуалов?»

САША ПОПКОВ. Конечно. Если хотя бы три человека в классе будут с уважением относиться к знамени, барабану, флажку, научатся смене караула, проведению линейки, то они научат других. И тогда весь отряд будет уважать символы и ритуалы.

Как сильно ошибаются штабисты! Флаг священен не потому, что он символ, а потому что за ним стоит твой отряд. Если отряда нет, флаг — не флаг. То же самое барабан, салют, линейка, орлятский круг... Авторитет пионерской организации надо воспитывать поступками пионеров, делами, самостоятельными решениями.

Чеканя шаг, проходят на смотрах отряды и знаменные группы. Маленькие третьеклассники, ловко орудуя барабанными палочками, открывают парад на площади. «Размер отрядного флажка 45 см на 60 см»,— записывают флаговые под диктовку штабиста. Все они смышленые люди: в сантиметрах не ошибутся, ритм в марше не перепутают, салют отдать не забудут. Но разве всегда они решают по-боевому проблемы, которые встают сегодня перед пионерской организацией?

Загляните в школы: наши штабисты по-прежнему мирятся с отменой радиолинеек, не придают значения, когда из пионерской комнаты выносят без разрешения все атрибуты. Активисты по-прежнему терпят в школе нарушителей дисциплины.

Люди, умеющие барабанить и красиво маршировать, но не владеющие делом, беспомощны. Они создают видимость благополучия, а когда от них требуется участие, решение, поступок, беспомощно опускают руки.

С чего начинают

С преодоления трудностей.

Выбирайте в советы дружины достойных ребят не за то, что они хорошо учатся и послушны, выбирайте активных, самостоятельных, заводил, тогда вам, штабистам, не придется за ними бегать.

Просите вожатых рассказывать в школах о районных штабах или рассказывайте сами.

Научитесь сами и научите других выпускать регулярную стенгазету, чтобы она была не обузой, а помощником во всех ребячьих делах, выходила не три раза в год, к праздникам, а обсуждала все волнующие пионеров проблемы.

Постарайтесь объяснить и взрослым, и ребятам, что пионерская организация самодеятельная. И попробуйте доказать это делом.

Важные это вопросы, сложные. Те, с которых начинают. Жизнь ставит их перед штабистами на каждом шагу. Почему бы наконец не попробовать конкретно решить какой-нибудь из них?

ДИМА ГРИБКОВ. Если все волнующие меня проблемы я начну решать в своей школе, ничего не получится.

Во-первых, откуда такая уверенность, ведь Дима не пробовал и одну решить? А во-вторых, что не по плечу Диме, наверное, под силу окажется городскому пионерскому штабу? Для того он и существует.

Если в школе вы не найдете поддержки у взрослых, обращайтесь в пионерские газеты и журналы. Помогать ГПШ готовы детские редакции областного радио и телевидения. Почему бы не рассказывать в передачах о том, например, как стать вожатым, что для этого нужно знать и уметь, как организовать отряд на какое-то дело, как сплотить в единый коллектив недружных одноклассников?

И чтобы учить этому других, надо самому во всем этом разобраться. В штабе не должно быть беспомощных людей, умеющих только провести линейку, разучить танец, но не знающих, как наладить пионерскую работу в отряде или дружине. И штаб должен не только знать это. Заниматься этим он тоже должен.

***От редакции.** Прочитав этот материал, свердловчане могут приуныть: выходит, мы такие плохие... Кое-кто из другого города может облегченно вздохнуть: хорошо, что у нас не «Маяк», а другой штаб...*

Но ты-то, читатель, конечно, понял: не в городе дело и не конкретно в этих ребятах, которые сами по себе люди добрые и дружные. Недостатки свердловского ГПШ типичны для многих городских штабов. Исправлять их всем. И то, как это получится у твоего ГПШ, зависит и от тебя.

«Пионер» ждет подробный рассказ о наиболее интересных делах вашего пионерского штаба.

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

Юрий КУШАК

Звезда

И я мечтал быть моряком,
Как многие мальчишки.
Я на восьмой этаж бегом
Взлетал без передышки.

И открывалась дверца.
И замирало сердце.

Стрижи взмывали в небеса,
Под балку лезла кошка,
А я глядел во все глаза
В чердачное окошко.

Над Спасской башнею Кремля
Звезда по курсу корабля.

А я на вахту заступал
В той капитанской рубке.
И звонко склянки отбивал
На старой медной ступке.

Я плыл и плыл над всей Москвой,
Залитой нежной синевой.

И шторм вскипал. И ветер выл
В снастях, шальной и хлесткий.
Но мимо скал я плыл и плыл
На свет звезды кремлевской.

Она сверкала как маяк.
Шторм развевал на мачте флаг...

* * *

Когда же стал я моряком
На боевом эсминце,
И, море черпая бортом,
Мы шли к морской границе,

Я понял, что у флота
Суровая работа.

...Тревога! Там, у черных скал,
Легла на дно подлодка,
И командир команду дал:
— По пеленгу... наводка!..

И грянул залп торпедный.
И крик — ура! — победный.

Противник не уйдет от нас,
Одна ему дорога,
Хоть и была на этот раз
Учебною тревога.

Учило море моряков
Беречь границу от врагов.

Домой... Сойдемся на корме
Компанией матросской,
И вдруг маяк сверкнет во тьме,
Как свет звезды кремлевской.

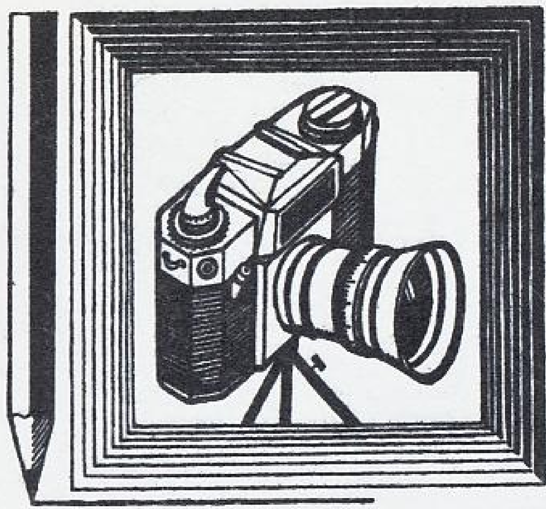
Куда бы мы ни шли — везде
Сверяли путь по той звезде.

И вспоминал я свой чердак
На улице Каретной:
Все начиналось — это так! —
С игры, с мечты заветной.

Я думаю, что и теперь
На тот чердак открыта дверь.

Рисунок Д. КРЫЛОВА.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ

На рассвете 22 июня 1941 года обрушилась на нашу Родину война. Первыми приняли бой советские солдаты и офицеры по всей западной границе. Среди них были и защитники Брестской крепости. И старая крепость познала истинный героизм...

Что могли сделать три с половиной тысячи человек, оказавшиеся в окружении без воды, без боеприпасов и продовольствия, против целой гитлеровской дивизии? Но они сделали невероятное. Почти месяц обороняли они крепость, и не только обороняли — совершали контратаки, уничтожая врага, не позволяя ему занимать новые позиции.

Силы защитникам крепости давали и беззаветная любовь к Родине, и воинское умение, и сплоченность. 24 июня был создан штаб обороны и единое командование. Приказ №1 штаба призвал сплотить силы и дать отпор врагу. Командовали сводной боевой группой участник еще гражданской войны капитан И. Н. Зубачев и полковой комиссар Е. М. Фомин. В Восточном форте оборону возглавили майор П. М. Гаврилов и политрук С. С. Скрепник.

29—30 июня враг предпринял «генеральный штурм» Цитадели. Большая часть укреплений была занята, гарнизон крепости понес тяжелые потери. Фашисты схватили комиссара Фомина и расстреляли его, а капитан Зубачев, тоже схваченный, погиб позже в плену. Но не только гарнизон крепости нес потери. Гитлеровцы смогли захватить Цитадель только ценой больших жертв.

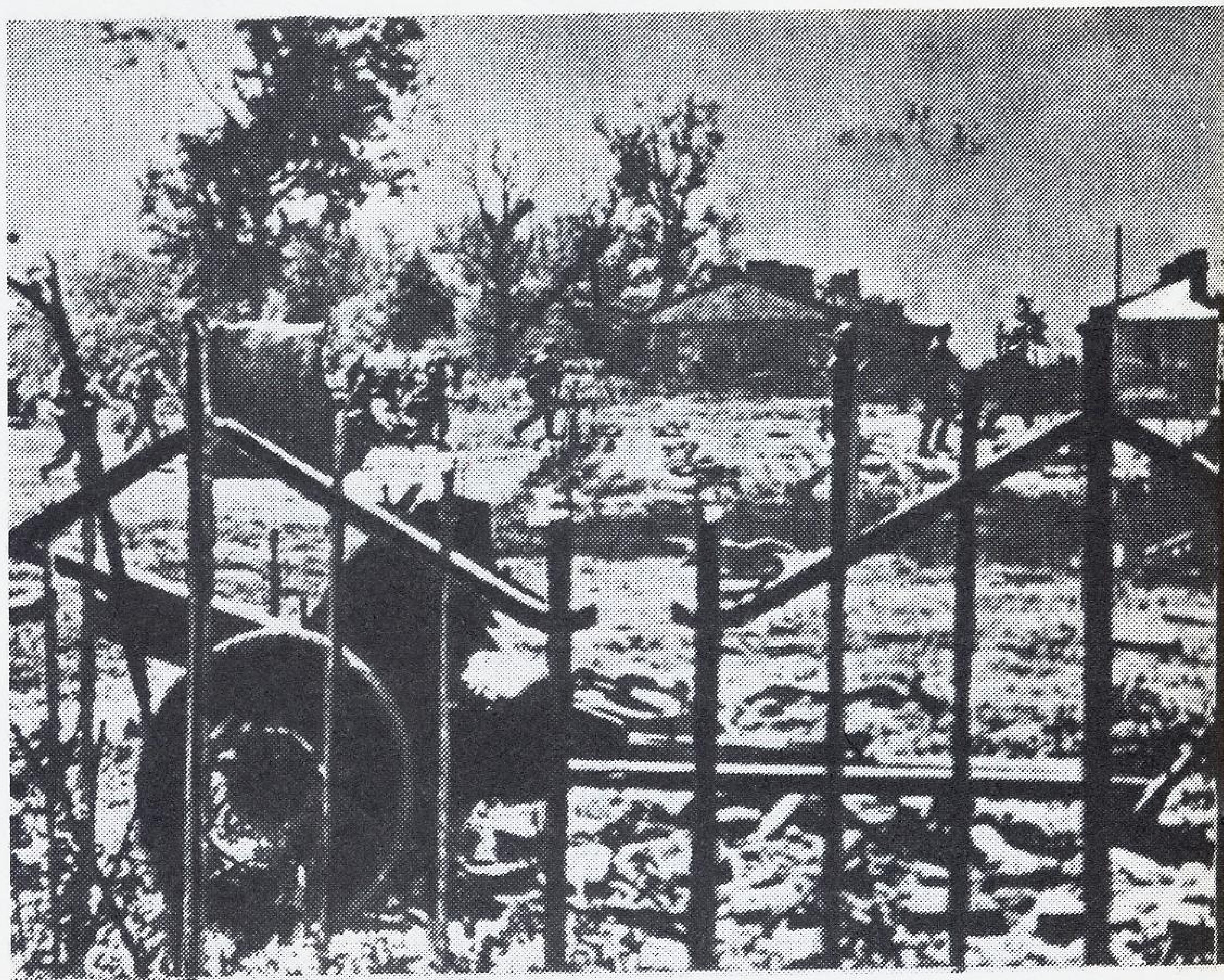
И даже когда, казалось, враг победил, отдельные группы советских воинов продолжали упорно сопротивляться. Они отстаивали каждое сооружение крепости. Стойкость и самоотверженность их были беспредельны.

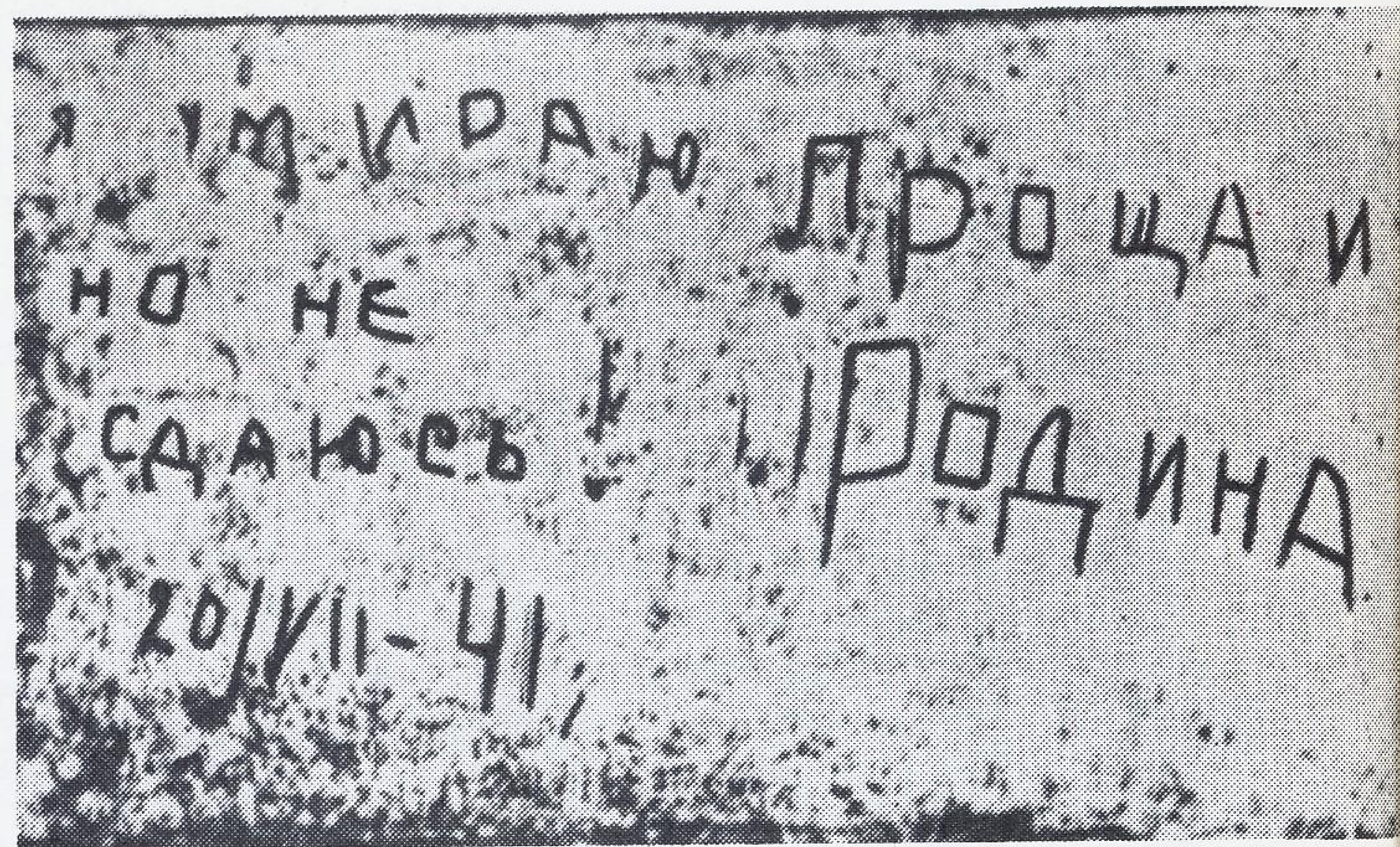
Большинство защитников крепости погибло. Лишь немногим удалось вырваться из окружения и пробиться к линии фронта. А те, кто оказался в плену, продолжали сражаться с фашизмом в рядах движения Сопротивления.

28 июля 1944 года в ходе Белорусской наступательной операции советские войска штурмом освободили Брест.

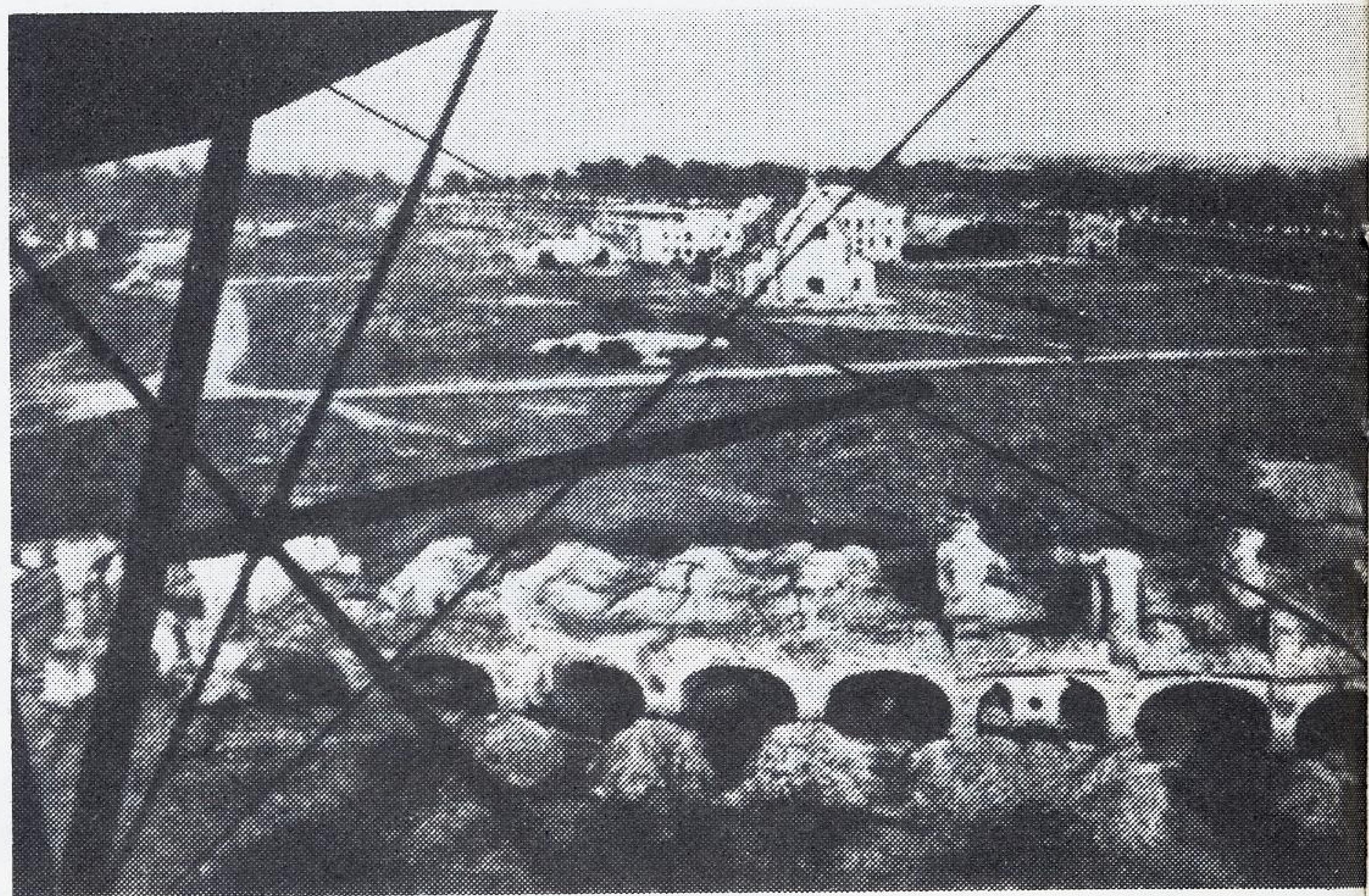
На стене одного из казематов Цитадели была найдена надпись: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.VII.1941 г.». Родина никогда не забудет своих героических сынов.

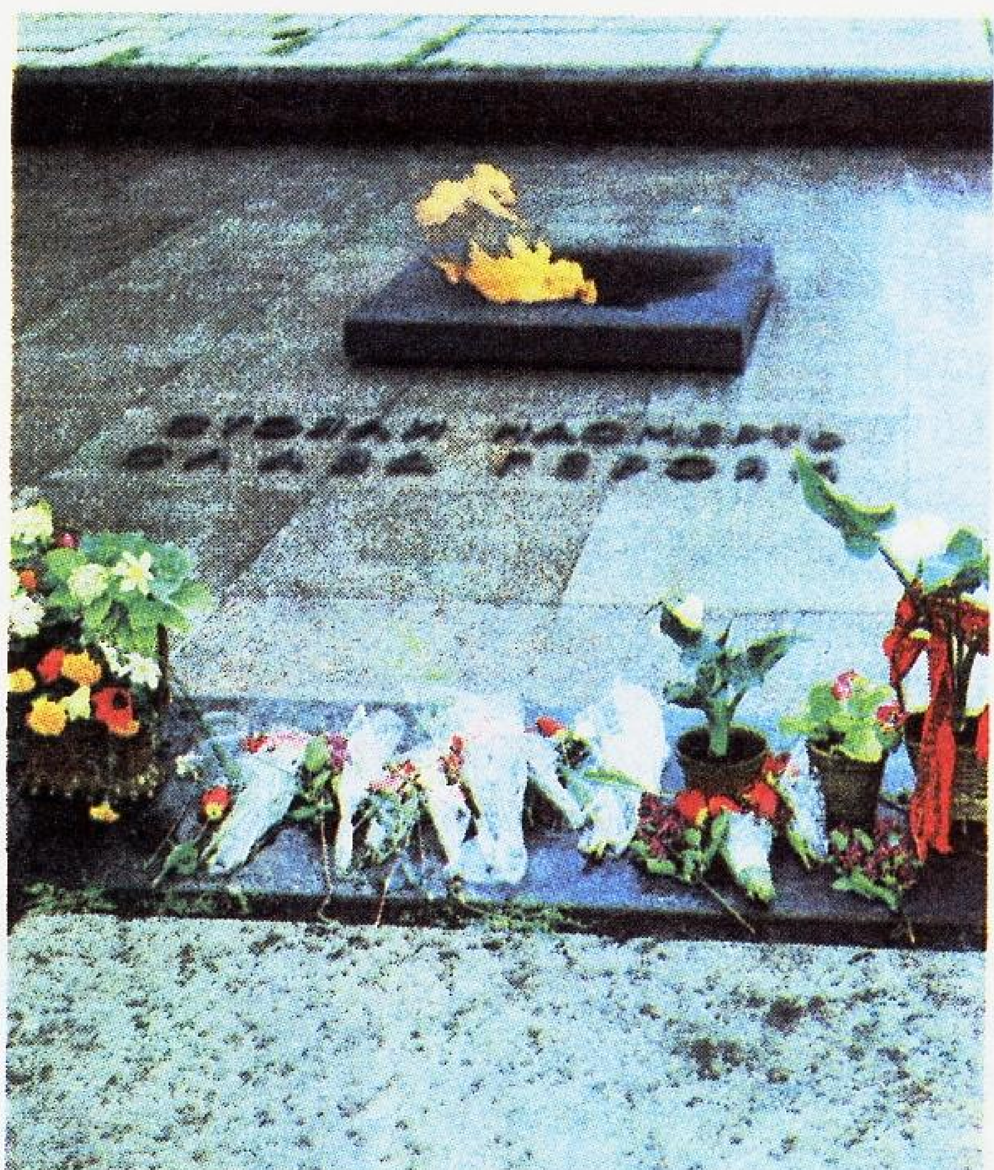
Фотографии В. АРСИРИЯ и издательства «Планета».

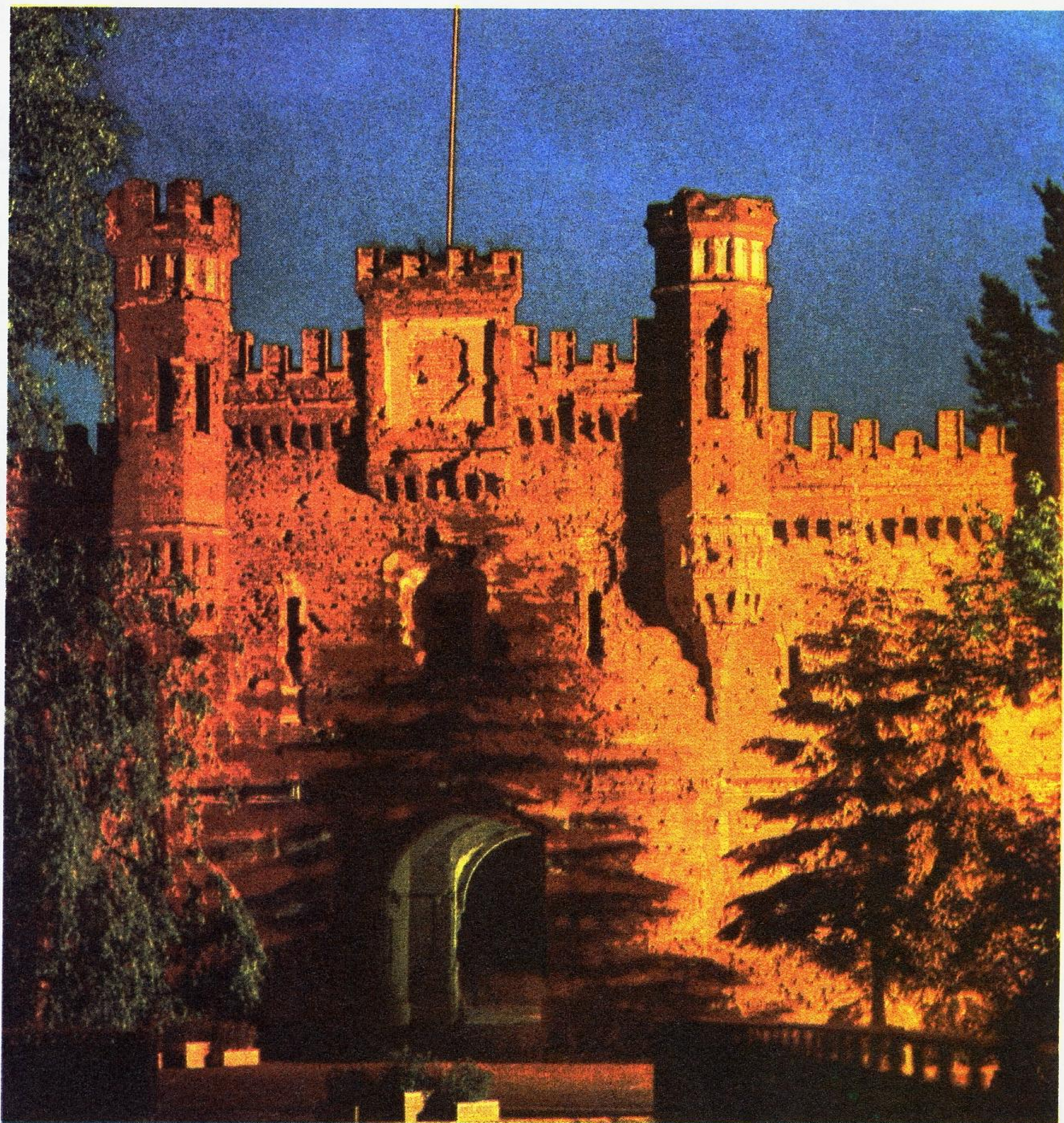

Как могли удерживать крепость люди, измученные голодом и жаждой, окруженные врагами, отрезанные от Родины? Но, может, и не были они отрезаны от Родины? Может, именно в непрерывности связи с Отчизной и заключалась их сила?.. Связь с Родиной — это ответственность за ее судьбу, стремление видеть ее свободной и счастливой, это сознание своего долга перед страной.

Стала памятником
старая крепость.
Памятником мужеству,
героизму.
Стены крепости,
опаленные взрывами,
израненные пулями,
безмолвно кричат:
«Люди, не допустите
новой войны!
Не дайте погибнуть
нашей прекрасной планете!»
Брест — по-прежнему
пограничный город.
Сегодня это мирная,
дружественная граница.

Р. БАЛАНДИН

МЕРЗЛОТНАЯ РАЗВЕДКА

Рисунки автора.

Секреты земли

Мы обитаем на необитаемом острове.

Наш остров расположен на необитаемой реке Утук. Река эта находится в необитаемом районе на границе Восточной Сибири и Дальнего Востока. Здесь высится Токинский Становик — часть гигантской горной системы Станового хребта.

Остров вытянут вдоль реки, невелик: метров сто в длину. Над водой возвышается на два-три метра. Деревьев на нем нет. Камни и песок — в сильный паводок остров полностью затапливается.

Сейчас начало июля. Дожди редки. На острове сухо, ветерок сдувает комаров — неистребимых злодеев тайги... Мы решили временно остаться здесь. Лагерь оборудовали дотемна. А потом — плотный ужин, приятная усталость, звездная ночь, негромкие песни у костра...

Утро удивительное. Солнце всплыло над острой вершиной. Горы вокруг такие молодые, остроконечные, крутобокие, словно появились совсем недавно. Одна гора особенно примечательна: величественная пирамида, с двух сторон которой низвергаются водопады. Над одним водопадом белеет полоса летнего льда.

...Мы разведчики. Изучаем природу. Составляем карты. Проводим опыты. Короче, ведем инженерно-геологические исследования.

Места эти еще не очень изучены. Нам предстоит разобраться в том, где и почему образуются нетающие ледяные натеки — наледи, где бывают оползни и обвалы, скрыты подземные воды, имеются в земле ледяные жилы и пласты, возможны ли крупные землетрясения. Многое требуется выяснить. Потому что этот район входит в зону Байкало-Амурской магистрали. И если в будущем здесь будут построены предприятия, дороги, дома отдыха (на Малом Токо места великолепные), то природные стихии доставят немало неприятностей. Чтобы предусмотреть их, надо знать геологическое прошлое района.

В этих краях, как почти повсюду в Сибири, царствует вечная мерзлота. Владения ее — под землей. Казалось бы, что тут особенного: в горных породах вместо воды лед. Вот и все. Однако от такой малости возникают необыкновенные явления. Мерзлота способна вырвать из земли глубоко вкопанный бетонный столб. Или затопить льдом подвал, а то и первый этаж дома. Или так вспучить дорожную насыпь, что никакой транспорт не пройдет... А то вдруг под инженерным сооружением протает мерзлота и образуются провалы — термокарст. Чтобы вечная мерзлота не доставляла нам вечных неприятностей, надо ее хорошо изучить.

Ледяные деревья

Стояла ясная погода. Остров день ото дня увеличивался (высыхала окружающая его вода) и наконец коснулся своей правой стороной берега.

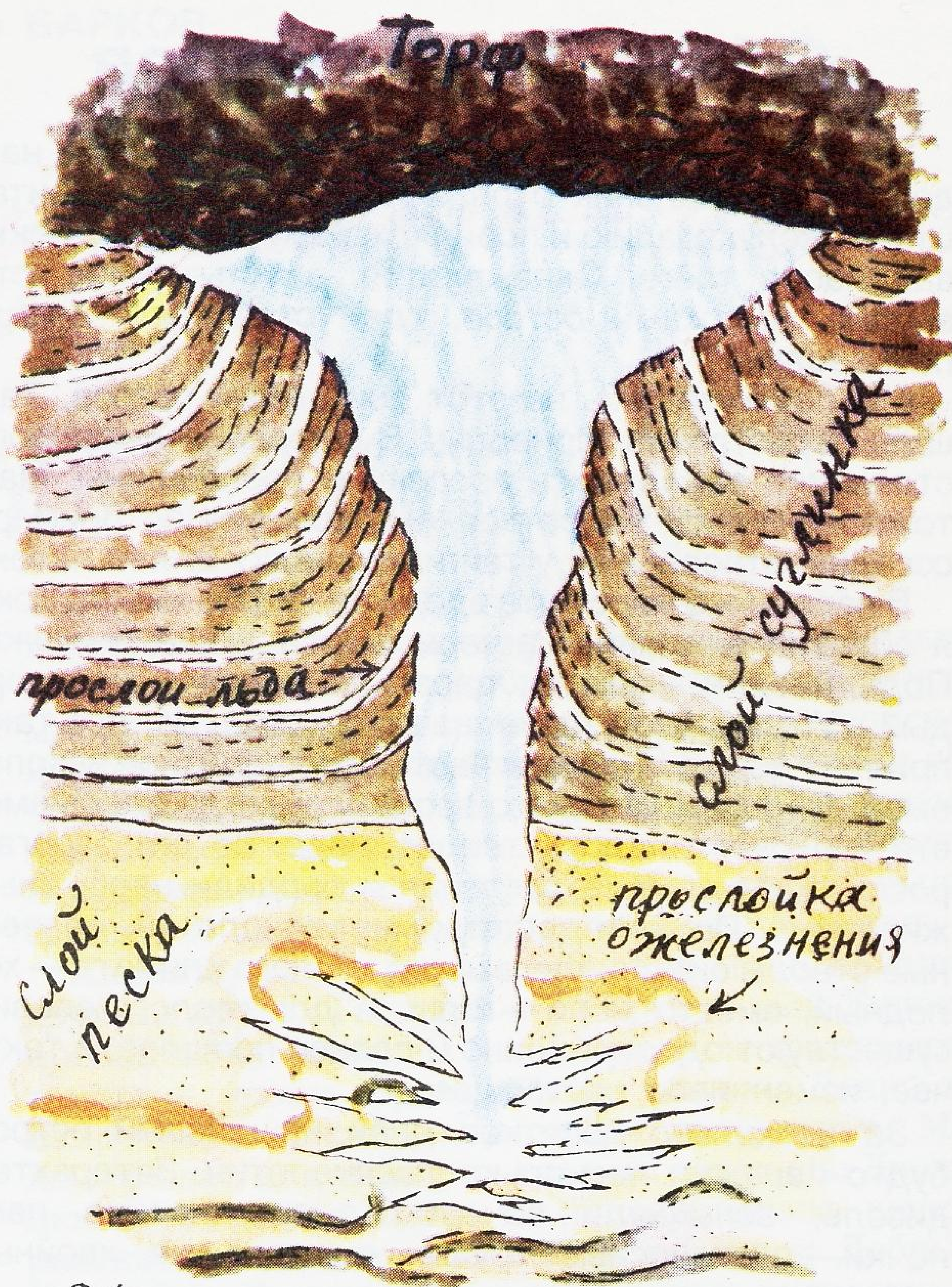
В высоком прибрежном обрыве недалеко от лагеря мы приметили ледяные жилы. Получив разрешение начальника, я отправился к этому обрыву. Под сапогами то и дело хлюпала вода. Глубокие трещины прорезали землю. Это признаки вечной мерзлоты. Она задерживает воду на поверхности земли. А там, где протаивают ледяные клинья, возникают провалы и трещины.

Неприятно лезть под нависающие глыбы мерзлого торфа, из которого торчат ветви и стволы давно погибших деревьев. Повсюду струятся ручьи, стучит капель. Неуютно и страшновато. Натянув на голову капюшон, лезу под нависающий уступ. После недолгих поисков обнаруживаю три почти сплошь затянутые песком и грязью ледяные жилы. Начинаю их откапывать. На следующий день продолжил работу. Для удобства прихватил бидон и большой нож. Набирая в бидон воду, поливаю обрыв, обнажаются во всей красе ледяные жилы. Они примерно моего роста. Я вожусь с ними, как заботливый садовник с хрупкими саженцами. Ледяные жилы на срезе напоминают деревья: от главного ствола отходят в обе стороны отростки, тонкие жилки и прожилки.

Почти все ученые уверены, что ледяные клинья

растут сверху: от мороза земля трескается, в трещинах скапливаются вода и лед. С годами трещины расширяются и в конце концов превращаются в крупные ледяные жилы.

Есть и другая, на мой взгляд, более правдоподобная гипотеза: клинья растут в основном снизу и с боков. Подземные воды из пористых слоев, как из губок, просачиваются в трещины и, замерзая, расширяют, расклинивают их. В таком случае горизонтальные ледяные слои и слоечки должны плавно переходить в вертикальные клинья, как бы срастаться вместе. Расчищая обрыв и обследуя ледяные жилы, я стараюсь найти факты, подтверждающие идею роста ледовых клиньев за счет подземных вод. Кое-что интересное уже удалось обнаружить. Например, один клин раздвоен вверху. Если бы две его верхние половинки росли порознь, то как бы они соединились воедино, да еще безо всяких «швов»? Тут есть над чем подумать.

Жила льда, в которую вплетены ледяные слоечки

Потоп на реке Утук

Несколько дней подряд нам досаждали мелкие осенние дожди. Работе они не слишком мешали. Но вот дождь припустил крупный. Окрестные горы пропали: низкие облака срезали их под корень (все-таки наш лагерь стоит в горной стране, на высоте более одного километра над уровнем моря).

Дальние маршруты пришлось отменить. Я посетил свои знакомые ледяные жилы. В лагерь я вернулся уже на остров. Река затопила перемычку.

Ночью меня разбудил тревожный голос Ольги, начальника нашего отряда: «Вставайте, вода поднимается!»

Ребята топтались на макушке островка. Груда вещей валялась прямо в воде. Кто-то надувал резиновую большую лодку. Остальные пытались удержать вещи, подмываемые потоком воды. Вода поднялась выше коленей.

Кажется, на свете ничего не осталось, кроме воды: потоки сверху, из тьмы небес, поток внизу — из тьмы во тьму.

Сначала в лодку забрались женщины. Затем некоторые из мужчин. Откуда-то сзади накатился водяной вал, подхватил нас и приподнял как бы в невесомость. Мимо мчались вершины топляков — полузатопленных стволов лиственниц.

За топляками наша протока вливалась в главное русло. Гребли к берегу изо всех сил. Вот и кусты, свисающие с небольшого уступа. Кто-то схватился за ветки, кто-то подтянул лодку к берегу, кто-то привязал веревку к кустам... Спаслись!

Спало напряжение, послышались первые шутки, смех. Мы живы! Вот так удача... А дрожали от стужи все сильнее — до стука зубов. Костер затеплился не сразу. К робким язычкам пламени потянулись со всех сторон ладони. Костер разгорался, раздвигая тьму. Одежда дымилась и постепенно подсыхала.

...Все-таки человеку для жизни надо совсем немного. Костер у нас есть. Имеется и кое-какая одежда. И с едой дело наладилось. На горном озере Малое Токо, километрах в пяти отсюда, остались наша небольшая резиновая лодка и рыболовные снасти.

Трое добровольцев отправились на озеро. Вернулись через три часа измученные, мокрые и счастливые: принесли связку рыбы.

Мы уселись на корточки вокруг костра. Каждый взял рыбинку, насадил ее на палку и стал готовить обед и ужин... из одного блюда.

Слева на склоне уступ, прорезанный древним ледником

Обитаемый остров

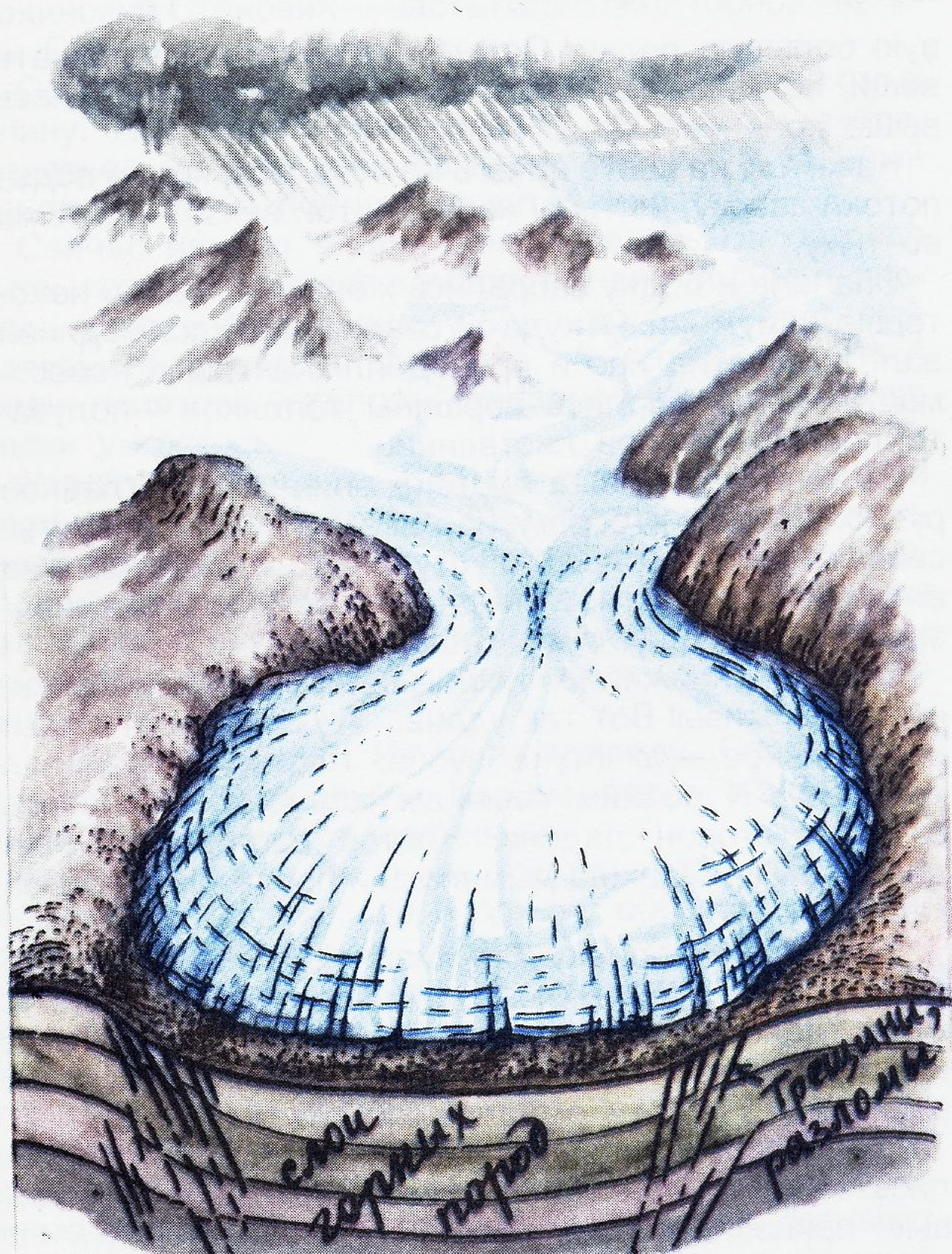
Утук впадает в озеро Большое Токо. Оттуда к нам добрался начальник отряда почвоведов. Он притащил тяжелую рацию и порядком намучился, разыскивая нас в тайге. Оказывается, в устье реки есть вполне надежный остров, где устраивают лагерь почвоведы.

Мы переселились на этот обитаемый остров. Там шла перестройка природы. В зарослях кедрового стланника вырубались просеки и проплешины. Нам тоже пришлось «бороться с природой» по примеру соседей, отвоевывая у тайги площадку для палаток.

В первом же маршруте вдоль берега Большого Токо я обратил внимание на черные блестящие камушки. Поднял один — легкий, царапнул ножом — не твердый. Уголь! Его здесь нашли давно. И все-таки приятно держать в руках настоящее полезное ископаемое. Обломок далекого прошлого, когда здесь вместо гор расстилалось теплое море, по его берегам росли причудливые растения и бродили необычные животные. Прошли десятки миллионолетий, древесные стволы окаменели, вместо теплого климата — холодный, вместо моря — горы. А для геолога словно существуют одновременно и давнее прошлое, и текучее, изменчивое настоящее...

За несколько десятков дней наш новый остров будто пережил несколько тысячелетий. Затарахтел дизель, вспыхнули вечером электрические лампочки — светоносные груши, висящие на хвойных деревьях.

Ночью, лежа в спальном мешке и медленно согреваясь перед сном, я думал: наш обитаемый остров напоминает всю Землю — крохотную планету, затерянную в космосе. Люди обживают планету. Многие виды животных и растений уничтожены, многие леса вырублены, степи распаханы, болота осушены. Увлекшись покорением природы, мы стали отдаляться от нее. Все реже вглядываемся в звездное небо и восхищаемся прекрасными закатами. Перестаем удивляться тайнам мироздания. Управляя техникой, одновременно служим ей и зависим от нее. Возможно, иначе нельзя. Но только зачем переиначивать природу даже тогда, когда без этого вполне можно обойтись?!

Так, возможно, выползал ледник во впадину о. Токо

Превращения Токинского Становика

В долине Утука речные наносы залегают в виде двух ступеней-террас. Обе террасы образовались после того, как растаял великий ледник, некогда заполнявший всю долину.

На Токинском Становике примерно пять — десять тысячелетий назад происходило сразу несколько событий: таяли великие ледники, заполнявшие долины до полукилометровой высоты, грохотали сильные подземные удары, сотрясающие скалы, извергались вулканы. Вряд ли эти события совпали случайно.

Гигантские массы льда, заполнившие горные долины, нарушили равновесие отдельных частей — блоков — земной коры. Эти участки под тяжестью льда опустились, а соседние приподнялись. От этого земная кора трескалась, коробилась.

Когда ледник начал таять, освободившиеся от тяжести блоки земной коры стали всплывать, приподниматься. Вновь нарушилось геологическое равновесие, вновь загрохотали сильные землетрясения.

А в земных недрах, на глубине нескольких километров, здесь находятся очаги расплавленной магмы. Когда давление сверху увеличивается, магма становится плотнее, вязче. А после таяния горных ледников пары́ из них стали рваться наружу, вверх. Примерно так вырывается наружу насыщенная газом минеральная вода, когда откупоришь бутылку. Значит, таяние Токинского ледника вполне могло сопровождаться вулканическими извержениями и сильными подземными ударами...

Я не уверен, что вполне точно и убедительно восстановил события прошлого. И все-таки испытываешь удовлетворение, когда из хаоса фактов складывается более или менее стройное целое.

А какое нам дело до давно растаявших ледников?

Прошлое не проходит бесследно. Вулканы могут обновиться, а подземные удары сотрясти горы.

Разгадываешь загадки природы и словно превращаешься в крохотного подземного жителя, путешествуешь в слоях горных пород, наблюдаешь рост ледяных кристаллов, образование ледяных жил. А потом становишься великаном и оглядываешь разом всю речную долину, озерные террасы, на которых подземные льды оставили свою клинопись. Или переносишься на тысячи лет в прошлое, слышишь землетрясения и видишь массы льда, выползающие из речной долины и срезающие перед собой слои горных пород,— именно так возникла котловина озера Большое Токо.

Наука позволяет узнавать то, что трудно выдумать: растаявшие ледники, растущие ледяные клинья, теплые моря на месте нынешних холодных гор. И даже в обыденной производственной работе геолога постоянно встречаешься с головоломками природы, с неведомым...

Александр БАРКОВ

Кумир двенадцатого года

Повесть о жизни и ратных подвигах героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова

Встреча с Суворовым

Денис Давыдов родился в Москве 27 июля 1784 года. До семи лет он прожил в столице, в старинном дворянском особняке на Пречистенке. В 1791 году отец Дениса, полковник Василий Денисович, был назначен командиром Полтавского легкоконного полка. Семья Давыдовых покинула Москву и переехала в Полтавскую губернию. Денис не раз слышал из уст отца загадочные и таинственные слова: «Днепровские кручи... к брегам могучего Днепра...»

И вот тихая и покойная ширь Днепра. Вдоль берегов — заросли ивняка. Выше, на холмах, на косогорах — крохотные хатки под соломенными крышами. Ветер покачивает ветви деревьев, поднимает в небо стаи белых лепестков вишен, видно, потому и зовется в здешних местах «вишнивый». Лепестки опускаются на зеркальную гладь воды, на дорогу, на крышу большого деревянного дома, где недавно поселились Давыдовы. Дом этот возвели на скорую руку во время путешествия Екатерины II, которая останавливалась в здешних местах несколько лет назад проездом в Крым.

С виду дом важный и пышный, однако зимой и осенью в нем холодно и неуютно. Полковник Василий Денисович Давыдов прозвал его за это театром. Но его сыну Денису дом-театр нравится: в нем легко прятаться от взрослых, играть в разбойников, скакать и бегать сломя голову. Нравится и маленькое, затерянное в цветущих фруктовых садах украинское село Грушевка, где располагался в ту пору военный лагерь отца.

Отец Дениса, человек военный, должен был по роду службы переезжать с места на место. Вместе с ним отправлялась в дорогу и вся семья. Правда, мать Елена Евдокимовна порой печалилась от столь беспокойной жизни, но Денису по душе было частое кочевье. Сколько вокруг необычного: огни солдатских биваков, зов труб, быстрые марши...

А недавно пришло потрясающее известие: командующим войсками Екатеринославского корпуса назначается генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов. Новость эту полтавцы встретили с радостью. Полковник Давыдов приосанился и сказал: «Велика честь!»

Василий Денисович и сыновей своих старался воспитать в «суворовском духе»: спали они на жесткой постели, вставали с первыми петухами, обливались до пояса холодной водой.

В те годы дворяне приглашали для воспитания детей иностранцев. Следуя моде, Елена Евдокимовна тоже взяла в дом учителя-француза Шарля Фремона. Однако Василий Денисович не больно-то доверял гувернеру: ему не раз приходилось видеть у себя в полку плоды подобного воспитания. И потому он приставил к сыновьям могучего донского казака Филиппа Михайловича Ежова. Казак обучал детей верховой езде, обращению с оружием, в подробностях рассказывал про походы Румянцева, Потемкина, битвы Суворова. И картины былых сражений оживали перед глазами мальчиков.

Характерами и вкусами братья мало походили друг на друга. Толстый и медлительный Евдоким предпочитал скачкам на лошади и фехтованию танцы и уроки французского языка. Денис же, напротив, был живым, быстрым, деятельным. Метко стрелял, доплывал на спор до середины Днепра, любил военные игры, с наслаждением слушал рассказы о подвигах Ильи Муромца и Добрыни Никитича. Дениса увлекали военные хитрости: отчаянные засады в тылу «врага», внезапная яростная перестрелка, ночлеги в палатках у прибрежных костров. Сколько раз он подползал на животе к становищу «неприятеля», кричал оглушительным «звериным» голосом и наводил на «врага» неописуемый ужас, обращая его в бегство.

Иной раз после жаркой схватки разгоряченный, перемазанный с ног до головы Денис шумно вбегал в гостиную и кидался к отцу на шею. Елена Евдокимовна в ужасе поднимала глаза к небу, а Шарль Фремон безнадежно и печально разводил руками:

— О, этот месье Ежов! Он уморит ребенка!

— Вы же знаете, такова воля Василия Денисовича! — вздыхала мать.

Как-то ночью Денис проснулся от невообразимого шума. Мальчик распахнул настежь окно и увидел скачущих на конях всадников, смятые, опрокинутые палатки, спешащих куда-то лакеев, кучеров, повара.

— Что там? — спросил Денис.

— Сказывают, — степенно отвечал казак, — батюшка наш, Александр Васильевич, только что приехали из Херсона.

— Суворов?! — Денис чуть не полетел с подоконника. — Где он? Где?

— Горяч больно! — Казак поддержал мальчика за локоть. — Этак и разбиться немудрено. В десяти верстах от нас остановились.

— А маневры когда?

— На завтра смотр полкам назначен.

Денис захлопал в ладоши, гикнул и собрался бежать вслед за конницей. Но крепкая рука казака остановила его и водворила в постель.

— Ложись спать, а то проспишь. Утро вечера мудренее!

Поутру братья Денис и Евдоким вместе с матерью сели в коляску и поехали вслед за войском, туда, где проходили маневры. Но шутка ли: уследить за конницей, ведомой самим Суворовым! Свист, гро-

---

Журнальный вариант.

хот, в облаках густой пыли бешено несутся эскадроны.

Братья так и не увидели знаменитого полководца. Огорченные, понуря головы, они не спеша отправились назад в лагерь. И вдруг впереди, словно сквозь туман, Денис увидел всадников на конях. В тот миг казак пробежал, крича: «Скачет! Скачет!»

Сердце Дениса забилось часто-часто и готово было выпрыгнуть из груди. В нескольких саженях от него лихо скакал худощавый, стройный всадник на гнедой лошади. Из-под копыт легким облачком вздымалась пыль. Белая с расстегнутым воротом рубаха, легкая солдатская каска, шпага, пристальный взгляд светло-голубых глаз — все это показалось Денису удивительно знакомым.

Сухое, продолговатое, в лучистых морщинках лицо полководца было живо, вдохновенно и выразительно. На Суворове не было ни ленты, ни крестов, ни других знаков отличия. Когда взмыленный калмыцкий конь Суворова поравнялся с мальчиками, то адъютант Тищенко, ехавший следом, крикнул:

— Граф! Что вы так быстро скачете? Посмотрите, вот дети Василия Денисовича!

Денис Васильевич Давыдов.

Суворов резко осадил коня, повернулся к мальчикам. Коренастый, подтянутый Денис смело шагнул навстречу всаднику. Евдоким опустил глаза и застыл на месте.

Суворов приветливо кивнул мальчикам и спросил хрипловатым голосом:

— А ну, как бравый солдат честь отдает?

Денис вытянулся во фрунт: руки по швам, грудь колесом, на миг замер и приложил ладонь к черным, слегка вьющимся волосам.

— К пустой голове не надлежит руку прикладывать! Где твоя шапка?

Денис покраснел, смутился:

— В бою утеряна...

— Видно, жаркая баталия была! А ты, друг мой, любишь солдат?

— Я люблю графа Суворова! — не помня себя от счастья, одним духом выпалил Денис. — В нем все: и солдаты, и победа, и слава!

— О, помилуй бог, какой удалой! — Суворов легко спрыгнул с коня. В глазах полководца плясали искры былой юношеской пылкости и задора. — Весь в отца! — И, как бы продолжая свою мысль, добавил: — Этот будет военным человеком. Я, чай, еще не умру, а Денис, глядишь, три сражения выиграет! А тот... — Суворов указал на пухлого, розовощекого Евдокима, — пойдет по гражданской службе.

На прощание Суворов протянул братьям руку для поцелуя, наклонился к Денису, слегка обнял его за плечи:

— Благословляю тебя на ратные подвиги! А теперь беги к своей матушке. Передай ей от меня поклон!

Званый обед

Вечером того памятного дня дом Давыдовых наполнился невообразимым шумом и предпраздничной суетой. Суворов в знак благосклонного отношения к полтавцам и лично к полковнику Давыдову сам пожелал быть у него на обеде. В комнатах чистили, подметали. На кухне разделывали рыбу. Спать не ложились до поздней ночи — все готовились к приему высокого гостя. Он не терпел роскоши и пышных приемов. Давыдовы же привыкли жить на широкую ногу, как было принято в те годы во многих дворянских семьях. Поэтому прислуга, не теряя времени, стала выносить из комнат расписные ковры, мягкие пуховые кресла, дорогие картины в позолоченных рамах.

К шести утра все было устроено, как надлежало. В гостиной установили большой круглый стол с постными закусками. В столовой накрыли другой стол — длинный, на двадцать два прибора, опять-таки без малейшего украшения, без ваз с фруктами и вареньем. На белоснежную скатерть не поставили даже суповых чаш. Кушанья должны были подавать «с пылу, с жару», с кухонного огня. Хозяева отлично знали, что так заведено у Суворова.

В отдельной горнице приготовили для полководца ванну, несколько ушатов с холодной водой, чистые простыни и одежду, которую накануне привез ординарец.

Маневры закончились в семь утра. Суворов в сопровождении своего адъютанта первым прискакал в Грушевку. Без труда отыскал большой дом Давыдовых и быстрым шагом прошел за Ежовым в специально отведенную для него горницу.

Тем временем к крыльцу стали съезжаться званые гости: генералы, полковники, офицеры Полтавского полка, чиновники корпусного штаба Суворова... Все при полном параде.

Василий Денисович и Елена Евдокимовна с маленькой дочкой Сашенькой на руках радушно приветствовали гостей и провожали их в гостиную. Возле хозяев стояли нарядно одетые дети — Денис и Евдоким, прифранченный по сему случаю месье Фремон.

Гости приумолкли в ожидании полководца. Внезапно двери широко распахнулись. Из горницы вышел улыбающийся Суворов. На нем был генерал-аншефский, темно-синий, расшитый серебром мундир нараспашку. Три звезды. По белому летнему жилету — лента Георгия первого класса.

Василий Денисович вышел навстречу знатному гостю, представил ему жену, детей.

— Экую красавицу выбрал! — Суворов лукаво подмигнул Давыдову и расцеловал покрасневшую Елену Евдокимовну в обе щеки. — Помнится, сударыня, с покойным батюшкой твоим, генералом Щербининым, дружбу водили. Храбрый был воин.

Суворов потрепал курносого Дениса по черной кудрявой голове, многозначительно повторил:

— О, этот будет военным человеком! В отца. Я еще не умру, а Денис, глядишь, три сражения выиграет.

После обеда Суворов завел речь о маневрах:

— Скажите-ка мне, полковник, отчего вы так тихо вели вторую линию во время атаки? Ведь я посылал к вам приказание прибавить скоку, а вы продолжали тихо подвигаться?

Василий Денисович, нимало не смутившись внезапным вопросом великого полководца, ответил:

— Оттого, что я не видел в том нужды, ваше сиятельство!

— А почему так?

— Потому что успех первой линии этого не требовал: она не переставала гнать неприятеля, — спокойно пояснил полковник. — Вторая линия нужна была только для смены первой, когда та устанет от погони. Вот почему я берег силу лошадей, которым надлежало заменить выбившихся из сил.

— А если бы неприятель ободрился и опрокинул бы первую линию? — задал контрвопрос Суворов.

— Этого быть не могло, — парировал Давыдов, — ваше сиятельство были с нею!

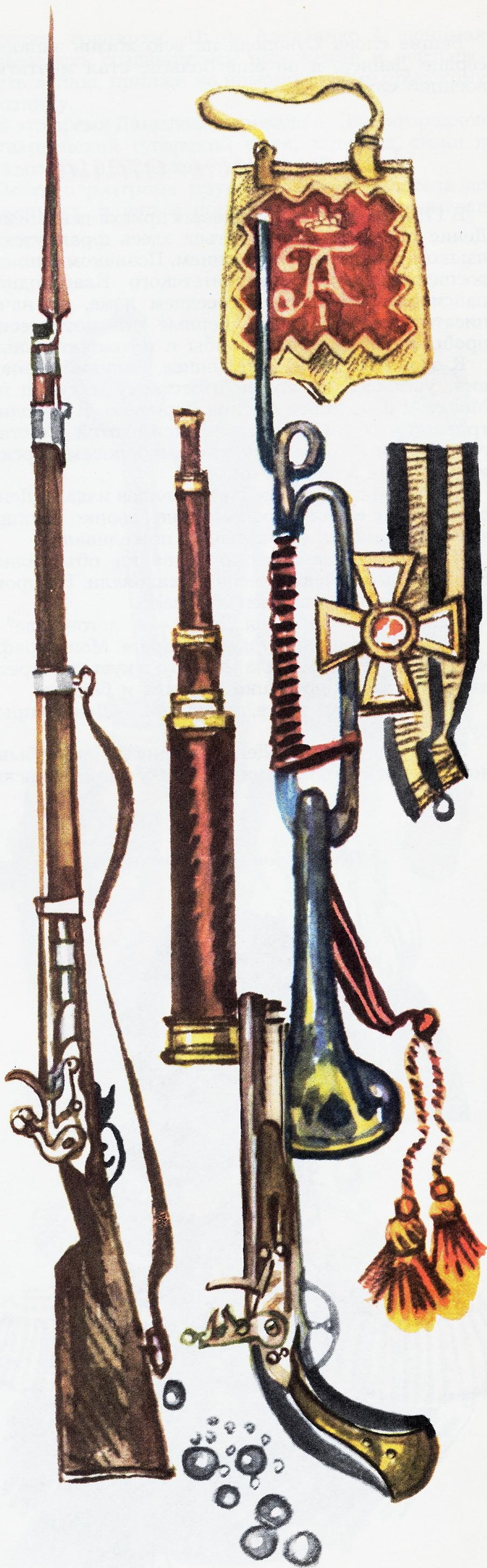
Суворов улыбнулся, отошел к окну и заговорил о своей лошади.

— Взгляните, господа! Право, до чего хороша Стрела!.. В сражении при Козлуджи, — стал рассказывать Суворов, время от времени строго посматривая на гостей, — я преследуем был турками очень долго. Враги уговорились меж собою: не стрелять по мне, не рубить меня, а взять живым. Видно, узнали. С этим намерением турки несколько раз настигали меня так близко, что почти руками хватались за куртку. Однако при каждом наскоке лошадь моя, точно стрела, бросалась вперед. А гнавшиеся за мною турки отставали разом на несколько саженей. Так я спасся!

Пробыв после обеда в гостеприимном доме Давыдовых около часа, Суворов в веселом расположении духа сел в коляску и отправился в штаб, а затем далее в Херсон. На прощание сказал:

— Первый полк отличный! Второй полк хорош! Про третий ничего не скажу. Четвертый же никуда не годится...

Здесь надлежит заметить, что первый номер принадлежал Полтавскому легкоконному полку.

Рисунки М. ПЕТРОВА.

Вещие слова Суворова на всю жизнь запали в сердце Дениса, и он еще больше стал мечтать о военной службе.

В имении отца

В 1797 году семья Давыдовых приехала в Москву. Денис продолжал заниматься здесь французским языком, танцами и рисованием. Познакомившись с воспитанниками университетского Благородного пансиона, жившими в соседнем доме, он начал писать стихи. Правда, первые его поэтические пробы пера оказались слабы и подражательны.

К этому времени отец Дениса, Василий Денисович, уволился из армии в отставку и купил под Москвой небольшое имение Бородино. В Бородине тринадцатилетний Денис увлекся охотой. Со стаей гончих псов он рыскал по полям и болотам, порская и преследуя зайцев и лис.

Однажды пастух Емельян, завидев издали Дениса, скачущего на вороном коне, звонко хлопнул кнутом, поманил его к себе и пожаловался:

— Снова в нашей округе волки объявились. Видать, с можайских лесов пожаловали. На прошлой неделе десяток овец порезали.

— Волки?!— удивился Денис.— А логово где?

— Логово у них в Гурьевом овраге. Моя Аграфена туда по ягоды ходила и серого в кустах встретила. Испугалась, лукошко бросила и бежать.

— В Гурьевом овраге, говоришь...— Денис спрыгнул с лошади...

На другой же день Денис подбил на охоту бывалого волчатника пасечника Тимоху и крестьянских ребятишек. Прихватив с собой стаю гончих, они решили взять выводок живьем. На ранней зорьке, вооружившись палками и вилами, пошли лесом к глухому, заросшему ольхой и малинником оврагу. У Тимохи на плече висело ружье. Погода стояла отменная. Ясно и тихо было кругом. Лист не шелохнет. Солнце еще не всходило...

Рыжий гончак Соловей долго принюхивался к траве, петлял по кустам, взял наконец свежий след волка и дал знать голосом охотникам.

— Улю-лю-лю, о-го-го! Бери его!— закричал Тимоха и затрубил в рог.

За Соловьем бросилась вся стая. Пискляво заголосила Скрипка, почуяв красного зверя. Густым басом заревел Буран. Валом повалили гончаки. Громко и зычно порскал и подзадоривал собак пасечник. Сонный утренний лес разом ожил, застонал, запел, заулюлюкал. Гонцы стаей пошли по волчьей тропе, петлявшей по сырым местам. Тропа увела их далеко в чащу.

Разгоряченный Денис скакал на коне низом и зорко поглядывал по сторонам. Вдруг он увидел на краю оврага возле старой, вывернутой с корнем сосны большую обглоданную кость и разбросанные куриные перья. Два большеголовых волчонка мелькнули в кустах и скрылись в норе.

Денис подозвал ребятишек. Они окружили со всех сторон логово. Пасечник ловко прикрыл вход в нору мешком, а затем палкой выгнал из норы одного за другим шестерых волчат.

— Я их в Москву свезу,— сказал он, завязывая мешок.— Там за волков хорошие деньги дадут...

Так Денис с крестьянскими ребятишками принял участие в облаве. Охотничьи навыки — сноровка, быстрая скачка на вороном коне, смекалка и меткая стрельба из дробовика — очень пригодились ему в дальнейшем.

Вечерами при свечах он до поздней ночи зачитывался книгами отца по военной истории. Знаменитый Итальянский поход Суворова и неслыханный по смелости и отваге переход его воинов через Альпы в Швейцарию прославили русского полководца на всю Европу. Денис с жадностью читал газеты и журналы, где упоминалось имя его любимого полководца, и не переставал грезить о военной службе.

Петр Иванович Багратион.

В мундире гвардейца

Помня слова Суворова, Денис избрал себе военное поприще. Семнадцати лет от роду, в 1801 году, Давыдов отправился в Петербург с намерением поступить в самый блестящий полк конной гвардии — кавалергардский[1]. Однако из-за малого роста его зачислили в гвардию с большим трудом. И, наконец, ликующий Денис в новеньком, с иголочки, мундире гвардейца отправился навещать своих петербургских родственников. Один из первых визитов он нанес двоюродному брату и покровителю А. М. Каховскому, жившему на Галерной. Вопреки ожиданиям вместо поздравления со вступлением на действительную службу восторженный юноша услышал такие слова:

— Что за солдат, брат Денис,— говорил, едко посмеиваясь, Каховский,— который не надеется быть фельдмаршалом! А как тебе снести звание

---

[1] Кавалергарды — телохранители и почетная стража русских императоров. Полк кавалергардов был учрежден в 1724 году.

это, когда ты не знаешь даже того, что необходимо знать штаб-офицеру?

Сперва Денис вспыхнул, обиделся, но с покорностью выслушал до конца справедливые суждения брата о трудностях военной службы. Расстались родственники прохладно.

Слова Каховского задели самолюбие Давыдова, он понял, что недостаточно образован для офицера. И сразу же принялся восполнять сей пробел: накупил уйму книг, особенно по любимой им военной истории. С годами книги сделались его верными друзьями, а чтение — страстью на всю жизнь.

Творчество юного кавалергарда

В кавалергардском полку Давыдов в свободные часы продолжал сочинять стихи. Списки его сатирических басен — «Река и зеркало», «Голова и Ноги», «Орлица, турухтан и тетерев» — передавались из рук в руки. Они отличались меткостью характеристик, остроумием, злободневностью.

Сатиры и басни Давыдова, широко ходившие в списках, были популярны в среде декабристов. За эти вольнолюбивые сочинения в 1804 году Давыдов был исключен из гвардии, переведен из Петербурга в Белорусский гусарский[1] полк. Полк этот стоял в захолустном местечке Звенигородки на окраине Киевской губернии.

С тревогой и грустью прощался Давыдов со столицей и собирался в дальний путь, чтобы продолжать службу в провинции. Но вопреки его ожиданиям гусары встретили молодого ротмистра с распростертыми объятиями. Они читали и успели полюбить его стихи и басни.

В Звенигородках Давыдов с головой окунулся в разудалый гусарский быт. Однако новоиспеченный поручик не только «лихо закрутил усы и стал отбивать мазурку до упаду». Он сочинял стихи и песни, в которых прославлял гусарские подвиги.

Весел и прост гусар лишь в мирные дни, а завтра, если грянет война, его ожидает жаркий бой:

Завтра трубы затрубят,
Завтра громы загремят...

Только на поле брани проявляется удаль гусара, его воинское мастерство и безграничная храбрость:

...и поклянемся,
Что проклятью предаемся,
Если мы когда-нибудь
Шаг уступим, побледнеем,
Пожалеем нашу грудь
И в несчастьи оробеем...

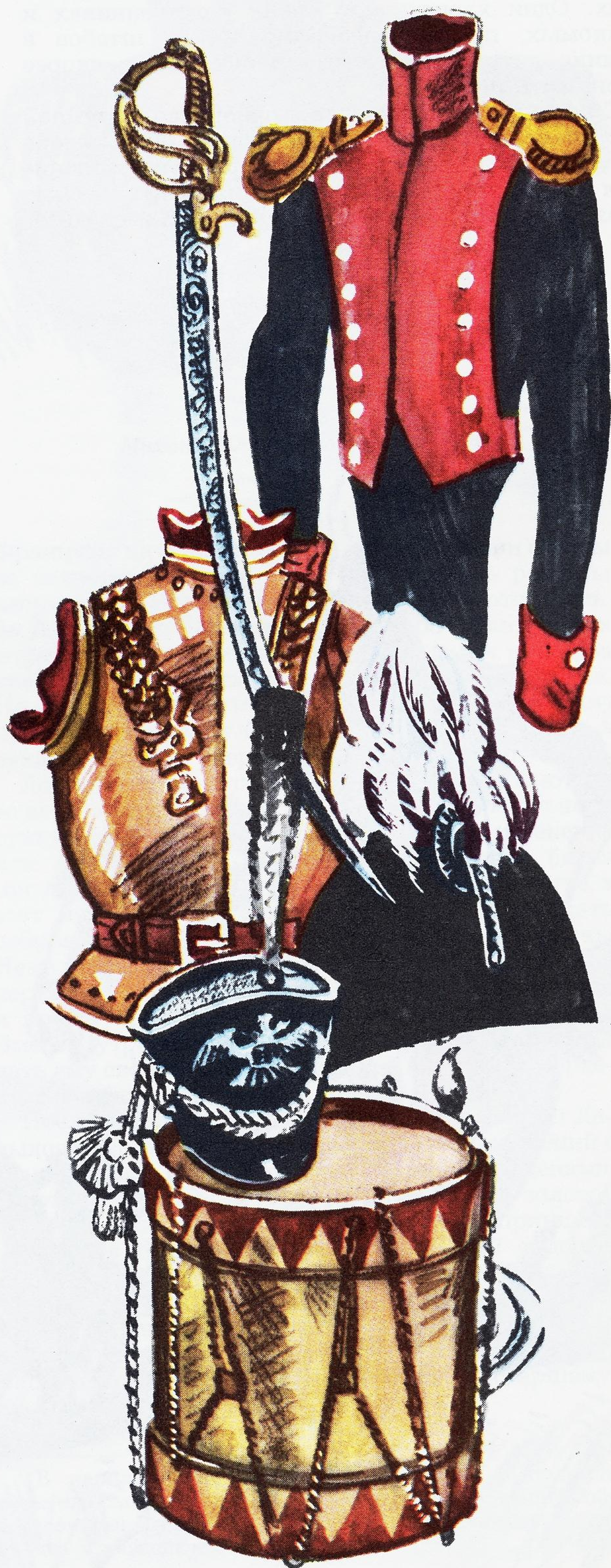
В поэзии Давыдов чувствовал себя легко и свободно, словно в седле любимого коня.

Набег на фельдмаршала Каменского

Император Франции Наполеон Бонапарт начал покорять Европу. Разгромив наголову при Иене прусского короля, французская армия двинулась к русским границам. Царь Александр I, понимая серьезность создавшегося положения и неизбежность войны, пришел на помощь своему прусскому союзнику.

В это время Давыдова перевели из Звенигородков в гвардейский гусарский полк, который стоял в Павловске, в окрестностях Петербурга.

Весть о разгроме прусской армии долетела до Павловска, и юный поручик Давыдов стремглав

[1] Гусары — легкая конница. В России гусары появились при Петре I.

помчался в столицу, горя желанием во что бы то ни стало попасть в действующую армию. Однако все его старания оказались напрасными, повсюду он получал отказ за отказом. Тогда Давыдов решился на поступок неслыханной дерзости: в четыре часа пополуночи он надел парадный мундир, набросил шинель на плечи и отправился в Северную гостиницу. Там остановился главнокомандующий армией фельдмаршал граф Каменский. Выбор Давыдовым столь неурочного часа объяснялся тем, что целые дни главнокомандующего атаковали толпы знакомых. Одни хлопотали о своих родственниках и знакомых, просили перевести их из штабов в армию; другие сами мечтали как можно скорее «понюхать пороху».

С великим трудом поручик пробрался по темной лестнице на третий этаж и замер в коридоре гостиницы у дверей десятого номера, который занимал фельдмаршал. Давыдов решил стоять здесь до утра, чтобы быть первым посетителем Каменского.

Внезапно дверь распахнулась, и перед неподвижно застывшим поручиком возник сухонький старичок в халате. Голова его была повязана белой тряпкой, в руках он держал потухший огарок свечи. Это был сам фельдмаршал.

Увидев офицера, закутанного в шинель и замершего у дверей, Каменский в нерешительности остановился и строго спросил:

— Что вам надобно?

Давыдов откровенно рассказал, как после ряда неудач он решил просить самого главнокомандующего о переводе его в действующий полк.

— Да что это за мучение?! — возмутился фельдмаршал. — Всякий молокосос идет проситься в армию. Вконец замучили меня просьбами! Да кто вы таковы, наконец?

Непрошеный гость назвал себя.

— Какой Давыдов? Неужто сын Василия Денисыча?

Поручик утвердительно кивнул.

Фельдмаршал смягчился, начал говорить с участием, поименно припоминая родственников Давыдова. Оказалось, что он был с ними давно и хорошо знаком.

— Ну, добро, любезный Давыдов! Нынче же буду просить тебя с собою и расскажу государю все: как ты ночью ворвался ко мне в гостиницу, как караулил у моего номера и как я тебя принял — прости меня — за неблагонамеренного человека...

— Простите, ваше сиятельство, что побеспокоил вас в столь поздний час.

— Нет, нет, — возразил на прощание Каменский, — напротив, это мне приятно. Это я люблю. Тут душа, тут сердце. Я это знаю, чувствую...

Всю обратную дорогу Давыдов летел словно на крыльях. Радости пылкого поручика не было предела, он считал себя уже чуть ли не победителем Наполеона и с нетерпением ожидал решения царя.

На другой день Петербург узнал о дерзком набеге

Давыдова на главнокомандующего. Друзья дивились его неслыханной смелости и прочили ему успех. Однако, к великому прискорбию Дениса Васильевича, царь, видимо, припомнив дерзкие басни юного кавалергарда, не счел возможным уважить просьбу фельдмаршала Каменского.

Узнав об отказе, Давыдов помрачнел. Но вскоре помогли друзья: он получил назначение адъютантом к любимцу русской армии князю Петру Ивановичу Багратиону.

Адъютант генерала Багратиона

По прибытии из Петербурга в действующую армию Давыдов был прежде всего представлен генералу Беннигсену. Денис Васильевич передал ему ценные пакеты. Старые петербургские знакомые забросали Давыдова вопросами о столичных новостях.

— Черт тебя сюда занес!— твердили в один голос офицеры.— Дорого мы дали бы, чтобы возвратиться сей же час в Петербург. Погоди немного, скоро понюхаешь пороха, тогда запоешь...

— Я наперед знал, куда и зачем еду,— горячо возражал Давыдов.— Там, где воюют, нельзя искать удовольствий. Война не похлебка на стерляжьем бульоне...

На другой же день адъютант Багратиона купил коня и отправился догонять передовые части Павлоградского гусарского полка.

Молодого офицера волновало все — и артиллерия, готовая к бою, и стук пушечных колес, и топот конницы, и бой барабанов... Но когда взору Давыдова представилась картина настоящей войны — картина смерти, которую он увидел на поле недавно остывшей Морунгенской битвы,— его пыл и восторг заметно поубавились. В ту ночь Давыдов не мог сомкнуть глаз: огромное поле с обезображенными трупами не давало ему заснуть.

В январе 1807 года русская армия, теснимая войсками Наполеона, медленно отступала к прусскому городу Прейсиш-Эйлау. Передовые цепи казаков, улан[1] и гусар расположились неподалеку от деревеньки Вольфсдорф. В этих местах Давыдову довелось принять боевое крещение.

На рассвете неприятель стал атаковать полки Багратиона, которые предназначались для прикрытия главных сил армии.

Давыдов упросил князя дозволить ему объехать передовые цепи казаков, чтобы вести наблюдение за противником. Казаки вели перестрелку с французами.

— А что, брат, если б ударить?— Давыдов указал казачьему уряднику на горстку французов, стоявших невдалеке.

— Отчего же нет, ваше благородие! — поддержал его бравый урядник.— Их здесь немного. И пехота теперь близко, есть кому поддержать нас в бою.

— Ну так веди казаков,— на скаку крикнул ему Давыдов.— А я примусь подбивать гусар.

Вскоре собралась порядочная партия удальцов. Впереди с саблей наголо скакал Давыдов. Завязался жаркий бой, а потом дело дошло до рукопашной.

[1] Уланы — вид легкой кавалерии. Вооружение их составляли сабли, пики со значками, пистолеты.

Михаил Илларионович Кутузов.

Французы начали отступать. В пылу погони гусары не заметили, как из леса выдвинулись резервы неприятеля. Русские вынуждены были отступить. За Давыдовым устремились шестеро французских егерей[1]. Один из них на скаку ухватился рукой за край шинели и чуть не стащил Давыдова с седла. Но шинель, к счастью, застегнутая лишь на одну пуговицу, распахнулась и осталась у француза в руках. Давыдов удержался в седле.

Лошадь его ранили, она захромала, но адъютант во весь опор продолжал скакать к своим. И тут конь рухнул замертво. Еще секунда, другая — и пленение или смерть были бы неизбежны. Первая битва могла оказаться для гусара последней. На счастье, в этот миг из леса с криками выскочили двадцать доброконных казаков. Они отогнали егерей прочь. Немало французов полегло в этой схватке. Давыдов пересел на лошадь неприятеля и весь в снегу, грязи и крови прискакал в штаб к князю Багратиону. Вместо утраченной шинели Багратион приказал дать ему свою бурку и представил к награде — ордену Владимира четвертой степени.

После боевого крещения под Вольфсдорфом Давыдов участвовал в ряде жесточайших сражений с французами. Был награжден четырьмя орденами, золотым крестом на георгиевской ленте и золотой саблей с надписью «За храбрость». Он принимал участие в боевой кампании 1806—1807 годов в Пруссии; в 1808 году — в Финляндии; в 1809—1810 годах — в Турции. Доблестными подвигами на поле брани и патриотическими стихами он снискал к себе великую любовь и уважение в армии. К Багратиону Давыдов относился как к старшему, преданному другу.

[1] В наполеоновской армии роль егерей выполняли вольтижеры — солдаты легкой пехоты, вооруженные облегченными ружьями и саблями. Они должны были ходить в разведку.

1812 год

В двенадцатом году шестисоттысячная французская армия Наполеона Бонапарта двинулась на Россию.

Победы в Европе вскружили императору голову. Он заявил генералам, что через три года раздавит Россию, как орех, и станет господином мира: «Если я возьму Киев, я буду держать Россию за ноги; если я захвачу Петербург, я возьму ее за голову; если я займу Москву, я поражу Россию в самое сердце».

«Тучи бедствий,— тревожился Денис Давыдов,— разразились над дорогим Отечеством нашим, и каждый сын его обязан был платить ему всеми своими силами и способностями».

В те суровые дни каждый, кто мог носить оружие, шел в ополчение.

Давыдов, которому исполнилось уже двадцать восемь лет и который по-прежнему состоял адъютантом князя Багратиона, твердо решил оставить службу в штабе. Князь одобрил его желание и направил рапорт военному министру.

Восьмого апреля Давыдову присвоили чин подполковника с назначением его командиром первого батальона Ахтырского гусарского полка.

Война вспыхнула в начале лета. Погода была переменчивая. Ясные, солнечные дни гасли, сменялись пасмурными и холодными. Лили проливные дожди, бушевал ветер. Затем вслед за непроглядной сыростью и прохладой вновь установилась жара.

Русские войска, значительно уступавшие по численности армии Наполеона, отступали. Ахтырский гусарский полк находился в арьергарде армии Багратиона, отходившей к Могилеву. Давыдов участвовал в сражениях под Миром, под Романовом, под Дашковом, во всех жарких схватках вплоть до Гжатска. Искусно маневрируя, генерал Багратион вывел свои войска из окружения и, соединившись с 1-й русской армией под командованием Барклая де Толли в Смоленске, оказал французам грозное сопротивление.

В то время царь Александр I вынужден был под давлением общественности назначить командующим всей русской армией замечательного полководца Михаила Илларионовича Кутузова.

Неудачи наших войск Денис Давыдов переживал очень глубоко. При отступлении он видел, как крестьяне смело защищали свои дома и села от неприятеля, как люди закапывали в землю мешки с зерном, жгли избы, резали и угоняли в глухие леса скот. А отдельные храбрецы объединялись в небольшие группы, вооружались топорами, вилами и насмерть забивали французских солдат и офицеров, отставших от своих частей. День ото дня накаляясь, закипала в тылу врага народная война.

Все это видел подполковник Денис Давыдов. «Буду просить себе отдельную команду,— размышлял он.— В ремесле нашем тот только выполняет свой долг, который переступает за черту свою, не равняется духом, как плечами, в шеренге с товарищами, на все напрашивается и ни от чего не отказывается».

Он задумал устраивать засады в опустошенных врагом селах и деревнях, нападать и отбивать у французов обозы с продовольствием, брать в плен отставших от основных частей мародеров-грабителей, перехватывать курьеров императора...

— Князь!— сказал Давыдов.— Будьте уверены: тот, который пять лет сряду носит звание адъютанта Багратиона, тот поддержит честь сию со всею ревностью, какой бедственное положение любезного нашего Отечества требует.

Багратион понимал выгоды партизанской войны.

— Дельно, очень дельно!— похвалил он Давыдова.— Нынче же пойду к светлейшему и доложу ему суть дела.

Но в тот день фельдмаршал Кутузов был занят и никого не принимал. Давыдову пришлось ожидать решения до следующего дня. Между тем армия наша уже подошла к Бородину. И перед взором гусара предстали дорогие сердцу места, где прошла его юность.

На холме, где он охотился на зайцев и играл в военные игры, закладывался теперь редут генерала Раевского. Колосились несжатые нивы, а среди них грозно сверкали ряды штыков. Белым парусом выглядывала из-за холмов церковь. В знакомом, чуть позолоченном осенью лесу, за пригорком, устроили засаду егеря. Солдаты разбирали избы и заборы Бородина, Семеновского, Горок для постройки биваков. Дом отеческий был разрушен и сожжен.

Горькие раздумья Дениса Васильевича, кутавшегося в бурку, с неизменной трубкой в зубах, прервал окрик вестового:

— Где подполковник Давыдов? Его требует к себе князь Багратион!

Оказалось, князь вел беседу с фельдмаршалом Кутузовым и доложил ему о перспективах партизанской войны.

Кутузов готовился к генеральному сражению — предстоящая битва у Бородина была, по существу, битвой за Москву — и поначалу отмахнулся было от предложения Багратиона, сочтя его недостаточно серьезным. Но затем, призадумавшись, вымолвил:

— Что ж... Ежели ты считаешь это полезным, пускай Давыдов возьмет пятьдесят гусар и полторы сотни казаков. Только на верную гибель обрекает он себя, бесшабашная головушка.

— Иду и с этим числом... Берусь!— с уверенностью воскликнул подполковник, узнав мнение Кутузова.— Авось, открою путь большим отрядам.

— Я на тебя надеюсь!— Багратион обнял Давыдова, крепко пожал ему руку. Князь снабдил его картой Смоленской губернии и собственноручно написанной инструкцией о партизанских действиях.

Сразу же после Бородина русская армия начала отходить к Москве. А отряд Давыдова в пятьдесят гусаров и восемьдесят казаков при трех офицерах темными, дремучими лесами стал пробиваться в глубокий тыл неприятеля. Так началась полная опасностей, смелых вылазок, засад и нападений на французские гарнизоны партизанская жизнь Дениса Давыдова.

Штурм Царева-Займища

Отряд Дениса Давыдова появлялся на Смоленской дороге то тут, то там. Казачья разведка донесла, что в селе Царево-Займище остановился транспорт неприятеля со снарядами, но сколько человек в охране, никто толком не знал.

Вечер выдался на редкость ясным, холодным. Накануне проливной дождь прибил пыль к земле. Казаки ехали по глухой, едва приметной лесной тропе молча. Сквозь редину неожиданно заметили

разъезд неприятеля. Французы не спеша спускались в овраг, направлялись к селу.

— Надобно взять языка!— отдал приказ Давыдов.— Кто пойдет?

Первым вызвался удалой казак Крючков.

— Будь осторожен,— предупредил его Давыдов.— В случае погони дай знать свистом.

Двадцать доброконных казаков во главе с урядником Крючковым стали тихо спускаться в овраг, готовя удар по французам с тыла, а десять других пошли в обход.

В течение двадцати минут разъезд неприятеля был окружен. Французы, видя безвыходность своего положения, сдались без боя.

На допросе пленный унтер-офицер сказал, что в селе, где находится транспорт со снарядами, двести пятьдесят человек конницы.

— Значит, французов вдвое более, чем нас,— подсчитал Давыдов и обратился к партизанам:— Едем тихо, опушкой. В село врываемся ночью и крушим сонного неприятеля. Да так, чтобы небу жарко стало!

Французы были застигнуты врасплох. Лишь нескольким солдатам удалось бежать и скрыться в лесу. Ночной штурм Царева-Займища закончился успешно. В плен сдались сто девятнадцать рядовых и два офицера. Партизаны захватили десять телег с провиантом и несколько фур с патронами и ружьями.

К Наполеону в гости!

Смеркалось. Партизаны расположились в леске близ столбовой дороги. Крестьяне донесли им, что в сельце Семлеве остановился на ночлег большой неприятельский обоз с какими-то бочками, что будто бы продвигается он к самой Москве.

До темноты оставалось часа два, и Денис Давыдов, закурив трубку, решил побеседовать с казаками.

— Без смекалки да хитрости, братцы, в нашем деле часа не проживешь! А ну-ка, ты,— обратился он к степенному Кузьме Жолудю,— отвечай! Вдоль опушки движется пехота неприятеля. А у тебя всего тридцать казаков. Как бы ты поступил?

— Поступил?— Жолудь потупил взгляд и неловко переступил с ноги на ногу.— Значит, так... Перво-наперво я бы робят на елки посадил. Оттель и палил бы по супостату.

— На елки, говоришь, посадил?— Давыдов выпустил из усов облако густого едкого дыму, недовольно передернул плечом.— А я тебя под арест!

— Смилуйтеся!— взмолился казак.— За какие такие грехи?

— Тебе что казаки — скворечники? Пока они там на елках пистолеты будут заряжать, французы их всех по очереди перестреляют. Ну, а ты, ротмистр Чеченский, что бы предпринял? — обратился Давыдов к высокому чернявому казаку, известному в отряде отчаянной храбростью и горячностью.

— Кинжал в зубы!— не раздумывая, вскрикнул Чеченский, черные глаза его дерзко вспыхнули.— И на врага! Раз-два...

— «Раз-два»...— усмехнувшись, оборвал его Давыдов.— То, что ты храбр и полезешь к черту на рога, все знают. Да велика ль польза будет для общего дела, ежели ты по горячности своей сломишь себе голову? Раз-два — и нет десятка казаков. А у нас, сам знаешь, каждый воин на вес золота!

Тут Кузьма осмелился и сам задал вопрос командиру:

— Ну, а ты, Денис Васильевич, как бы распорядился?

— А вот погляди!— И Давыдов велел принести мешки с французскими мундирами. Скинул с себя крестьянский тулуп, сапоги и через пять минут был в полном наряде французского офицера.

— Должен вам доложить, господа!— с важностью оглядел он партизан.— Великий французский император Наполеон пригласил нас сегодня в гости. На бал! Маскарад!— обратился Давыдов к своему отряду.— Времени терять не будем! На коней!

Через час впереди показался французский дозор. Давыдов поскакал им навстречу.

— Куда вы смотрите, черт побери!— сердито произнес он по-французски.— Только что у моста я видел русских. Будьте начеку!

Французы виновато переглянулись, отдали честь сердитому офицеру. Партизаны проехали дальше.

Вдали, у церкви, послышались крики, мычание коров.

Давыдов велел партизанам хорошенько укрыться в овраге, а сам послал казака в разведку.

— Отряд фуражиров с награбленным у крестьян овсом и скотом располагается на ночлег,— доложил тот, вернувшись.

— Ясно!— кивнул в ответ Давыдов и велел двигаться вперед.

Французы заметили приближавшихся всадников, но тоже приняли их за своих.

— В атаку!— крикнул Давыдов.

С оглушительным «Ура-а-а» казаки и гусары ринулись в бой.

Французы так изумились внезапному превращению «своих» в русских партизан, что несколько мгновений стояли как вкопанные, а затем начали беспорядочно стрелять. Одни в панике побежали. Другие стали седлать лошадей. Казаки преграждали им путь к отступлению и обезоруживали.

В ту ненастную ночь партизаны заняли Семлево. Только смелый французский поручик с горсткой солдат защищался до тех пор, пока не был ранен. Его солдаты тут же сдались в плен.

В обозе находились новое обмундирование и обувь для Вестфальского полка. Товар этот стоил семнадцать тысяч и был куплен в Варшаве. Кроме того, партизаны взяли в плен четыреста девяносто шесть солдат и пять офицеров, и всех их немедленно отправили в город Юхнов. Лошади из-под конвойных были розданы пешим казакам и местным крестьянам.

Вестовой доставил в ставку Кутузова ценные бумаги и личную просьбу Давыдова о награждении отличившихся в бою.

Впоследствии Денис Давыдов не раз вспоминал эту удачную боевую операцию и, покручивая черный ус, шутил:

— А не наведаться ли нам, братцы, еще разок к Наполеону в гости?

Крепка партизанская война!

Дерзкие и удачные налеты гусар и казаков во главе с Денисом Давыдовым на французские гарнизоны рассеяли былые сомнения фельдмаршала Кутузова. Главнокомандующий узаконил действия партизан. По его приказу в тыл врага были отправлены еще несколько добровольцев-храбрецов, а также казачьи полки и отряды кавалерии с пехотой и пушками под начальством опытных, закаленных в битвах офицеров — капитана Фигнера и капитана Сеславина, полковника Кудашева, генералов Дорохова и Орлова-Денисова...

С каждым днем «партизанская армия» росла и крепла. Из отбитых у неприятеля русских пленных Давыдов формировал небольшие отряды пехоты и присваивал им почетные наименования: «Геройский полувзвод», «Почетная полурота», «Храбрый гусар», «Знай наших!». Отряды эти пополнялись только за счет отличившихся в бою. Все это повышало воинский дух и дисциплину партизанских партий. «Под знамена» Давыдова шли добровольцы, покидая дома и семейства, и Денис Васильевич всякому из них давал достойное назначение. Отряд пополнили мичман Николай Храбровицкий, титулярный советник Татаринов, шестидесятилетний землемер Макаревич, крестьяне из занятых и порушенных врагом деревень.

Дерзкие набеги партизан под командованием Дениса Давыдова не давали покоя неприятелю. Французский губернатор Смоленска собрал сильный конный отряд в 2000 сабель и отдал строжайший приказ: очистить от русских партизан все пространство между Вязьмой и Гжатском. А их начальника, подполковника Дениса Давыдова, живого или мертвого, доставить в Вязьму!

За голову прославленного партизана было назначено крупное вознаграждение.

В тот же день разведка донесла командиру о большой карательной экспедиции французов. И храбрый вожак партизан стал еще более осторожен. Он решил избегать прямой встречи с превосходящим по силе и численности врагом и поста-

вил перед собой цель — разбить карателей по частям. И успешно справился с этой нелегкой задачей.

Красноречивое свидетельство тому — рапорт самого Дениса Давыдова, поданный на имя атамана М. И. Платова в конце сентября 1812 года: «От выступления моего из армии с отрядом, мне вверенным... в месяц я успел взять в плен 1539 человек, положил на месте почти вдвое неприятеля, отбил обозы, сжег и доставил начальству несколько палубов со снарядами, фур с патронами, одеждою и разным продовольствием. Во всех сих успехах особенно мне спомоществовал отряд Донского войска, коего об отличной отважности и неусыпной деятельности я не могу умолчать перед Вашим Высокопревосходительством». При этом он просил атамана войска Донского наградить особо отличившихся казаков и гусар.

Атаман войска Донского Матвей Иванович Платов вскоре ответил Денису Давыдову на его рапорт горячим, дружеским письмом. Он от души радовался успехам партизан, а в конце послания сделал такую приписку: «Бей и воюй, достойный Денис Васильевич, и умножай славу оружия российского и своего собственного!»

Пленение корпуса Ожеро

Разведка донесла, что в деревне Ляхово, между Ельней и Смоленском, расположился двухтысячный корпус французского генерала Ожеро. И Денис Давыдов, поразмыслив, решил объединить партизанские отряды под командованием Сеславина, Фигнера, генерал-майора Орлова-Денисова и действовать сообща.

Сражение началось на рассвете 28 октября 1812 года и длилось до позднего вечера. Одна горячая схватка сменялась другой. Давыдов действовал наперерез Смоленской дороге. Партизаны преграждали Ожеро отступление к селу Долгомостье, где стоял другой корпус неприятеля.

Французские солдаты прятались в сараях, разбросанных в разных концах села, вели отчаянную стрельбу.

Казачий ротмистр Чеченский в разгар боя обратился к Давыдову:

— Что делать с пехотой? Враг не сдается!

— Жги сараи! — приказал командир.

Казаки с горящими факелами поскакали к ближним избам и на глазах у неприятеля подожгли их. Ляхово занялось огнем, но стрельба продолжалась...

Вестовой генерала Орлова-Денисова сообщил, что двухтысячная колонна французов вышла из Долгомостья, чтобы нанести удар в тыл партизанам. На выручку пришли пушкари. На круче появилась артиллерийская упряжка. Партизаны быстро развернули пушку.

Прогремел выстрел. За ним другой, третий... Французы попятились назад. Но сбоку их встретили пули пеших казаков Сеславина, подоспевшего в самый раз.

Между тем со стороны большака к селу шло подкрепление — отряд французских гвардейцев. В высоких медвежьих шапках, в синих полушубках, белых ремнях, с красными султанами и эполетами, французы ярко выделялись среди белоснежного поля. Этот небольшой отряд представлял собой

скол некогда несокрушимой старой наполеоновской гвардии.

Смелой и неожиданной была атака ахтырских гусар под командой ротмистра Горскина. Гусары на рысях вклинились с тыла. Французы не выдержали натиска, отступили в поредевший осенний лес.

Смеркалось. Ляхово пылало. Звучал набат. По черному небу плыли густые клубы дыма. Окруженный со всех сторон Ожеро потерял много солдат, а те, что остались в живых, еле держались на ногах. Генерал здраво оценил обстановку и приказал:

— Выкинуть белый флаг!

Разом смолкла артиллерия. Перестали свистеть пули. Забили барабаны. Отделившись от стрелковой линии, к французскому генералу парламентером для переговоров поскакал на белой лошади храбрый командир партизанского отряда Александр Фигнер.

— Сдавайтесь, генерал!— заявил он Ожеро.— Вас держат в кольце пятнадцать тысяч наших солдат. При малейшем сопротивлении остатки вашего корпуса будут уничтожены!

Ожеро был в отчаянии и без колебаний принял условия русского парламентера.

Сражение у села Ляхово окончилось доблестной победой партизан. В плен сдалось две тысячи рядовых и шестьдесят офицеров во главе с самим генералом Ожеро.

Похвала Кутузова

Отряд Давыдова провел ряд блестящих боевых операций, продолжая преследовать по пятам отступающего к Смоленску неприятеля.

По дороге к городу Красному Давыдов повстречал части русской армии под командованием своего боевого друга генерала Раевского. Знакомые офицеры поздравили Давыдова с победой и пленением генерала Ожеро.

На донесении о доблестной победе над Ожеро фельдмаршал Кутузов собственноручно приписал следующие слова: «Победа сия тем более знаменита, что в первый раз, в продолжении нынешней кампании, неприятельский корпус положил перед нами оружие».

А вскоре главнокомандующий пожелал лично увидеть прославленного партизана и вызвал Давыдова в ставку.

Надлежало спешить. Давыдов прямо в мужицком походном кафтане сел на коня и поскакал в армейский штаб. В окрестностях села Красного в просторной деревянной избе остановился Кутузов. Увидев в дверях бородатого партизана в крестьянском наряде, главнокомандующий подозвал его к себе, долго молча рассматривал, а затем негромко сказал:

— Я еще лично не знаком с тобою, но прежде хочу поблагодарить тебя за молодецкую твою службу.— Кутузов обнял Давыдова и прибавил:— Удачные опыты твои доказали мне пользу партизанской войны, которая столь много вреда нанесла, наносит и нанесет еще неприятелю.

Денис Давыдов был тронут радушным приемом фельдмаршала:

— Извините, ваша светлость, что осмелился предстать пред вами в мужицком кафтане.

Кутузов замахал руками:

— Полно, полно, Давыдов! Действуй, как ты действуешь: головою и сердцем. Мне нужды нет, что голова твоя покрыта шапкой, а не кивером.

Кутузов долго еще расспрашивал Давыдова о налетах партизан и об опасностях, коим они подвергались ежедневно и ежечасно. По окончании беседы Давыдов попросил у главнокомандующего представить своих боевых соратников к наградам.

— Бог меня забудет, если я вас забуду!— ответил Михаил Илларионович и велел подать записку об отличившихся.

Вечная слава

После разгрома наполеоновской армии Денис Давыдов возвратился на родину. На военной службе он пробыл до 1831 года, а затем вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта и поселился с семьей в селе Верхняя Маза Симбирской губернии.

В 1837 году, в знаменательный день 25-летия Бородина, когда на поле великой битвы проходили большие маневры, генерал Давыдов принимал в торжествах горячее и живое участие.

О своей роли в Отечественной войне поэт-гусар говорил весьма скромно: «...я считаю себя рожденным единственно для рокового 1812 года,— но рожденным подобно тому рядовому солдату, который в дыму и сумятице Бородинской битвы, стреляя наудачу, убил десяток французов. Как ни мало употребил он на то знания и дарования, при всем том судьба определила его уменьшить неприятельскую армию десятью человеками и содействовать общему ее истреблению своим товарищам».

Денис Васильевич Давыдов был одним из наиболее выдающихся людей начала XIX века. Его ратные подвиги воспеты знаменитыми поэтами — Жуковским, Вяземским, Баратынским, Языковым.

Александр Сергеевич Пушкин, горячо любивший Дениса Давыдова, считавший его «отцом и командиром», «певцом и героем», посвятил ему такие строки:

Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов...
Я слушаю тебя и сердцем молодею,
Мне сладок жар твоих речей.
Печальный снова пламенею
Воспоминаньем прежних дней...

В стихотворном послании «певцу-гусару» Евгений Баратынский писал:

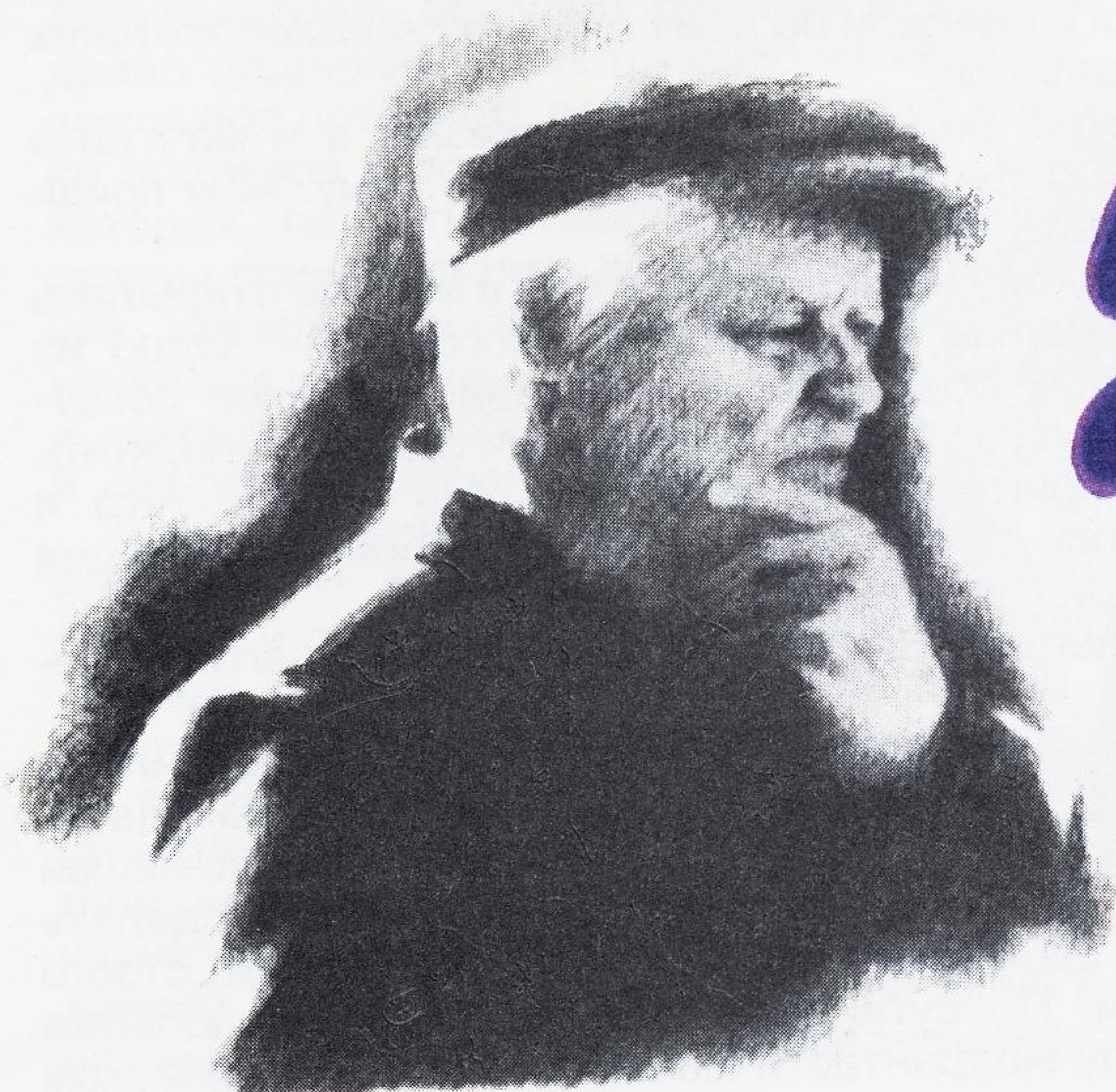
...Не мне,
Певцу, не знающему славы,
Петь славу храбрых на войне.
Питомец муз, питомец боя,
Тебе, Давыдов, петь ее.

Лучшие художники эпохи — Кипренский, Орловский, Доу — запечатлели образ Давыдова на бессмертных полотнах.

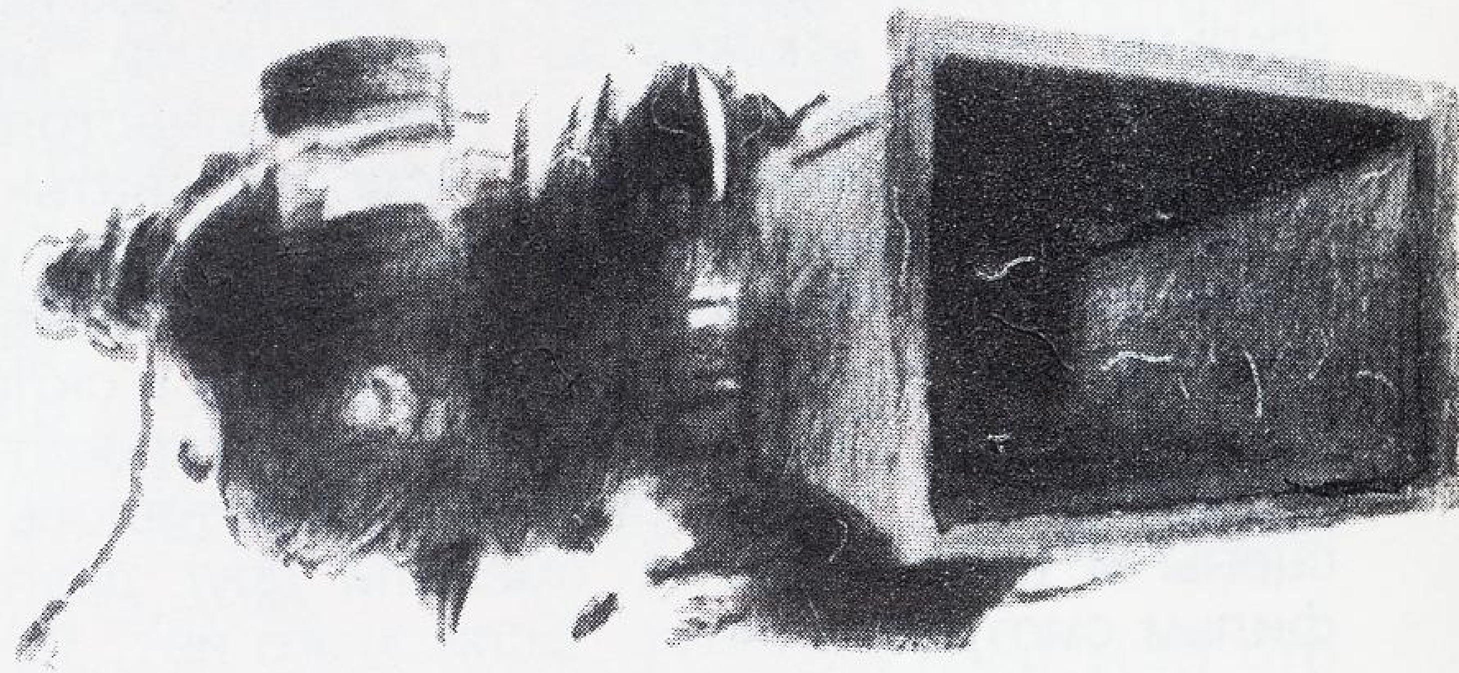
Лев Толстой увековечил Давыдова в романе «Война и мир» в образе беззаветного храбреца-партизана Василия Денисова.

Слава Давыдова шагнула далеко за пределы России: английский романист Вальтер Скотт повесил у себя в кабинете портрет вожака партизанского отряда и назвал его «знаменитым человеком, чьи подвиги в минуты величайшей опасности для его Отечества вполне достойны удивления: что имя его, украшая самую блестящую и вместе почетнейшую страницу русской истории, передастся в позднейшие века».

Василий ЖУРАВЛЕВ,
кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР

Разговор со зрителем

Вы, наверное, знаете, что среди множества кинофестивалей, которые проходят в нашей стране и за рубежом, есть один, непохожий на другие. Это кинофестиваль «Сказка», жюри которого полностью состоит из ваших ровесников — пионеров. Мнение этого жюри нам, кинематографистам, работающим для детей, особенно важно: оно говорит от вашего имени, от имени миллионов юных зрителей.

Легко себе представить, как я волновался, когда мой фильм «Всадник на золотом коне» был представлен на фестивале «Сказка-82», как обрадовался решению жюри, присудившему фильму сразу три приза. Один — «За самую героическую сказку» — получили автор сценария Виктор Виткович и я как режиссер. Два других — исполнители главных ролей Фидан Гафаров и Ирина Малышева. В своем решении юные члены жюри обратились ко мне с просьбой не покидать работу в детском кино.

Если бы они знали, как много значат для меня эти слова! Читая их, я не мог не вспомнить такое же обращение пионеров 1930 года. Оно было напечатано в «Пионерской правде» почти полвека назад.

Начиналось оно торжественно, как плакат: «ВНИМАНИЕ — ДЕТСКАЯ ФИЛЬМА[1]! Обращение пионерской кинобригады к работникам советской кинематографии». Дальше ребята очень решительно и даже сердито заявляли, что хороших фильмов для них делают мало, называли кино для детей «заброшенным участком» и обращались к крупнейшим, самым знаменитым советским режиссерам с требованием «создавать образцы детской художественной кинематографии». Неожиданно для меня «Обращение» заканчивалось добрыми словами: «Режиссеру Журавлеву, поставившему фильму «Реванш», объявляем благодарность и просим не покидать работу в детском кино».

Что же это такое — детское кино? Некоторые думают, что фильм **для детей** — это непременно фильм **о детях.** Не спорю, фильмы о детях для детей нужны, но ограничиваться ими не стоит. Я знаю, что вы, ребята,— народ пытливый. Вас интересует все на свете — путешествия, природа, техника, космос, искусство, отношения между людьми. Вы хотите знать, что такое хорошо и что такое плохо, вам нужны

[1] В те годы говорили не «фильм», как сейчас, а «фильма».

«КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙС». 1936 г.

«БОМБИСТ». 1931 г.

образцы благородства, чести, мужества, трудолюбия, преданности, целеустремленности. Искусство может и должно отвечать на все эти вопросы. Я убежден, что вы в силах понять самые серьезные вещи, но только при двух условиях: рассказ о них одновременно должен быть и увлекательным, и серьезным.

Своего зрителя я всегда и любил, и уважал. Надеюсь, что он платил мне тем же. Не раз в трудных случаях я обращался за помощью к своим друзьям, юным зрителям, и они помогали мне.

Дело было в 1932 году. Я заканчивал фильм «Бомбист». В нем рассказывалось об участии детей в борьбе с белогвардейцами на севере республики. В фильме было множество приключений, мы сняли огромное количество сцен. Теперь предстояло склеить из них готовый фильм, «смонтировать» его.

Монтаж — самая интересная, но и самая сложная часть работы. Режиссер заново просматривает все, что снято на пленку, отбирает лучшее и склеивает в единое целое. Самое главное — смонтировать фильм ритмично, так, чтобы действие развивалось быстро, сцены и кадры удачно сменяли друг друга. Тогда фильм смотрится легко. Если этого нет, то зритель начнет скучать.

Склеил я черновой вариант «Бомбиста». Собрал все удачные куски, расположил их так, как требовалось по сценарию. Получилось в два раза длиннее, чем надо, и — скучно! Стал думать, что выбросить. И не могу решить. Каждый эпизод интересный, а фильм скучный. Положение казалось безвыходным.

Тогда мне пришла в голову отчаянная мысль. Я попросил директора одного из кинотеатров объявить детский сеанс и решился показать то, что у меня получилось. Директор согласился. И вот я сижу в дальнем углу зрительного зала, битком набитого детворой, они смотрят на экран, я — на них. После этого возвращаюсь в монтажную и решительно вырезаю все те куски, где, как я заметил, ребята начинали ерзать, перешептываться, задевать друг друга, короче говоря, скучать. Когда я склеил картину заново, она уложилась в точно заданный объем, а скука исчезла.

* * *

В детстве я грезил полетами в космос. В те годы казалось, что полеты в космос это мечта, а мечты и фантазии — удел искусства. Вот я и решил использовать кинематографическое искусство, чтобы преодолеть земное притяжение хотя бы на экране. В девятнадцать лет, студентом, написал сценарий, который назывался «Межпланетная революция». Его приняли и сделали по нему один из первых советских мультфильмов.

Но мультфильм — это тоже сказка, а я мечтал о серьезном фильме на космическую тему. Мне пришлось ждать почти 10 лет.

В 1933 году на Ленинских горах в Москве открылась новая мощная кинофабрика «Мосфильм». Одно из творческих объединений возглавил великий советский режиссер Сергей Михайлович Эйзенштейн, который и пригласил меня к себе. На вопрос, что я собираюсь делать, я честно ответил: «Хочу снять для детей фильм о полете на Луну».

Эйзенштейн одобрил замысел и помог его осуществить.

Технические сложности постановки такого фильма были огромны: от замысла картины до ее выхода на экран прошло три года интенсивной и сложнейшей работы. Мне хотелось во что бы то ни стало сделать фильм фантастическим и в то же время строго научным. По сути дела, это была первая попытка снять научно-фантастический фильм на космическом материале, а как это делать, еще никто не знал.

Тогда я набрался смелости и написал самому Циолковскому: попросил его стать нашим научным консультантом.

Предельно занятый ученый ответил незамедлительно и полным согласием. Помощь его была огромной и неоценимой. Он внимательно читал все варианты сценария, объяснял художникам и оператору, как надо воспроизводить на экране космос, ракетоплан, лунную поверхность. Просматривал и подписывал все эскизы, много рисовал для нас сам.

Циолковский не сковывал нашей фантазии, но поставил несколько непреложных условий. Самое главное из них — это мир без тяжести, невесомость. «Космический рейс» (так стал называться наш фильм) без показа невесомости будет совершенно бессмысленным и ненаучным.

Что такое невесомость, сейчас знают все. А тогда это надо было угадать и попытаться хоть как-то воспроизвести. Скажу только, что на создание «невесомости» у нас ушел почти год. Чего только ни придумали изобретательные мастера «Мосфильма»! Были созданы вращающиеся декорации, изобретено уникальное приспособление для вращения камеры во всех направлениях. А люди на экране все равно не «летали».

«ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН». 1946 г.

«ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ». 1937 г.

Положение спас инженер-конструктор Александр Александрович Микулин, будущий академик. Он придумал подвижную конструкцию из тележек, двигавшихся под потолком, резиновых тросов для буксировки планеров и тонких рояльных струн, изображение которых не отпечатывалось на кинопленке. Эти струны прикреплялись к скафандрам актеров. Механик наверху слегка подтягивал тросы, и актеры начинали «летать». Вместе с вращением кинокамеры и декораций, изображавших кабину ракетоплана, это и создало на экране эффект невесомости.

Другим условием были немигающие звезды. В космосе нет атмосферы. Звезд там видно гораздо больше, и они не мигают от движения воздуха перед нашими глазами. Для достижения такого эффекта декораторы соорудили в павильоне огромную раму 20 на 20 метров, затянули ее черным бархатом и смонтировали 2500 лампочек разной мощности — по 6 лампочек на каждый квадратный метр. Получилось изумительное зрелище: 400 квадратных метров бездонной бархатной черноты, а на ее фоне вспыхивают звезды, включаемые поочередно семью рубильниками.

Кроме этих декораций, были построены еще две: «Поверхность Луны» и макет Москвы ближайшего будущего. Именно ближайшего. Хотя в те годы многим казалось, что полеты в космос — дело очень далекого будущего, мы были уверены не только в том, что первым в космос полетит именно советский человек, но и в том, что сделает он это в самое ближайшее время. И в титрах фильма написали: «Время действия — 1946 год». Ну, что же, мы ошиблись, но ошиблись всего на 15 лет. И мне, как и большинству участников работы над «Космическим рейсом», судьба подарила счастье дожить до настоящей космической эры, открытой полетом Юрия Гагарина.

* * *

Шел 1945 год, последние недели Великой Отечественной войны.

— Люди устали от войны,— сказал мне в эти дни министр кинематографии.— Сейчас нам нужен фильм бодрый, жизнерадостный, победный.

Люди устали от войны. А как же устали от войны дети? Что я могу дать им, пережившим бомбежки, эвакуацию, голод, потерю близких?..

И тогда я решил снова посоветоваться с моими будущими зрителями. Пошел в детскую библиотеку и попросил показать мне... самую зачитанную книгу. Мне дали том настолько затрепанный, что я не сразу нашел название. Но когда отыскал его, просто замер от восторга: это был «Пятнадцатилетний капитан» Жюля Верна!

Вместе со сценаристом Г. Гребнером мы сразу же сели за работу и меньше чем за месяц написали сценарий. Многое пришлось сократить, чтобы сделать фильм, который длится полтора часа. Мы старались обойтись с романом предельно бережно. Но все же в одном месте существенно его изменили. Вы, конечно, помните, что доблестный капитан Гуль погибает в самом начале книги. Победное, жизнерадостное настроение не позволило нам смириться с этой потерей. Мы решительно «оживили» капитана Гуля и в конце фильма привели его на выручку Дику Сенду. Эта вольность была принята и одобрена всеми, включая жюль-верновский комитет во Франции. Таков был дух 1945 года.

А летом этого же года, первым мирным послевоенным летом, мы ехали из Москвы в Батуми снимать там Тихий и Атлантический океаны, побережье Австралии и джунгли Анголы.

Путь наш шел через места недавних боев. И то, что мы видели из окон вагонов, потрясло воображение. Поля были взрыхлены самым неестественным образом, иссечены траншеями, покрыты волдырями дотов и язвами воронок. Мимо проплывали призраки деревушек, состоящих из одних дымовых труб.

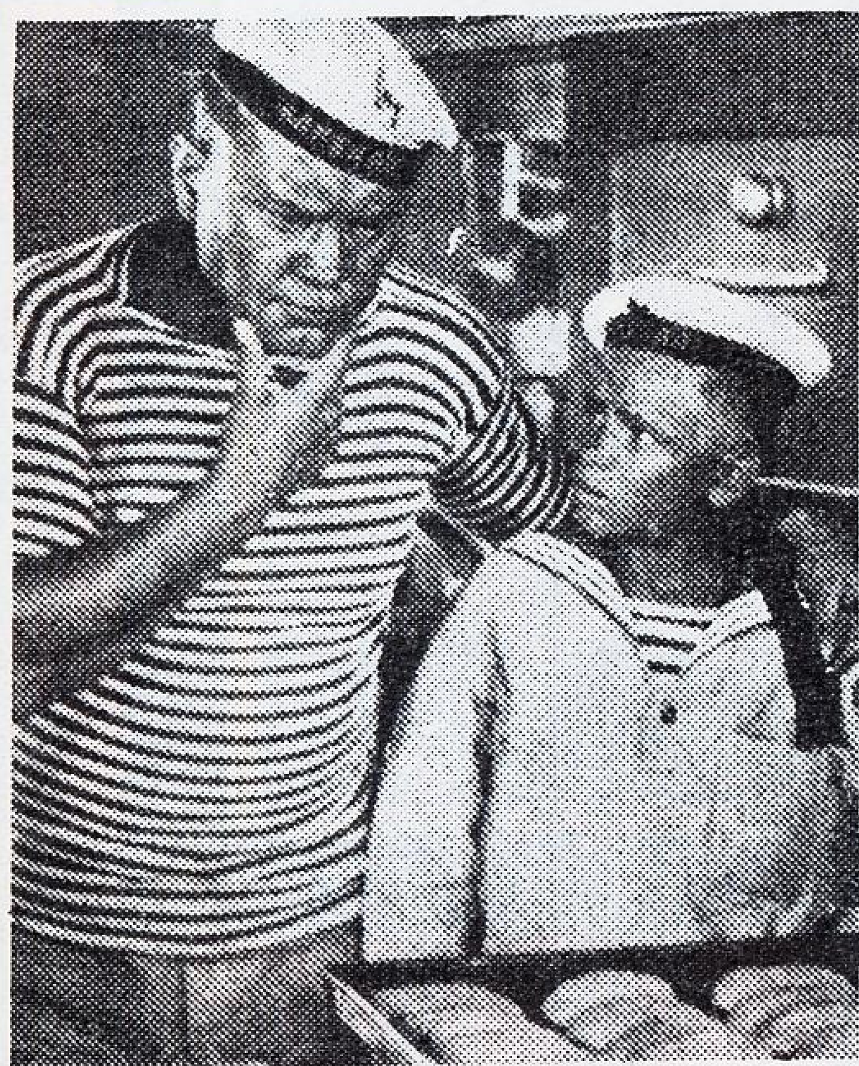
Мы воочию убеждались в том, как много и упорно надо работать, чтобы возродить цветущую землю. И я понял: возрождение, несмотря на все перенесенные разрушения и потери,— это все-таки радость, радость спасенной жизни. Не об этом ли должно было говорить в те дни искусство кино? И не об этом ли был наш фильм? Не потому ли нам так необходимо было «спасти» капитана Гуля, не потому ли суровые, смертельно опасные приключения наших героев, добивающихся в конце концов победы, будут нужны нашему зрителю?

Фильм был сделан очень быстро, всего за полгода, и в начале 1946 года вышел на экран. Успех превзошел все самые смелые ожидания. Более того, вот уже почти сорок лет фильм не покидает репертуара детских сеансов. Значит, в то трудное и радостное время нам удалось сделать нужную людям работу.

* * *

Когда требуются исполнители на детские роли, объявляется конкурс.

«ГИБЕЛЬ «ОРЛА». 1940 г.

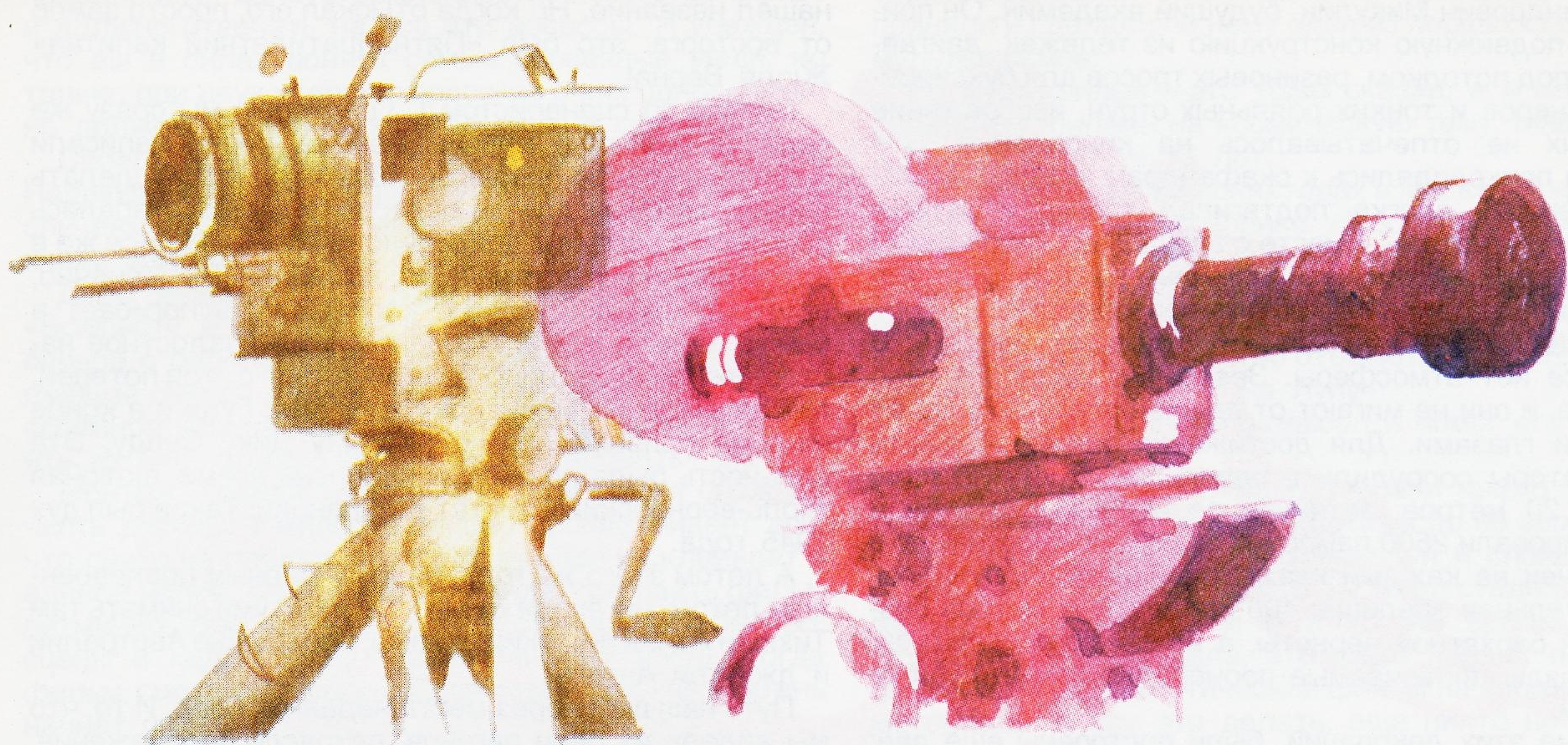

«НЕРАЗЛУЧНЫЕ ДРУЗЬЯ». 1952 г.

«ЧЕРНЫЙ БИЗНЕС». 1965 г.

Я провел их десять и сколько видел и смешного, и грустного! Немало людей без тени способностей мечтают об актерской славе, а множество действительно способных ребят и не думают откликаться на наши объявления. Помню, как однажды гнался я за ужасно понравившимся мне рыжим мальчишкой, внешность которого просто идеально совпадала с тем образом, который был описан в сценарии фильма «Бомбист». Я окликал мальчишку, а он во все лопатки удирал от судьбы: потом оказалось, что он принял меня за милиционера. Но все же я настиг его, и он снялся у меня в нескольких картинах.

Самый многолюдный конкурс был на роль главного героя фильма «Пятнадцатилетний капитан». Когда протокол зарегистрировал цифру 1200 — столько мальчиков прошло перед нами,— я решил, что это конец. Без настоящего Дика, такого, в кого поверят зрители, снимать картину не имело смысла. Тут распахнулась дверь, и мой ассистент Мария Сауц ввела мальчика. Тонкий, с горящими глазами, одетый в бушлат и зюйдвестку, он словно сошел со страниц романа и просто просился на экран.

— Хорош,— проговорил я, не веря еще в спасение.

— Он был первым, кого я вам показала,— гневно проговорила Маша.

Это был жесточайший удар по моему профессиональному самолюбию: как я мог так ошибиться! Потом я узнал, что мальчик пришел на пробы по фильму из русских сказок и был загримирован под белобрысого крестьянского паренька.

Этим пареньком оказался пятнадцатилетний московский школьник Всеволод Ларионов. Сейчас он известный актер. Народный артист РСФСР.

* * *

Я рассказал вам всего несколько эпизодов из моей долгой кинематографической жизни. Рассказ можно было бы продолжить. Вспоминая прожитые годы, снятые фильмы, я всегда думаю о том, что мне выпало великое счастье: принимать участие в становлении советского киноискусства для детей. А те два обращения, с которых я начал свой рассказ, доказывают, что в выборе главного дела своей жизни я, похоже, не ошибся.

Рисунки Л. ХАЧАТРЯНА.

«МОРСКОЙ ХАРАКТЕР». 1968 г.

«ВСАДНИК НА ЗОЛОТОМ КОНЕ». 1980 г.

Пионерская шахматная школа

Вначале небольшой экзамен по истории. Предлагаем всем ребятам, занимающимся в нашей школе, ответить на три вопроса.

1. Когда впервые в Москве проводились соревнования по шахматам на первенство мира?
2. Назовите всех чемпионов мира по шахматам и годы, когда они удерживали первенство.
3. Кто из русских шахматистов вступил в борьбу за звание чемпиона мира. Когда это было?

А теперь наши очередные шахматные задания. Они связаны с письмами, которые пришли в редакцию.

Сережа Лыков (г. Архангельск) просит объяснить, что значит слово «цугцванг», которое часто встречается в шахматной теории.

Цугцвангом называют такое положение, при котором у одного из противников нет полезных ходов и любое перемещение фигур или пешек ведет к ухудшению позиции. Цугцванг — мотив, часто встречающийся в практической игре, а также в задачах и этюдах.

Вот пример из турнирной партии, в которой черные попали в цугцванг.

(Диаграмма №1)

У черных нет полезного хода. Если слон c8 уйдет со своего сторожевого поста, то исход сражения решает взятие конем пешки c6. Если не уйдет с f6 черный король, то последует 2. ...Kpf4—g5, и белые легко добьются победы.

Так обстоит дело при ходе черных. А если игру начинают белые? Как вы думаете, как может в этом случае сложиться борьба?

(Диаграмма №2)

А это задача, в которой, используя цугцванг, белые начинают игру и дают мат в четыре хода. В нашем новом конкурсе за решение этой задачи вы получите 4 очка.

«Прочитал в одном шахматном журнале, что бывают «бешеные» фигуры. Что это еще за бешенство, прошу объяснить». Такое письмо прислал Олег Яремко, шестиклассник из Донецка. Олег недавно получил 3-й разряд, он чемпион своей пионерской дружины.

«Бешеной» фигурой называют незащищенную фигуру, которая непрерывно преследует неприятельского короля, пользуясь тем, что ее нельзя брать из-за пата. Комбинации с «бешеной» фигурой позволяют стороне, находящейся под угрозой проигрыша, добиться ничьей.

Вот простой пример на эту тему. Расставим на доске такую позицию. Белые: Кра1, Лg1. Черные: Крh7, Фс2, п. a2, d2, e4. Казалось бы, белым пришло время сложить оружие. Однако их ладья может стать «бешеной», к ничьей ведет 1. Лg1—g7+ Крh7—h6 2. Лg7—g6+ и т. д. Непрерывно давая шахи по вертикали «g», белые добиваются ничьей.

А теперь попробуй решить этюд, в котором белые, начиная игру, делают ничью. И этот этюд связан с рассматриваемой нами темой.

(Диаграмма №3)

Правильные решения также оцениваются 4 очками.

Решения надо отсылать не позднее чем через месяц после получения журнала. Напоминаем, что в пионерскую шахматную школу принимаются все юные любители шахмат. В течение года будет опубликовано 20 заданий школы. Ребята, набравшие не менее 40 очков, получат спортивные разряды. В школе можно получить 4-й, 3-й, 2-й спортивные разряды. Чем больше очков вы получите за присланные решения, тем выше будет присужденный вам спортивный разряд.

Ждем ваших писем, дорогие ребята.

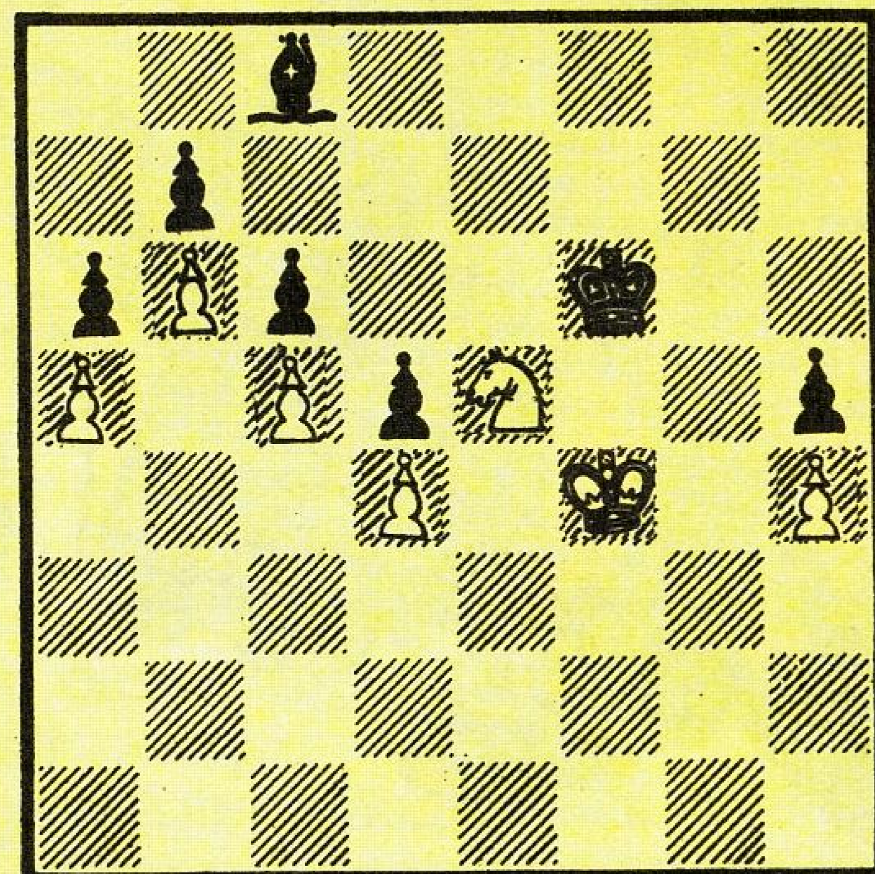

Диаграмма № 1.

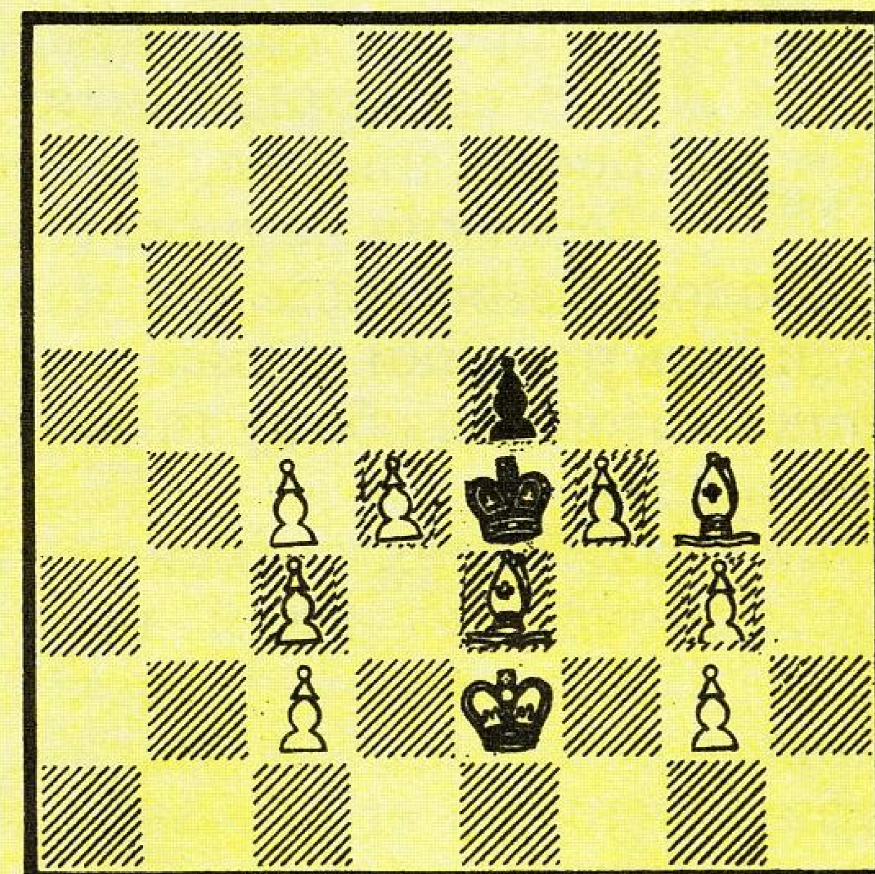

Диаграмма № 2.

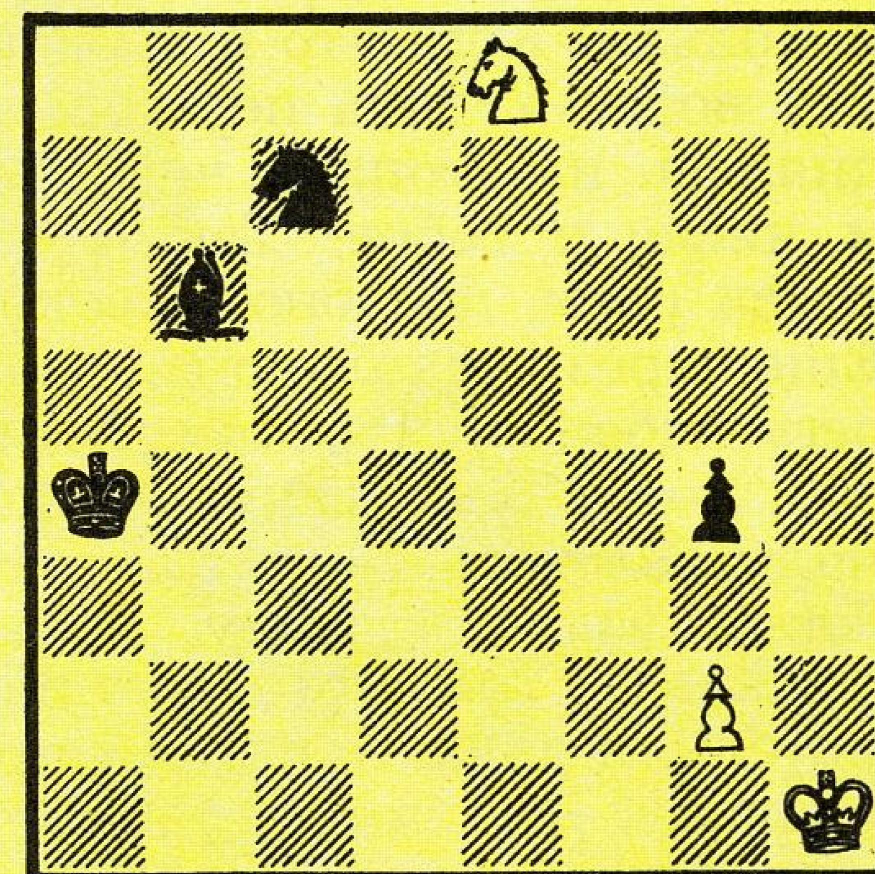

Диаграмма № 3.

Кир БУЛЫЧЕВ

Вокруг света в три часа

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Рисунки А. БОРИСОВА.

Эта история началась очень мирно. Ничто не предвещало драматических событий.

В середине сентября, в четверг, сразу после школы, Алиса и ее друг Пашка Гераскин решили слетать на Волгу, в леса за городом Калязином, где, как говорили, отличные уродились рыжики. Алиса любит собирать грибы, а Пашка готов к любому приключению, лишь бы не сидеть дома.

Они взяли Пашкин флаер и не спеша полетели на северо-запад по тихой проселочной воздушной трассе. Пашке все не терпелось спуститься искать грибы, поэтому он, как увидел хороший лес, начал уверять, что, по его мнению, именно здесь растут самые лучшие рыжики. Но Алиса не сдавалась и упрямо вела машину дальше. Настоящие рыжики водятся далеко не везде.

Наконец внизу проплыли белые небоскребы Калязина, показалась река, посреди которой стояла колокольня. Когда-то в первой половине XX века Волгу возле Углича перегородили плотиной, вода поднялась и затопила часть старого Калязина, в том числе и собор. Так и осталась колокольня посреди реки, подобно высокой острой скале.

Еще через несколько минут флаер опустился на берегу небольшой речки. Было тихо, солнце еще грело, но от реки тянуло холодком. Деревья уже начали облетать, хоть трава еще была зеленая.

Алиса взяла корзину, а Пашка пошел рядом, рассуждая о том, что давно пора изобрести грибоискатель, и даже придумал принцип его работы— по запаху. Для того, чтобы доказать, что грибоискатель придумать нетрудно, он срывал поганки и сыроежки, нюхал их и что-то диктовал на свой очень тяжелый браслет, в котором объединены телевизор, диктофон и секундомер, не говоря уж о термометре и барометре.

Пашка мешал Алисе своей болтовней, потому что грибы требуют тишины и сосредоточенности, и она велела ему отойти. Тогда он заявил, что скоро начнется футбол и он будет смотреть его, поэтому выйдет сейчас к речке, по ней вернется к флаеру и там дождется Алису. Алиса согласилась.

Пашка побежал направо, забыв о грибах, а Алиса почти тут же увидела в траве небольшую розовую, темнеющую к центру шляпку — рыжик. За ним второй, третий... Но через минуту ее занятие было прервано отчаянным воплем Пашки:

— Алиса-а-а! Сюда!

Он кричал так, словно на него напал медведь. Алиса бросилась в ту сторону.

Метров через двести деревья расступились, показалась поляна, за ней текла речка.

Пашка прыгал на краю поляны, размахивая руками.

— Что с тобой?

— А ты посмотри!

И тут Алиса увидела, что Пашка суетится возле недавно погашенного костра, а дальше на траве валяются консервные банки, пластиковые пакеты, скомканная бумага и другой мусор.

Такого Алиса за свою жизнь еще не видела.

Она знала, конечно, что когда-то встречались люди, которые засоряли леса, жгли деревья, портили реки, и из-за этого потом пришлось потратить громадные средства и усилия, чтобы сейчас привести Землю в порядок. Но эти грустные события давно уже ушли в историю. На всей Земле не нашлось бы человека, который мог не убрать за собой, разорить муравейник или убить лягушку. Все с грудного возраста понимали, что Земля — это наш дом и наша кормилица. И портить ее хуже, чем обидеть маленького ребенка.

Но вот, оказывается, нашелся такой человек.

— Этого не может быть,— произнесла Алиса.

— Вот я и кричу,— ответил Пашка.

Алиса оглянулась. Может, этот человек просто отошел и по рассеянности забыл за собой убрать?

Но тут же она поняла, что пытается себя утешить. Мусор был мокрым, а дождь шел только утром, к тому же на банках и бумажках валялись иглы и бурые листья — они насыпались не только что.

А Пашка, словно угадав мысли Алисы, показал на примятую под деревом траву и углубления от креплений — тут была надувная плащ-палатка, в которой этот негодяй ночевал.

— Ну что, уберем, а потом сообщим лесному патрулю? — спросил Пашка.

— Погоди,— возразила Алиса.— Это же ужасное преступление. Если узнает лесной патруль, он будет беспощаден.

— А что будет?

— С ним никто здороваться не станет,— предположила Алиса.— Его жена уйдет, его дети возьмут себе другую фамилию, никто не захочет с ним рядом работать.

— Да, тяжелый случай,— сказал Пашка.— Давай тогда сами быстренько уберем — пускай живет.

— А он и дальше будет гадить? Если человек начал совершать преступления, его трудно остановить, пока он убежден в своей безнаказанности. Я читала об этом. Представляешь, среди нас будет ходить такой тип и еще ухмыляться.

— Ну что же тогда делать?

— Я знаю,— сказала Алиса.— Мы заставим его самого все убрать.

— Правильно! — обрадовался Пашка.— И пусть он знает, что только наше чрезвычайное благородство и доброта его спасли. Но в самом деле ему от возмездия никогда не уйти.

Все было замечательно. Решение принято.

— Постой,— сказала Алиса.— А где он?

— Он? — удивился Пашка.— Он трепещет перед неминуемым наказанием. Он прячет свое жирное тело в утесах.

— Прости, а в каких конкретно утесах?

— Не знаю.

— А как мы его найдем и заставим за собой убрать?

— Не подумал,— сказал Пашка.— Из головы вылетело. А в самом деле?

Алиса опустилась на корточки, разглядывая мусор. Вся их затея висела на волоске. Если не найти преступника, то как его наказать? Эту проблему еще никто и никогда не смог решить.

Алиса взяла консервную банку. Надпись на ней была английская. «Бифштекс с жареной картошкой. Саморазогревающийся. Чуть недожаренный. Сделано в Дарвине».

— Вот так,— сказала Алиса.— Уже что-то.

— Дарвин,— произнес Пашка.— Это, наверное, в Англии. Я думаю, что это город, в котором родился Чарльз Дарвин.

Он тоже присел рядом и начал разглядывать пластиковый мешок, на котором был изображен красивый город на фоне невысоких гор. Маленькими буквами под картинкой было написано: «Веллингтон».

— Ну, что я говорил! — обрадовался Пашка.— Веллингтон. Это английский маршал, он победил Наполеона. А в этом городе он родился. Надо лететь в Англию и выяснять, кто там любит рыжики.

— Павел,— сказала Алиса.— Ты как доктор Паганель, который завел своих друзей в другую часть света, потому что был слишком ученым.

— А что? — насторожился Пашка, который Жюля Верна знал наизусть и сразу понял, что сплоховал.— Разве Дарвин родился в Америке?

— Вернешься в школу,— строго сказала Алиса.— Добровольно пойдешь к географу и попросишь, чтобы он тебе поставил незачет за первое полугодие. В прошлом году мы проходили Австралию. Там есть город Дарвин. Веллингтон находится в Новой Зеландии.

— Я и говорю,— ничуть не смутился Пашка.— Но тем не менее Веллингтон победил Наполеона при Ватерлоо. А ты об этом и не подозревала.

И Алисе ничего не оставалось, как улыбнуться и продолжать поиски.

Она теперь знала, что преступник прилетел сюда из Австралии или Новой Зеландии. Вряд ли он специально слетал туда за пакетом и консервными банками. Кстати, остальные банки тоже были австралийскими и новозеландскими. Но все-таки этого было мало, чтобы его найти. Двадцать миллионов австралийцев и пять миллионов новозеландцев ни в чем не виноваты и никогда не были в лесу под Калязином.

Так как больше ничего найти на том месте не удалось, Алиса пошла вниз, к реке. Там она увидела еще следы варварства. Тот человек ловил там рыбу, чистил грибы и не только за собой не прибрал, но и оставил у воды грязную тарелку. И тарелка послужила последней уликой. На ее бортике была оттиснута в обрамлении волн и ветвей английская надпись: «Подводная база Морсби. Новозеландский океанографический центр».

С тарелкой в руке Алиса поднялась наверх, где Пашка смотрел футбол на миниатюрном телеэкране своего браслета, и сказала:

— Паш, ты тут пока посиди, а я слетаю в Новую Зеландию.

— Ты что, узнала?

Алиса показала ему тарелку.

— Ясно,— сказал Пашка.— Я с тобой. Как только кончится футбол, сразу полетим.

— Нет,— ответила Алиса.— Я быстренько — туда и обратно. А ты оставайся здесь, потому что может прилететь лесной патруль, а они ничего не знают. Ты им все объяснишь, скажешь, что полетела, чтобы притащить этого негодяя сюда.

— Может, все-таки я, а? Вдруг он будет сопротивляться?

— Я там буду не одна.

— Ну, тебе виднее,— сказал Пашка.— Только я в сторонке посижу, чтобы это безобразие не видеть. А то мне захочется убрать, я не выдержу и все тебе испорчу.

Алиса за несколько минут добежала по берегу до флаера. У нее была еще одна идея, и ее она осуществила, когда пролетала над Калязином. Она вызвала сверху городскую гостиницу и, когда на экранчике появилось лицо дежурной, спросила:

— Простите, у вас не останавливался тут один турист из Новой Зеландии?

— Нет,— ответила дежурная.— Из Новой Зеландии у нас туристов не останавливалось. Сейчас вообще не сезон... За последние два дня прилетели только воднолыжники, а также С. Иванов, Пуркинелли и Смайлс с детьми.

— Смайлс? Очевидно, это тот, кто мне нужен.

— Он врач из Канады и проходит стажировку в нашей больнице.

— Тогда он мне не нужен.

Алиса поблагодарила дежурную и взяла курс на Москву. Она гнала изо всех сил. К счастью, аэропорт Внуково расположен по эту сторону города, так что Алиса через сорок минут уже бежала к стойке, где шла регистрация на вылет в Сидней.

Еще через двадцать минут стратолет взмыл свечой в небо, покинул земную атмосферу и по крутой дуге пошел на юго-восток. Через пятьдесят минут он опустился в Сиднее, и Алиса местным рейсом долетела до Веллингтона, откуда на таксолете добралась до подводной базы Морсби.

Такси опустилось на квадратную платформу, посреди которой возвышалось небольшое строение — сама станция лежала на морском дне, на глубине километра, а платформу с ней связывали скоростные лифты.

Алиса вбежала в строение.

Вид у нее был взъерошенный, осунувшийся, да и одета она была для осеннего леса под Калязином, а совсем не для теплого океанского климата.

Молоденькая девушка в белом купальнике при виде Алисы вскочила из-за стола.

— Что случилось? — спросила она.

— Простите,— сказала Алиса.— Я к вам на минутку. Мне только надо спросить, кто-нибудь из ваших сотрудников в последние дни улетал на север?

— Я даже и не знаю,— ответила девушка.— Хочешь воды, девочка? Или сока? У нас много сотрудников, и все летают туда-сюда.

— А кто-нибудь из них любит рыжики?

Девушка от удивления открыла рот. И если при этом учесть, что разговор шел по-английски, а Алиса не знала, как рыжики по-английски, а сказала просто «рыжие грибы», то удивление дежурной можно понять.

— Что произошло? Ты откуда прилетела?

— Из Москвы. Вернее, из леса.

— А что было в лесу?

— Я не могу сказать,— ответила Алиса.— Это слишком ужасно. Я не имею права бросать подозрение на человека, которого не знаю.

— Но на кого?

— Вы мне можете сказать, кто из ваших подводников прилетел сегодня?

— Пожалуйста.

Девушка протянула Алисе стакан сока, а сама набрала запрос на компьютере, который стоял у ее стола. Через несколько секунд желтая карточка лежала перед Алисой.

Она не успела взглянуть на нее, потому что в дверь влетели три человека, обвешанные камерами, осветительными приборами и штативами.

— Где? — закричал с порога первый из них.

— Вы опоздали,— ответила девушка.

— Как опоздали?

— Его уже почти загнали в сеть, но он скрылся в подводной трещине.

— И не успели сфотографировать?

— К счастью, Семен успел это сделать,— ответила девушка.

Алиса так и не поняла, о чем идет речь. Она уже снова глядела на карточку. На ней в столбик было выписано шесть имен. Она очень надеялась отыскать среди них имя Смайлса... Но имени Смайлса там не было. Там были: Сато, Пирсон, Эминеску, Чакравартин, Поло и С. Иванов.

— Иванов! — буквально подскочила Алиса.— Вот ты мне где попался!

Она не стала ничего спрашивать у девушки. Вниз вел только один путь — лифтом.

Алиса вбежала в лифт и нажала кнопку нижнего этажа.

Лифт остановился в большом зале, перекрытом прозрачным куполом. Купол был похож на звездное небо. И Алиса не сразу поняла, что это не небо, а черная вода, в которой снуют, плавают и висят на месте светящиеся рыбы и другие морские животные.

В зале было довольно много народу. Все громко разговаривали, спорили, даже кричали. Многие разглядывали цветные фотографии.

— Простите,— спросила Алиса, подойдя к первой группе людей.— Вы не видели С. Иванова?

— Семена? — спросил седой бородач в плавках.— Минут пять назад здесь был.

Алиса кинулась к другой группе людей.

— Скажите,— спросила она у худенькой японки.— Вы не видели С. Иванова?

— Конечно, видела,— ответила японка.— Он мне отдал эту фотографию. Хотите посмотреть?

Она протянула фотографию Алисе. На фотографии было изображено животное, похожее на тюленя, только с очень длинной шеей и маленькой

головой. Рядом с животным плыл человек, и ясно было, что животное очень велико, метров в шесть длиной, а может, и больше.

— Что это? — спросила Алиса.

— Неужели не догадалась? Это же морской змей! Мы его преследовали и выслеживали шесть месяцев. И если бы не С. Иванов с его гениальным умением фотографировать, все наше многочасовое преследование морского змея пропало бы впустую.

— Он умеет не только фотографировать,— язвительно сказала Алиса, но японка ее не поняла, она уже вновь разглядывала фотографию загадочного чудовища.

Алиса обежала весь зал, подходила ко всем, всех спрашивала о С. Иванове. Все его только что видели, но никто не знал, куда он делся.

Минут через пятнадцать, поняв, что Иванова в подводном зале нет, Алиса поднялась наверх.

— Ну что? — спросила дежурная.— Нашла, кого искала?

— Он только что был. Может, убежал?

— А кто тебе все-таки нужен?

— Мне нужен ваш гениальный фотограф С. Иванов,— сказала Алиса.

— Но он минуту назад промчался мимо меня, как молния,— сказала девушка.— Вот, дал мне фотографию и исчез.

— Куда? — почти закричала Алиса.

— Он не сказал,— ответила девушка.— Но ты не расстраивайся. Может, он еще вернется. Хочешь фотографию на память? Первый морской змей!

— Спасибо,— сказала Алиса и вышла на платформу. Несколько пустых флаеров покачивались на маслянистых ленивых волнах возле платформы.

Алиса поглядела вверх. Ей показалось, что на фоне голубых гор Новой Зеландии она видит точку флаера. Это он!

Теперь он не скроется!

Алиса прыгнула во флаер и полетела вдогонку.

Но уже через три минуты оказалось, что она гналась за альбатросом.

Так окончилась ее погоня.

Алиса не знала, что ей делать. Конечно, можно вернуться на подводную станцию и ждать, пока С. Иванов вернется обратно. Можно объявить его розыск в Веллингтоне.

Но тут Алиса взглянула на часы и поняла, что прошло уже больше двух часов, как она улетела из леса, и Пашка сидит там голодный, и волнуется, куда она делась. Да и сама она устала.

Ладно, подумала Алиса. Пусть Иванову будет хуже. Не надо было скрываться. Я прилечу обратно, мы уберем с Пашкой мусор, а потом расскажем обо всем лесному патрулю. Имя преступника известно. Больше ему не придется раздаривать фотографии морских змеев.

С такими мыслями Алиса добралась до аэропорта, села в первый же стратолет, который шел через Антарктиду в Африку, в Дакаре пересела на московский рейс и через три часа и десять минут после отлета из леса вернулась на поляну у речки.

Она посадила флаер там, где должен был ее ждать Пашка.

Но поляна была пуста. Больше того, Пашка, оказывается, не дождался ее и все убрал. Поляна была чиста, и лишь примятая трава там, где была палатка преступника С. Иванова, напоминала о том, что здесь произошло.

— Пашка! — закричала Алиса.— Эй, ты где?

Никто не откликнулся.

Алиса устала, даже грибы собирать не хотелось. Тем более что ее корзины нигде не было видно. Но улетать без Пашки нельзя: у него нет флаера.

Алиса присела на траву и стала ждать. Она разглядывала фотографию морского змея.

— А вот и ты! — раздался веселый Пашкин голос.

Алиса обернулась. Пашка вышел из леса. За ним шел молодой человек с полной корзиной рыжиков в руке.

— Здравствуйте,— сказал молодой человек,— простите, что из-за меня вам пришлось потратить столько времени.— Он протянул руку и представился.— Семен Иванов.

— Ах, это вы...— произнесла Алиса, вложив в эти слова все свое возмущение.

— Да погоди ты, не сердись,— засмеялся Пашка.— Сеня так хотел рыжиков, он сам из Ленинграда, а работает на подводной станции, что взял отпуск на три дня и прилетел сюда. А тут срочный вызов со станции — нашли морского змея...

— Мы полгода за ним охотились,— перебил Пашку Иванов.— Нельзя было терять ни секунды. Я скатал палатку, прыгнул во флаер и помчался на станцию. К счастью, успел сфотографировать чудовище, прежде чем оно от нас сбежало.

— И как только смог,— сказал Пашка,— сразу на стратолет и обратно. Вы с ним, видно, совсем рядом были.

— Я вас видел,— сказал Семен.— Вы как раз из лифта выскочили и вбежали в подводный зал. А я ждал лифта, чтобы наверх подняться. Меня очень мучила совесть, но ведь я так спешил...

— Все в порядке,— сказала Алиса.— Вы мне подпишете фотографию?

И она протянула ему фотографию морского змея.

А потом, как Алиса ни отказывалась, Семен заставил ее взять корзину рыжиков. Он еще соберет, а Алиса из-за него осталась без грибов. Пашка, конечно, поддержал Иванова.

Так что Алиса вернулась домой с грибами.

ПЕРЕМЕНКА

Невыдуманные диалоги

НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учитель: Придумай предложение с деепричастием «махая».
Ученик: «Мальчик ехал на коне, махая длинным хвостом».

Анна Калашникова, Мордовская АССР.

* * *

Учитель: Составь предложение со словом «мама».
Ученик: «Мама любила своего сына, как родную дочь».

Лена Пущина, г. Советск Калининградской области.

НА УРОКАХ ЗООЛОГИИ

Учитель: Какой образ жизни ведут совы?
Ученик: Совы ведут темный образ жизни.

Вася Ерилов, Карагандинская область.

* * *

Учитель: Чем питаются ежи?
Ученик: Скорее всего — кактусами!

Андрей Петрыкин, г. Новокузнецк.

НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Учитель: Кем был Циолковский?
Ученик: Ученым!
Учитель: Правильно! А в какой области он работал?
Ученик (после долгой паузы): В Калужской!!

Катя Данелия, г. Обнинск.

* * *

Учитель: Кто расскажет легенду о том, как гуси якобы спасли Рим?
Ученик: Когда враги вплотную подошли к городу Риму, гуси заржали...

Дима Черномор, Горьковская область.

Из школьных сочинений

«Линолеум на полу постелил папа, очень похожий на паркет».
«Света читала всеми глазами».
«Моя мама работает в детском саду Татьяной Васильевной».
«Медведь закричал не своим голосом».
«Неожиданно я увидел чей-то топот».
«Наташа купила полтора с половиной килограмма арбуза».
«Санька потер карандашом лоб и постучал им по столу».

За серьезное и несерьезное поведение детей и взрослых на «Переменках» отвечает В. АЛЁНИН.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Крибле, крабле, бумс...

Такое детское дело...

Знаете ли вы, откуда взялись на свете Бременские музыканты? Ну, конечно, знаете: из сборника сказок братьев Гримм.

А вот если спросить, кто написал «Красную шапочку» или «Кота в сапогах», тут, думаю, мнения разделятся. Кто-то будет утверждать, что познакомился с этими героями благодаря знаменитым немецким писателям братьям Гримм, кто-то настаивать, что автор этих историй Шарль Перро, тоже очень знаменитый писатель, только французский. Кто же тут прав и кто ошибается? Надо поскорее разобраться: иные горячие головы могут предположить, что кто-то у кого-то списал. И поскольку Шарль Перро умер в ту пору, когда ни один из братьев Гримм еще и не думал родиться, то на подозрении, естественно, окажутся Якоб и Вильгельм Гриммы. Это, конечно же, несправедливо и вообще неправда хотя бы потому, что тем, кто списывает, а также обманывает, ни за что не поставят памятника, как это случилось с братьями Гримм в их родном городе Ганау.

Если честно, то ни Шарль Перро, ни братья Гримм сами ничего не придумывали: французский писатель обрабатывал французские народные сказки; Вильгельм и Якоб Гриммы — немецкие. На сбор и обработку сказок, легенд и преданий родного народа братья Гримм потратили около двадцати лет своей жизни, и их труд не остался перед ними в долгу: сборник «Детских и семейных сказок» сделал имена их авторов бессмертными.

Почти одновременно с братьями Гримм в России собирал пословицы, поговорки, песни и сказки Владимир Иванович Даль; обработке русской народной сказки посвятил себя Александр Николаевич Афанасьев... И еще многие и многие.

Почему мы так ценим труд этих людей, как знаменитых, так и не столь известных? Зачем вообще собирать, обрабатывать и издавать сказки разных народов, если они, в общем, похожи друг на друга?

Возьмем две книжки: Шарля Перро и братьев Гримм—положим их рядом и без труда увидим, что истории в них повторяются. И тут и там бедная сиротка копается в золе, а потом становится невестой прекрасного принца; и совершает свои подвиги и проделки удивительный мальчик с пальчик; и сто лет не проснется—ждет своего избавителя — уколовшаяся о веретено юная прекрасная королевна...

Да что короли, что принцессы и что веретенца... Уж как горевала гриммовская Умная Эльза, уж как плакала-разливалась горючими слезами, уж как причитала: «Коли выйду я замуж за Ганса, и родится у нас ребенок, и вырастет он, и пошлем мы его в погреб пива нацедить, вдруг упадет ему на голову кирка и убьет его насмерть...» Помните? Кажется, нет ей ни в одном народе сколько-нибудь подобных. Глядь, а русская-то старуха в афанасьевской сказке «Лутонюшка» Умную Эльзу перещеголяла. Не сына—внука неродившегося взялась оплакивать: «Да вот если бы мы женили своего Лутонюшку, да если бы у него был сыночек, да если бы он тут сидел на загнетке—я бы его ведь ушибла поленом-то!»

Удивительно, что сказки так похожи друг на друга. Это и заставляет ученых в разных странах вот уже несколько столетий заниматься сказкой (особенно усилился интерес к фольклору со второй половины восемнадцатого века). А что же они там в сказке изучают? Кажется, самое детское дело: читать волшебные сказки. Все приключения, выпадающие на долю героя, прежде чем он выйдет из сказки победителем, придуманы, чтобы нас позабавить, правда? А на самом деле сказка—далеко не нравоучительно-развлекательное чтение. Родилась она, говоря языком братьев Гримм, «в стародавние времена, когда заклятья еще помогали», и многое, что кажется нам в повествовании загадочным, «волшебным», есть разнообразные отголоски жизни наших предков. Жизни, подчиненной различным обрядам и ритуалам. А зверь, птица или насекомое, встреченные героем на пути и обещающие прийти на помощь, «пригодиться»,— это древние покровители рода, из которого происходит герой.

Братья Гримм очень много сделали в области теории сказки, в особенности Якоб, старший из братьев. И вы, наверное, уже поняли—само собрание сказок этих выдающихся ученых есть ценнейший материал для работы исследователей.

А чем же отличаются сказки братьев Гримм от сказок Шарля Перро? Вообще почему нам не наскучит читать вновь и вновь знакомые истории, встречающиеся в сборниках, составленных разными людьми, обрабатывавшими фольклор своего народа? До потому что все они все-таки очень разные. Шарль Перро берет народную сказку и пересказывает ее на свой литературный манер, в соответствии со вкусами и представлениями своей эпохи о красивом и занимательном. Получаются изящные и поучительные истории о принцах и принцессах, о подлинных и мнимых маркизах, о благополучных поселянках, славных девочках в нарядных чепчиках и их бабушках, старененьких, но благообразных. Живут они в аккуратных, чистеньких дворцах, на крайний случай—в аккуратных чистеньких избушках. И никаких бед в жизни не знают, кроме как разве серый волк повстречается им на дороге. Мы с большим удовольствием слушаем и читаем сказки Перро. Однако не менее важно для нас вдохнуть воздух гриммовского сказочного мира: грубоватого, неутонченного, глубоко народного.

Братья Гримм жили в более позднюю, чем Перро, и более демократичную эпоху, когда вкусы и представления простого народа не считались чем-то, что непременно нужно украсить, облагородить. Бывает, что в гриммовских сказках будто не хватает внешней логики по сравнению со сказками Перро. Но, может быть, именно эти сюжетные шероховатости более глубоко передают особенности художественного мышления народа?

Помните, конечно, историю про двух дочек: одну—милую, вежливую и работящую, а другую—ленивую, неприветливую и злую? Добрая волшебница щедро наградила первую девочку, бедняжку-падчерицу, за ее доброе сердце, вторую—родную дочь, избалованную грубиянку, из жадности и зависти побежавшую за наградой вслед за сестрой,—безжалостно наказала. «Волшебница» Шарля Перро и «Госпожа Метелица» братьев Гримм—не просто родные сестры, они почти близнецы. Но вот читаешь эту сказку у Гриммов и думаешь: неужели злая, противная дочка не могла притвориться ласковой и внимательной перед госпожой Метелицей ради своей же выгоды? Читателю Шарля Перро не надо над этим раздумывать: волшебница сама изменила свой облик. Вместо ожидаемой бедной старушки-колдуньи злую дочку поджидает у колодца богато одетая красавица фея. Вот героиня и не догадалась, что надо притвориться услужливой и доброй. Шарль Перро стремится все увязать, логически объяснить. А братья Гримм смотрят на дело проще и, может быть, глубже: их логика в том, что хамство всегда остается хамством. И никакое притворство не скроет его от мудрого и справедливого взгляда сказки. Нечего и пытаться.

Я бы писала «братья» с большой буквы.

Мне кажется, так гораздо лучше—Братья Гримм. Немножко вопреки правилам грамматики.

Е. ВЕЛИКАНОВА

Рисунок С. СОКОЛОВА.

На волне

Раздел ведет
В. НИКИТИНА.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

Тайны раскрытые и нераскрытые

ПРИБОРЫ-ГУЛЛИВЕРЫ

Помните приключения Гулливера в Лилипутии? Конечно, это сказка, но нечто похожее вполне можно подметить в мире предметов вокруг нас: маленькие автомашины «Запорожцы» и громадные стотонные «БелАЗы», небольшие дачные домики и высотные дома — в общем, всюду хватает своих гулливеров и лилипутов. Есть они и в мире приборов. Крохотные радиоприемники, миниатюрные микросхемы для электронно-вычислительных машин и часы, вмонтированные в авторучку,— все это лилипуты. Приборы-гулливеры тоже хорошо известны — это ускорители элементарных частиц, больше напоминающие корпуса огромных заводов. Но ученые научились использовать в своих целях и другие «приборы», размеры которых громадны. Это наш спутник Луна или даже сама Земля.

Ничего себе приборчик — Луна! — можете подумать вы. Его нельзя ни сдвинуть, ни повернуть по своему желанию. Да, сдвинуть или вертеть нельзя, но если подойти к этой задаче с умом, то и Луну можно использовать для науки.

Между прочим, идея эта: использовать небесные тела как приборы — родилась не сегодня, а много веков назад. Великий русский ученый Ломоносов воспользовался Солнцем, чтобы разглядеть планету Венеру. На фоне неба при тогдашних телескопах мало что можно было увидеть, поэтому Ломоносов выждал момент, когда Венера пересекала солнечный диск. Солнце сработало, как мощный осветитель, и Ломоносову удалось обнаружить у Венеры «знатную» атмосферу.

Значит, если «небесный прибор» нельзя передвигать по своему усмотрению, надо научиться ловить момент, когда он сам передвинется в нужное место.

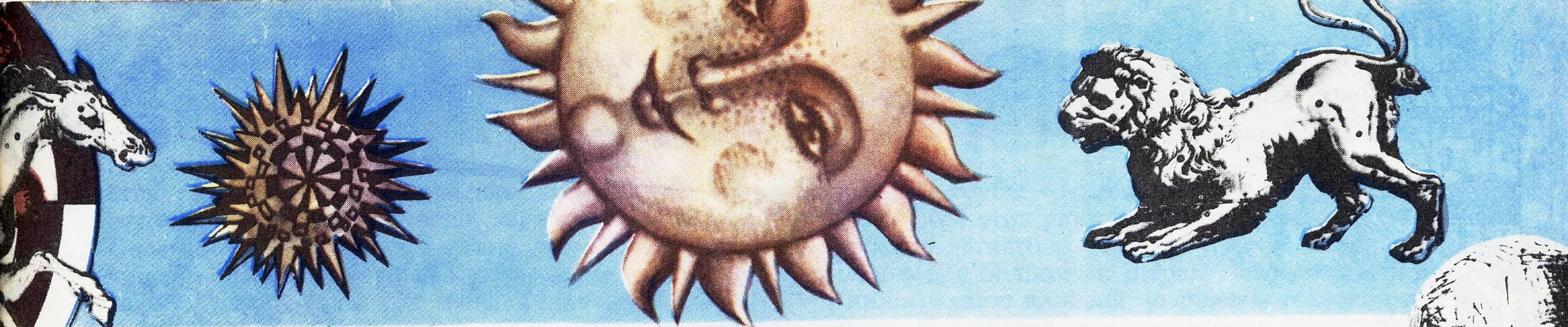
Взять хотя бы Луну и Солнце. Все знают, что на Солнце смотреть нельзя: очень уж оно яркое. А изучать-то его надо, причем не только раскаленный солнечный диск, но и окружающий его ореол менее горячих газов, который называется солнечной короной. От менее горячего вещества исходит меньше лучей, поэтому рассмотреть подробно корону на фоне сверкающего Солнца невозможно.

Может быть, кому-то посчастливилось наблюдать солнечное затмение: между Землей и Солнцем оказывается Луна, и на солнечный диск наплывает темная заслонка. Несколько минут ученые могут фотографировать и изучать, а любители — наблюдать красивейшую солнечную корону!

Во время затмения Луна выполняет роль прибора — заслоняет сияние солнечного диска и позволяет астрономам исследовать корону Солнца.

Луна может выполнить роль заслонки и еще в одном опыте астрономов. Кроме света, от Солнца, звезд и планет исходят и другие лучи — радиоизлучение. Радиоволны возникают при менее высоких температурах, чем свет, поэтому «радиопортрет» любой звезды или планеты дает множество новых сведений, которые, наблюдая звезду в телескоп, получить нельзя. Но как нам услышать эти радиосигналы, если они буквально тонут в гуле наземных радиостанций? Единственный выход — спрятаться от шума за Луну. Так и работает американский лунный спутник «Эксплорер-49»: он двигается так, что Луна все время находится между ним и Землей и загораживает его чуткие антенны от земных радиошумов.

Можно заставить «работать» и саму Землю. Со всех сторон на нашу планету из космоса приходит невидимый ливень космических частиц. Некоторые поглощаются атмосферой, другие пронизывают насквозь не только атмосферу, но и Землю. Такие всепроникающие частички называются нейтрино. Как понять: есть для нейтрино хоть какая-нибудь преграда или нет? Если ставить с этими частицами опыты на ускорителях, то приходится выстраивать

огромные стометровые стены из металла, чтобы хоть немного, на тысячные доли процента ослабить их поток. А что, если взять стену толщиной в тысячи километров — всю нашу планету? Поток космических частиц на Землю одинаков со всех сторон. Если сравнить число нейтрино, прилетающих сверху — «с неба» и снизу — из-под земли, то можно узнать, сколько частичек задержалось в земной толще. А потом с помощью сложных расчетов ученые узнают о столкновениях нейтрино с ядрами атомов и о других интересных свойствах микромира. В этом опыте Земля играет роль фильтра, поглощающего частицы.

В наше время ученые заставляют работать не только планеты Солнечной системы, но и звезды. Они так же «просветили» Уран светом звезд, как Ломоносов «просветил» когда-то Венеру лучами Солнца. Солнце за Уран зайти не может: планета находится очень далеко от нашего светила. А вот уловить момент, когда вблизи Урана проходят достаточно яркие звезды, астрономам удается. В этом хоть и неярком свете они разглядели вокруг Урана кольца, похожие на кольцо Сатурна. По тому, как кольца ослабляют свет звезд, кое-что можно выяснить о составе и плотности этих колец. И второе интересное открытие, сделанное при помощи «звездного просвечивания»: ученые обнаружили спутники у некоторых малых планет-астероидов.

Пока ученым помогают в их работе Луна, Солнце, Земля и некоторые звезды. Может, настанет время, когда целые галактики будут помогать исследователям?

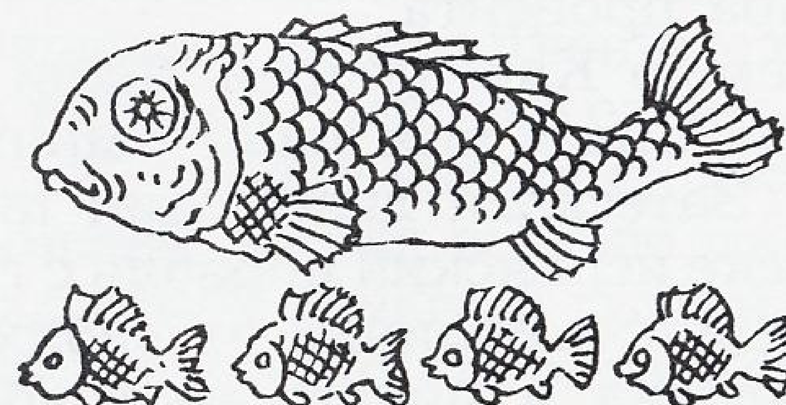
А. СЕМЕНОВ

Самый-самый!

И ломтик сыра на сдачу

Было время, когда монеты пробовали на зуб, чтобы проверить, не фальшивые ли они. Но известны и такие деньги, которые попадали в рот совсем по другой причине: их просто-напросто съедали. Удивляться тут нечему, ведь самыми первыми предками современных денег были продукты питания. Какой только съедобной валюты не знала торговля: бруски соли и кирпичи чая, пряности и вино, рис и бобы какао, не говоря уже о скоте, птице, рыбе.

До тех пор, пока перец и южные пряности не стали достаточно доступны в Европе, их ценили чрезвычайно высоко. В XII — XIII веках в Новгороде таможенную пошлину собирали «заморским горошком» — черным перцем. Его отсчитывали по штуке, как золото по крупицам. В те же времена новгородские торговцы, несмотря на то, что рубль уже был в ходу, назначали цену в сушеной или соленой рыбе, особенным спросом пользовался лосось.

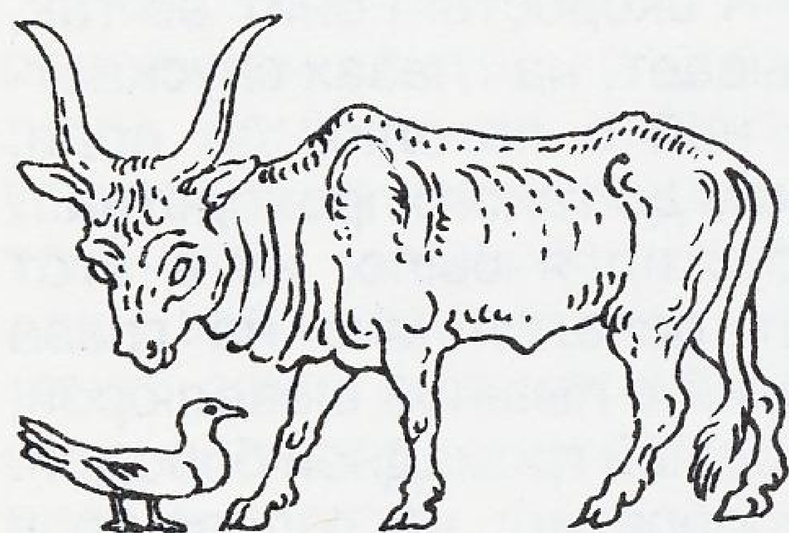

Да и сама соль — это одна из самых древних валют. Ее ценили как вкусовую добавку к пище и как хороший консервант. Она была в ходу в торговле и в Азии, и в Африке. Знаменитый путешественник Марко Поло наблюдал, как плитками и брусками соли расплачивались в Китае в XIII веке, а Михаил Васильевич Ломоносов засвидетельствовал, что в Абиссинии за пять брусков соли можно было купить раба.

Есть в истории съедобных денег и курьезные моменты. Например, гурманы с острова Борнео питали столь большое пристрастие к блюдам, приготовленным из ласточкиных гнезд, что еще в начале прошлого века эти гнезда шли нарасхват не только на кухне, но и на местных базарах и в лавочках — здесь они заменяли деньги.

Думаете, съестные знаки ценности — это лишь достояние истории? Вовсе нет. Оказавшись сейчас в королевстве Бутан в восточных Гималаях, вы вполне можете получить на местном рынке сдачу в виде ломтиков сыра, приготовленного из молока яка. Такова местная валюта, может быть, из самых редкостных в наши дни...

Н. ПИПКО

Знаешь?

Четыре миллиарда лет назад у Луны были свои спутники.

* * *

Масса воздуха, находящегося над южным полушарием Земли, на 2 процента меньше массы воздуха над северным полушарием.

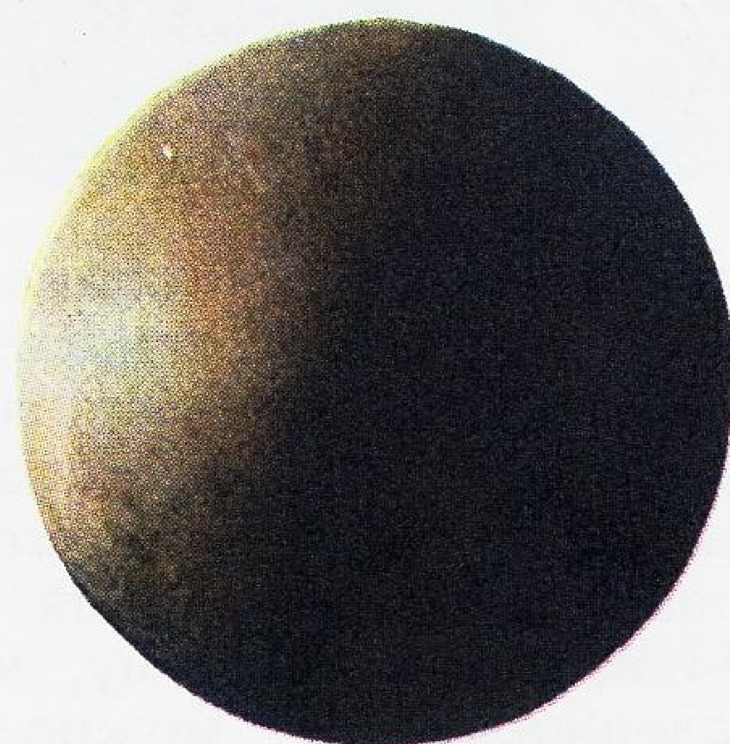
* * *

Дождь можно вызывать, засеивая облака замороженными бактериями.

КТО ЧТО ИЗОБРЕЛ

ЧЕЛОВЕК, ВЗВЕСИВШИЙ ЗЕМЛЮ

Эту историю я рассказываю, можно сказать, по заказу. Пришло в прошлом году в редакцию письмо из города Новочебоксарска Чувашской АССР. В нем третьеклассник Сережа Панюшкин спрашивал, как удалось ученым определить вес нашей планеты. Думал я ему ответить коротко, а потом рассудил: не только о весах надо рассказать — о человеке, который ухитрился сделать их почти два века назад. Да такими точными, что, как ни проверяли его результат современные ученые, получалось, что ошибся старинный умелец меньше чем на полтора процента.

...Семью Кавендишей знали в Англии с давних времен. Среди них были и министры, и военачальники. Затесался даже один пират, ограбивший в XVI веке испанский корабль с грузом золота. Генри Кавендиш в отличие от своих предков никем не командовал и никого не грабил. И хотя был он лордом, одним из богатейших людей своей страны, ни одной монетки на развлечения не тратил. Да и времени не тратил тоже. Даже на разговоры был скуп, немногим доводилось слышать его голос.

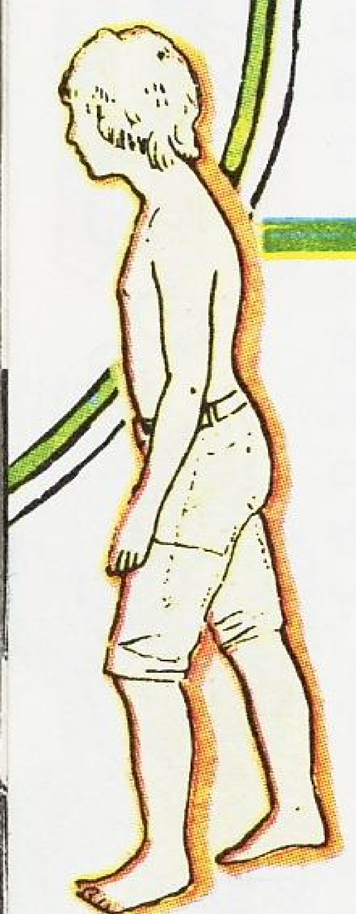
Чем же он заполнял свои дни?

Наукой. Опытами. Точнейшими, непостижимыми для современников. На них не жалел ни времени, ни денег. Чтобы соорудить задуманный прибор, добывал наилучшие материалы, приглашал самых знаменитых механиков. И платил, не скупясь. Ну, и успел открыть столько удивительных вещей, что все даже не перечислишь.

Вы, наверное, знаете, что вода состоит из водорода и кислорода. Так вот, этот факт установил в 1784 году, двести лет назад, Кавендиш.

Воздух — смесь кислорода с азотом, кто об этом не слышал? Но сколько в нем кислорода и сколько азота, впервые определил тот же Кавендиш. Он был первым химиком, изготовившим углекислый газ, открывшим водород и — одним из первых — кислород.

В физике успехов было не меньше. Давно изве-

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Чем мы хуже пауков?

Попалась мне одна ученая статья о том, кто сколько энергии тратит на километр пути. И что же я в ней прочел? Если вычислять затраты на килограмм веса (а как еще уравнять, скажем, кролика с лошадью?), то окажется, что лошадь двигается очень экономно. Чтобы протащить килограмм своего веса на километр, тратит всего пять — семь килокалорий. Кролик и чайка, собака и автомобиль, вертолет и саранча — все эти существа и машины тратят куда больше. А вот человек примерно столько же, сколько проворная лошадь: семь с половиной. Вот так!

Ободренный этой цифрой, я пустился сравнивать дальше. Хороший спринтер несется со скоростью 10 метров в секунду. Конечно, с птицами он состязаться не может. И даже со слонами (слон, если разозлится, мчится в полтора раза быстрее). Но зато слоны не умеют прыгать, а спринтер — обычно они и прыгуны неплохие — с разбегу улетает на 6—7, а то и на 8 метров...

Конечно, антилопа или лошадь перепрыгнут канаву шириной пятнадцать, а то и двадцать метров, но они не умеют лазать по деревьям. Человек же, если есть у него к тому привычка, взбирается на высоченную березу за пару минут — об этом, я думаю, вам рассказывать не надо. Другой, у которого тренированная спина и конечности, поднимает над головой вес, втрое больший своего собственного (недавно такого замечательного результата добился болгарский штангист Стефан Топуров). А слон, хоть и славится своей силой, едва ли поднимает на спине хотя бы те тонны, которые сам весит. Среди насекомых найдутся силачи, поднимающие и десять, двадцать своих весов. И мастера взбираться на деревья так, что ни один мальчишка не угонится, тоже есть среди животных. Но умеют ли эти существа плавать? А мы умеем.

Дельфин, правда, плавает получше нас, но умеет ли он кидаться камнями или взбираться на горные вершины? А мы умеем. Все на свете умеем.

Все-все? Решил я к чему-нибудь придраться. Возьмем, к примеру, паука. Он, говорят, может пятьсот метров паутины наткать. А скорость! Гонит ее так, что, бывает, на глазах спускается на ней с потолка до пола. Куда нам до такого проворства...

Загрустил я было, но в этот момент попался мне на глаза прохожий с пышной шевелюрой, с роскошной громадной бородой. И я сообразил: на голове-то у этого красавца сорок тысяч волосков, в бороде примерно столько же. Отрастают они на миллиметр в день — вроде бы не

стен закон, который описывает притяжение или отталкивание электрически заряженных тел. А Кавендиш дошел до него своим умом еще раньше, чем французский ученый Кулон, именем которого закон называют по сей день. Только никому об открытии не сообщил — не любил тратить время даже на сочинение научных статей, так что о некоторых его замечательных опытах узнали лишь много лет спустя.

Однако самый знаменитый опыт Кавендиша — взвешивание Земли. Можете себе вообразить весы, на которые взгромоздилась бы целая планета? Думаю, нет. И у Кавендиша таких не было. Он сообразил, что можно обойтись прибором не громадным, зато очень точным. Взял тончайшую проволочку из посеребренной меди, подвесил на ней легкое коромысло, к концам которого прикрепил два одинаковых свинцовых шарика массой по 700 граммов. Даже при легчайшем дуновении коромысло начинало вертеться, закручивая проволочку, потому прибор и назывался крутильные весы.

Оставалось совсем немного: поместить рядом с шариками на точно измеренном расстоянии другие, тяжелые, прочно закрепленные. Чтобы вычислить, какова будет сила притяжения между ними. Об этом легко рассказывать... Добиться же того, чтобы на прибор не действовали ни движение воздуха, ни колебания температуры (от них тоже поднимается ветерок), было невероятно трудно. Тем не менее Кавендиш справился и с этой задачей.

Он поставил свои весы в комнату без окон, где никогда не открывали дверь, а температуру поддерживали строго постоянную. Сам же прибор запер в герметичный шкаф; смотреть на шарики можно было через дырочки, в которые были вставлены зрительные трубы — маленькие телескопы. И только после всех этих ухищрений, осторожно опустив на уровень легкого коромысла другое, прочно закрепленное, с большими шарами массой почти по 150 килограммов каждый, углядел в телескоп колыхание коромысла, которое нельзя было объяснить ничем, кроме притяжения легких шаров к тяжелым.

Сила притяжения была крошечной; если бы шарики толкнул комар, они и то сдвинулись бы сильнее. Но прибор был настолько точен, что, повторив измерения десятки раз, Кавендиш уверенно вывел среднюю величину силы притяжения. А дальше оставалось лишь подставить ее в формулу, связывающую силу притяжения шаров друг к другу с плотностью вещества, из которого состоит наша планета. У Кавендиша получилось, что эта плотность составляет 5,45 грамма на кубический сантиметр.

По современным данным, кубический сантиметр земного вещества в среднем имеет массу 5,518 грамма. Почти столько же. Ну, а масса всей планеты равна $5976 \cdot 10^{21}$ килограммов: 5976, а затем двадцать один ноль. Кавендиш эту громадную величину тоже определил почти без ошибки, вот и получилось — взвесил Землю.

...Рассказывают, что, когда к нему явился банкир, у которого хранились наследственные капиталы Кавендишей, и вздумал подробно отчитываться о доходах и расходах, ученый вытерпел несколько минут, а потом произнес: «Если вы сию минуту не замолчите, я передам свои деньги в другой банк».

Он был прав. Каждая его минута была для науки дороже любых сокровищ.

П. САВКО

сильно. Однако если этот миллиметр умножить на 80 тысяч? Получится, что за сутки растительность на голове прохожего удлиняется на целых 80 метров. Паук-то, выходит, кажется непобедимым только потому, что отращивает одну-единственную волосинку!

Нет, не хилые мы. В каждом отдельном виде «состязаний» люди кому-то из животных и уступают, но в многоборье, когда требуется универсальность, ни один зверь против человека не тянет даже физически. Разумеется, если этот человек не забывает о спорте.

А кроме того, у человека есть голова...

В. ИНОХОДЦЕВ

А теперь посчитайте сами!

Беспосадочный перелет

Данные, приведенные в условии, не выдуманы. Они получены в результате опытов в аэродинамической трубе.

Чайка, летящая со скоростью 45 километров в час, расходует в качестве «горючего» накопленный ею жир и теряет на каждый километр полета 0,015 процента массы своего тела. Сколько километров она может пролететь без посадки, если запас жира составляет 15 процентов ее массы?

Сколько времени продлится полет?

После того, как задачу решили, ответ можете прочитать, поднеся к странице зеркало.

ОТВЕТ

1000 километров; 22,2 часа полета — почти сутки! Как видите, птица действительно может улететь за море. Летать — это, пожалуй, единственное, чего человек не умеет. Зато умеет делать самолеты.

100 советов для Золушки

Однажды Золушка написала письмо в редакцию. Что ж тут странного? Не всякой Золушке удается повстречать Фею. Иногда Фею приходится ждать очень долго, Золушка отчаивается и... Пишет в редакцию:

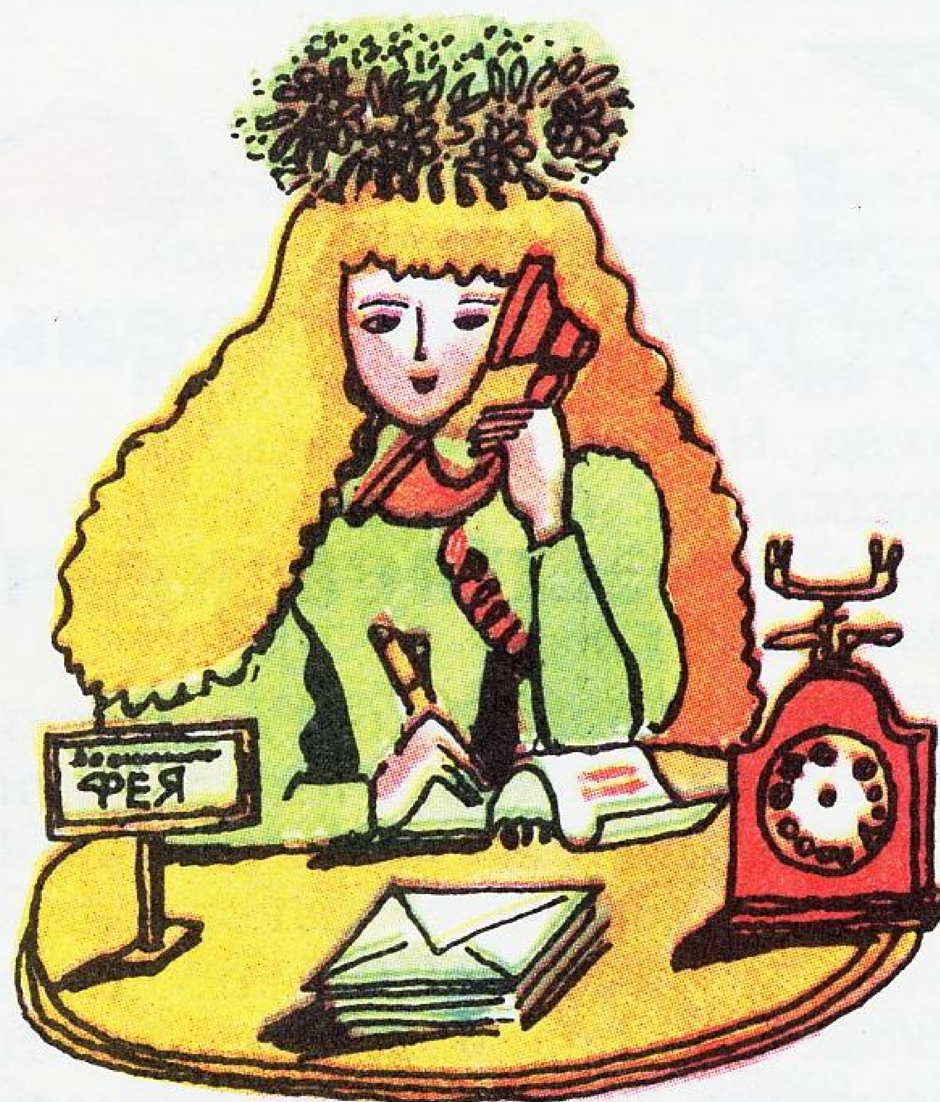

«Вот если бы у меня были хрустальные башмачки, платье из золотой парчи! Тогда бы принц перестал бегать за мачехиными дочками и стал дружить со мной...» То есть нет, письмо выглядело иначе, ведь писала его современная Золушка: «Вот если бы у меня были кроссовки и брюки-бананы! Тогда бы...» Ну и дальше все то же самое: меняются наряды и моды, а мечты золушек остаются прежними.

Редакция, конечно, тут же позвонила Фее и попросила на письмо ответить. А Фея повидала на своем веку немало золушек и принцев, поэтому недолго думая напечатала на машинке такой ответ: «Если принцу так важно, как Золушка одета, и все дело в хрустальных башмачках, то есть кроссовках, то, может быть, не стоит так уж стремиться попасть к нему на бал. Возможно, это вовсе и не принц, а какой-нибудь переодевшийся принцем торговец башмаками!»

Но переписка на этом не закончилась. «Я стесняюсь ходить на урок физкультуры, потому что я толстая и неловкая»,— писала Золушка. «У меня на лбу прыщики и волосы какие-то непричесанные, и мачехины дочки надо мной смеются». «А вчера на дискотеке меня никто не приглашал танцевать, наверное, оттого, что платье у меня немодное». «Я вышла во двор гулять, а Сидоров закричал: «Бочка пришла!» И я сразу домой убежала. И настроение у меня было такое плохое, что даже уроки не стала делать».

И вот тут Фея рассердилась. Нет, не пожалела Золушку, а рассердилась. Потому что она знала, что Золушка — добрая, умная и хорошая девочка. А это очень обидно, когда доброму, умному и хорошему человеку приходится переживать из-за такой ерунды, как прыщики на лбу и неуклюжее платье. Да еще эти мелочи мешают ей дружить, заниматься спортом, веселиться и даже ДЕЛАТЬ УРОКИ. Легко сказать: «Не переживай!» — когда так переживается...

И тогда Фея открыла Золушке секрет. «Все на свете золушки,— сказала Фея ей по телефону,— на самом деле принцессы. И если ты еще не превратилась в принцессу, то обязательно превратишься. Но чтобы выглядеть принцессой, надо себя **ею чувствовать.** А для этого надо хорошенько потрудиться. Волшебные палочки бывают только в сказках, а в жизни даже феям приходится всего добиваться умом, настойчивостью и работой».

— Если ты согласна,— сказала Фея,— я дам тебе сто не очень волшебных советов, как выглядеть принцессой.

— Я согласна,— ответила Золушка, которая не имела ничего против того, чтобы поскорее превратиться.

— А вот поскорее не получится,— угадала Фея ее мысли.

— Мои советы надо выполнять **каждый день.**

— Долго? — испуганно спросила Золушка.

— Всю жизнь. Принцессой надо выглядеть и в двенадцать лет, и в двадцать, и в тридцать. И даже тогда, когда тебе будет столько лет, сколько мне. А мне очень много.

— Ни за что не скажешь,— призналась Золушка.

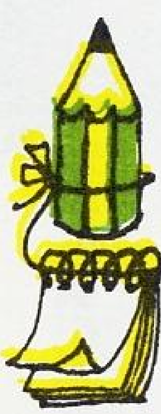
— Вот и хорошо,— кивнула Фея. — А теперь начнем. И начнем мы...

— Давайте с одежды! — предложила Золушка. — Принцесса должна быть хорошо, со вкусом одета. И дома, и в школе, и в гостях. Я знаю, я читала в журнале.

— Не торопись. Самые красивые, самые дорогие джинсы не украсят Золушку, если она сутулится, ходит пришаркивая или вперевалку и даже при ходьбе сгибает ноги в коленках... Если она весит на несколько килограммов больше, чем положено при ее росте и сложении, и живот, и все остальное с трудом умещаются в этих самых фирменных джинсах.

— Так что же делать? — робко спросила Золушка.

— Гимнастику!

Гимнастика для Золушки, которая собирается превратиться в принцессу

— Пон-я-ятно... — разочарованно протянула Золушка,— «Если вы в своей квартире, сядьте, станьте, три-четыре...» Про зарядку я и сама знаю. И потом уже вечер. Я лучше завтра утром.

— О,— сказала Фея.— Ни в коем случае не пропускай сегодняшний день. СПЕЦИАЛЬНО РАЗРАБОТАННЫЙ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕБЯ КОМПЛЕКС ГИМНАСТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ! Уважающая себя принцесса должна делать его **каждый день и всю жизнь.** Не успела утром, когда гимнастикой заниматься приятней всего, сделай днем. Не было времени днем — ничего, неплохо и вечером. Главное — не после еды и хотя бы за час до сна. А так, чтобы совсем времени не нашлось, не бывает. Делать гимнастику каждый день для принцессы так же естественно, как мыться. Надеюсь, против умывания ты ничего не имеешь и находишь для этого время?

— Не имею...— без энтузиазма согласилась Золушка.— Но кто же мне такой комплекс разработает?

— Ты сама,— сказала Фея. — Он «шьется», как платье портным, по фигуре, учитывая ее недостатки и достоинства. Из давно известных тебе упражнений, из всех этих наклонов, приседаний, вращений и так далее, ты составишь такой комплекс, который необходим именно тебе. В твою гимнастику должны быть включены упражнения для всех групп мышц: для рук, ног, живота, шеи, спины и обязательно для осанки. Но одних упражнений может быть больше, а других меньше. Ведь Золушки все разные: одним хочется иметь тонкую талию и не иметь живота, у других талия и без того тонка, но вот лопатки торчат, как у цыпленка, и спина сутулая. Впрочем, золушки и так хорошо знают свои недостатки, а если и не знают, то им подскажут подружки. И зеркало!

Тебе я советовала бы начать составлять свой комплекс с упражнений для осанки. Осанка — главная беда нынешних золушек, она у них, прямо скажем, не королевская: им так много приходится сидеть, согнувшись за партой. И если Золушка не занимается постоянно спортом и у нее нет естественного «корсета» из мышц, который держит спину прямой, подбородок приподнятым, живот втянутым, то... В какие одежды ни упаковывайся — впечатление Золушка производит безрадостное.

Посмотри, вот на этой странице,— Фея открыла толстую, но совсем не волшебную книгу,— нарисовано, как делать упражнения для осанки. Попробуй их сделать. Выбери себе несколько.

— Те, которые у меня лучше получатся?

— Вовсе нет. Обычно золушки не любят делать упражнения, которые им трудно даются. **Но именно на них и надо обратить внимание.** Значит, они для тех мышц, которые у тебя нетренированы.

— Гимнастика — это хорошо,— сказала Золушка,— но мне кажется... Многие говорят, что диеты эффективнее.

— Ради бога,— замахала руками Фея,— помолчи. К проблеме «Золушка и холодильник» мы с тобой еще вернемся. А пока запомни: сейчас, когда ты растешь и закладывается основа будущего здоровья, ничего нельзя делать необдуманно, особенно когда дело касается питания. Диеты — это сложно! К сожалению, я тороплюсь, но мы еще поговорим с тобой обо всем: и о мытье, и о диетах. Пока же, если тебе так хочется срочно усовершенствовать свой стиль питания... Сдобную булочку, которую ты съедаешь обычно на переменке, замени вымытой и очищенной морковкой.

— Откуда вы знаете про булочку?

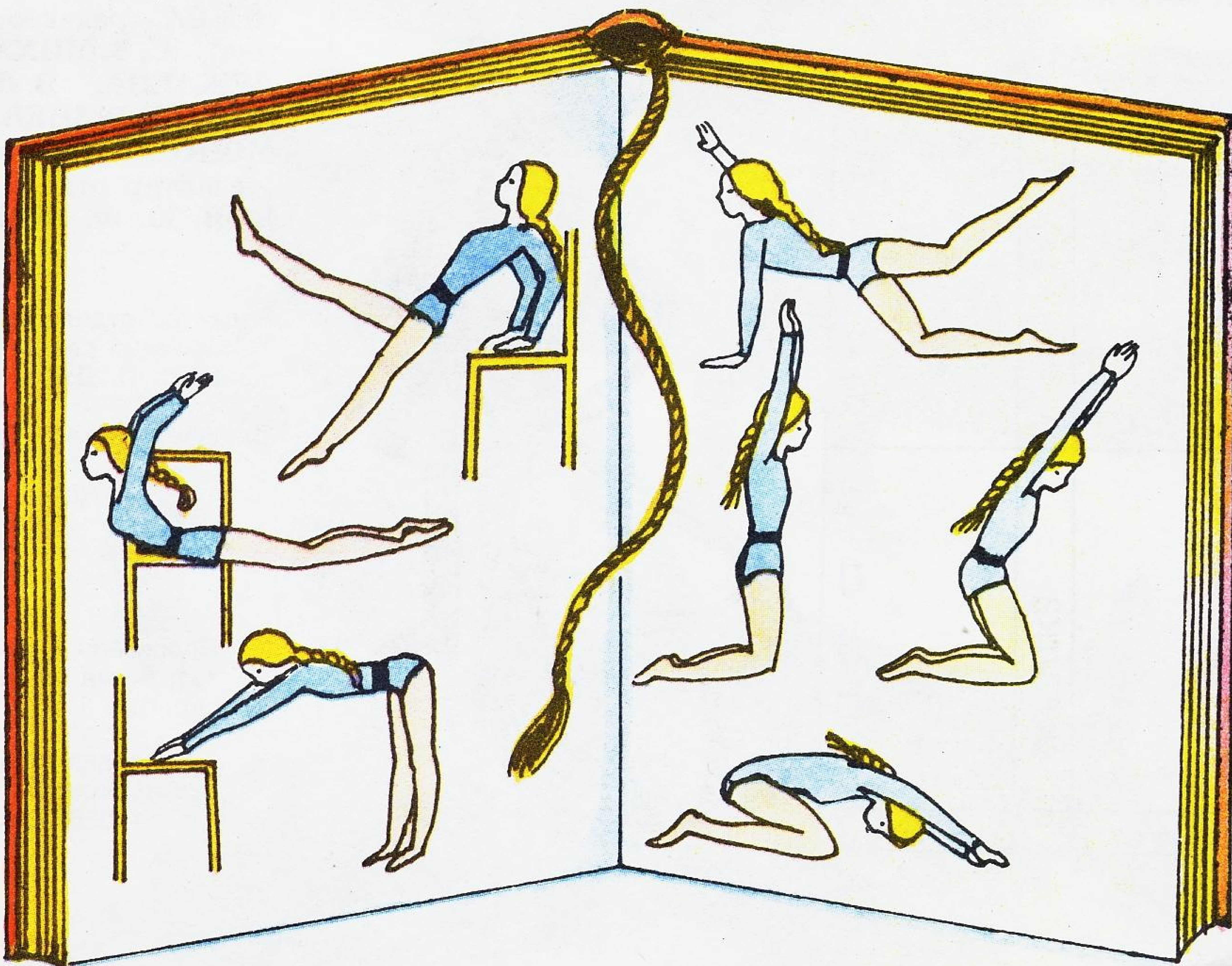
— Да уж знаю.

— Но это мелочь. Подумаешь, булочка или морковка.

— Поверь, наша жизнь состоит из мелочей. Такие вот крошечные усовершенствования в стиле питания приносят больше пользы, чем диеты и голодовки. Потому что диета — это на несколько дней от силы. Правда, вред от нее может остаться надолго. А привычка есть мало сдобы и много свежих овощей — это на всю будущую жизнь.

— Понимаете, Фея,— подумав, сказала Золушка.— Будущее — это хорошо. Но... Мне бы хотелось что-то такое, чтобы прямо сейчас. У меня почему-то такой характер.

— Понимаю, — улыбнулась Фея.— Ничего удивительного. У всех детей такой характер. Хорошо, если хочешь подарок сейчас, давай откроем вот этот сундучок.

Вот такую спортивную сумку, с которой можно отправиться куда угодно: в зимний пионерский лагерь, на занятия секции или на дачу,— можно сделать за два вечера. Конечно, если есть сноровка. Но даже золушкам, которые нечасто берут в руки ножницы и иголку, такая работа по силам. Ткань понадобится самая простая: плащевая, болонья, 50 см при ширине 1 м 40 см. Если есть дома старый ненужный плащ, то он вполне подойдет. «Молнию» купить лучше металлическую, длиной 43 см. И не забудь шнур, белый или цветной, толщиной в 1,5 см, в тон ткани. Его понадобится метра 3. Конечно, ты можешь сшить сумку любого цвета, лишь бы она подходила к твоим джинсам или куртке. Но лучше все-таки выбирать цвета неяркие. Выкройка перед тобой.

Раскроив ткань, заложи складки. Сделай на машинке две параллельные строчки. Теперь нужны шлевки, через которые будет продеваться шнур (4,5×4,5 см). Складываешь их пополам, зашиваешь и на расстоянии 3 см от края пришиваешь к сумке. Потом сложи выкройку по линии дна сумки и прострочи бока на расстоянии 1 см от края. Вывернув сумку налицо, пришей «молнию», подвернув край на 2 см внутрь. Ну вот, а теперь осталось продеть шнур.

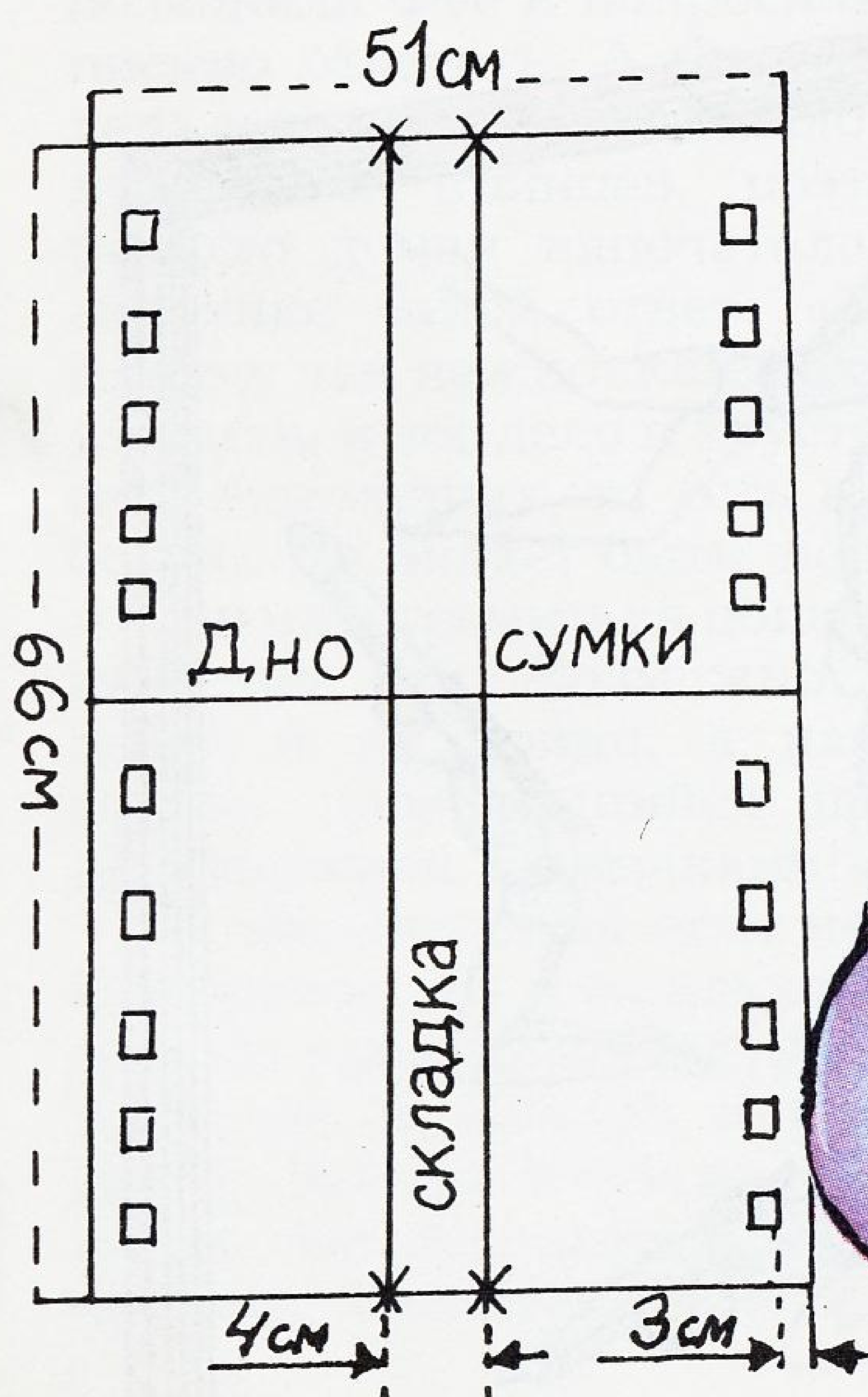
— Хорошая сумка. Мне особенно нравится, что она может становиться то больше, то меньше в зависимости от того, сколько вещей в ней лежит. А там еще что-нибудь есть?— Золушка с любопытством заглянула в сундучок.

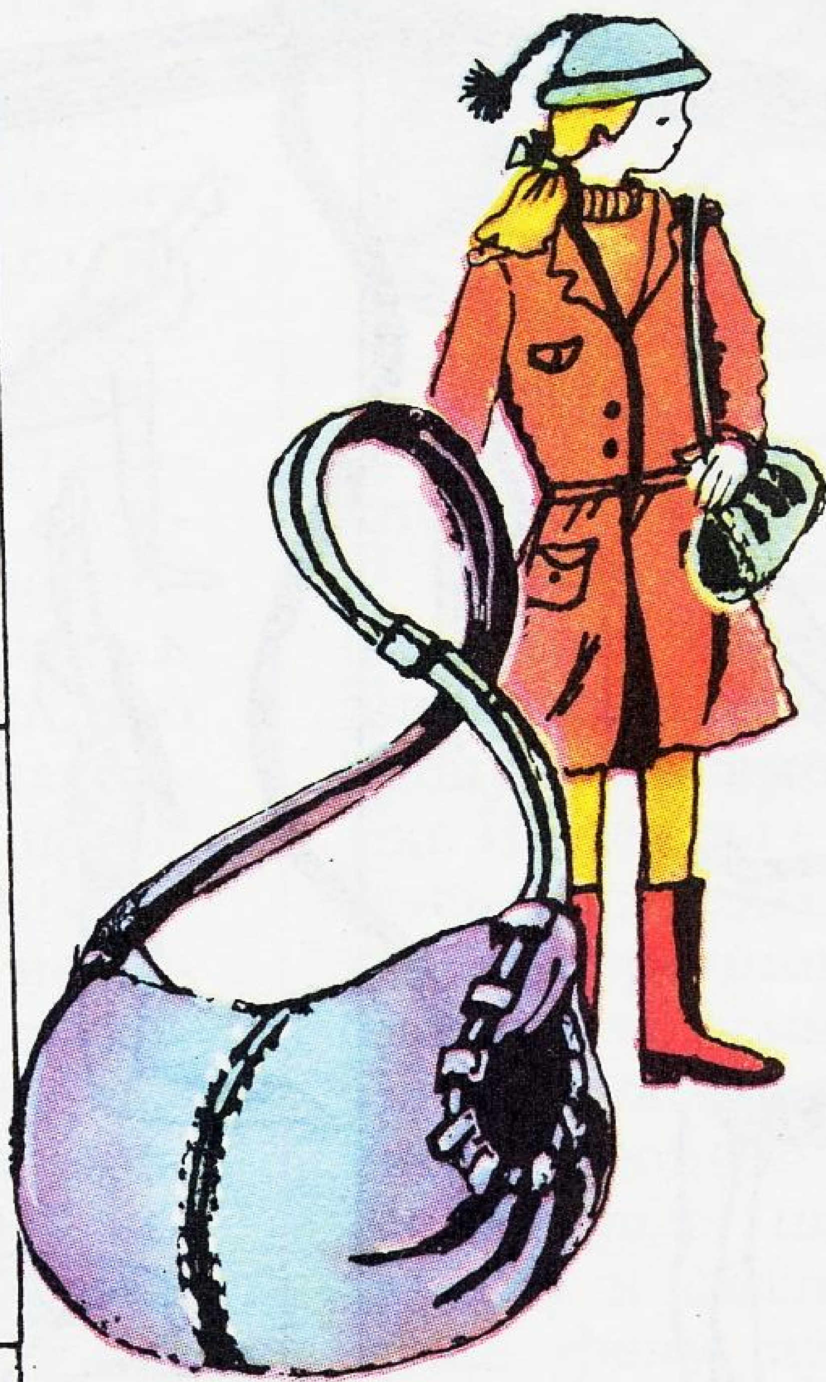
— Увидишь в другой раз.

— Мне очень хочется гетры — они так модны сейчас — и рукавички!

— До следующей встречи. Мы увидимся с тобой через месяц. Но все это время ты непременно должна делать те упражнения для осанки, которые я показала. И помни: на переменке не булочка, а свежая морковка или репка.

И Фея исчезла.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
На лыжную прогулку.— Рисунок А. Борисова.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 03.11.84.
Подписано к печати 21.11.84. А 12892. Формат $84\times60^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,85.
Усл. кр.-отт. 31,17. Тираж 1670000 экз. Изд. № 2. Заказ № 3796.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПЕРЕМЕНКА
ВЕСЁЛЫЙ „ЕРАЛАШ"

Детскому юмористическому киножурналу «Ералаш» исполнилось 10 лет. О том, как работают взрослые и не очень взрослые сотрудники «Ералаша», рассказывает корреспондент «Переменки» ***Сергей Адамов,*** *который беседовал недавно с* ***главным редактором киножурнала драматургом Александром Григорьевичем ХМЕЛИКОМ и директором Борисом Юрьевичем ГРАЧЕВСКИМ.***

Одна девочка написала в редакцию киножурнала вот такое письмо: «Мне нравится «Ералаш» за то, что он такой смешной, и не нравится за то, что он такой короткий». ...Каждый выпуск «Ералаша» длится всего десять минут. Но зато какие же веселые эти минуты! Конечно, лучше было бы, если бы можно было на нашей «Переменке» посмотреть хотя бы одну из ералашских историй. Но так как сделать этого нельзя, давайте чуть-чуть вспомним, что мы с вами видели в киножурнале.

Вот под аккомпанемент гитары под балконом своей одноклассницы поет серенаду современный Ромео. Зрители умиляются: «Любовь...» И ошибаются. На балкон выходит Джульетта и деловито спрашивает: «Тебе что, математику списать?» «Нет, физику!» — так же деловито отвечает Ромео.

И зрительный зал хохочет.

А помните, как знаменитый чемпион не смог поднять портфель обычного школьника? «Рекордный вес», который был под силу только хозяину портфеля, составляли разные железяки, неизвестно для чего хранящиеся в портфелях многих мальчишек...

Хотя журнал предназначен для детей, но сценарии сюжетов пишут профессиональные писатели-юмористы. Снимаются в «Ералаше» и взрослые актеры, в том числе и такие популярные, как Юрий Никулин, Татьяна Пельтцер, Спартак Мишулин, Валентина Талызина. Но они играют лишь второстепенные, эпизодические роли. Главные герои сюжетов — дети. Некоторые из них стали уже если не кинозвездами, то кинозвездочками. Вы хорошо знаете и Максима Сидорова, и Аркашу Маркина, и Пашу Степанова, и Федю Стукова. Вот только жаль, что растут они быстро и столь же быстро выходят из ералашского возраста. Многие из тех ребят, которые снимались в первых выпусках журнала, уже в армии служат.

Актер, пусть он и маленький, снимающийся в комедийном кино, обязательно должен обладать чувством юмора. Поэтому в редакции очень ценят ребят, которые умеют шутить над собой. Однажды Пашу Степанова спросили, тяжело ли сниматься в «Ералаше». «Вообще-то не очень,— ответил он,— вот только трудно отличников играть. Тут нужно дублеров приглашать!»

Найти хороших, талантливых ребят для съемок очень трудно, хотя желающих сниматься множество. Однажды редакция дала объявление о том, что для съемок нужен мальчик 10—12 лет, невысокого роста, со светлыми волосами.

В назначенный день на студию пришли те, кто считал, что отвечает этим требованиям. Половина из пришедших почему-то оказались девочками. Среди «невысоких, 10—12-летних» были такие гиганты, что их можно было сразу зачислять в баскетбольную команду. Что же касается светловолосых, то среди «кандидатов в артисты» оказалось громадное количество жгучих брюнетов. С тех пор редакция отказалась от таких объявлений.

Вот какой популярностью пользуется киножурнал «Ералаш».

Да, каждый из его выпусков длится всего десять минут. Длиннее они быть не могут. Но эти веселые минуты очень нужны всем: и детям, и взрослым.

На съемках «Ералаша». **Фотография И. ГНЕВАШЕВА.**

Стихи Андрея БЕЛЯКОВА. Андрей живет в Северном Казахстане, в селе Вознесенки.

Всем ребятам

Приручите птиц зимой!
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльцо.

Приучите птиц зимой
К своему окну,
Чтоб без песен не пришлось
Нам встречать весну!

«Стихи я сочиняю с пяти лет. Еще в первом классе придумала новогоднюю песенку «В лесу». А про ворчливый зонтик сочинила по просьбе нашей учительницы».
Оля КОРЖ, 6-й класс, город Мурманск.

В лесу

Летит снежок,
Месяц — рожок.
Метет метель,
В снегу вся ель.
Кружит метель,
Злится метель,
Гнет до земли
Старую ель.
Рухнула ель,
Остался пенек.
С веток осыпался
Белый снежок.
Зайчик ночует
Теперь под кустом:
Падала ель —
Разрушила дом.
Но надоело
От страха дрожать
И от лисы
Во всю прыть убегать.
Норку он вырыл
Себе под кустом.
Как он живет в ней —
Не знаю о том.

Ворчливый зонт

Взяли зонтик в дождь гулять,
Зонтик сразу стал ворчать:
«Бу-бу-бу да гу-гу-гу,
Жить так больше не могу.
Ну когда бы я ни вышел,
Вечно дождь стучит по крыше!»
Взяли зонтик в полдень жаркий,
Солнце в небе светит ярко.
Зонт опять ворчит: «Гу-гу!
Жить так больше не могу!
Как мне жарко! Я родился,
Чтобы дождь по мне струился!»
Вот какой ворчливый зонт,
Вечно недоволен он.

Семиклассница Наташа ТОМИЛОВА живет в селе Федяково Горьковской области.

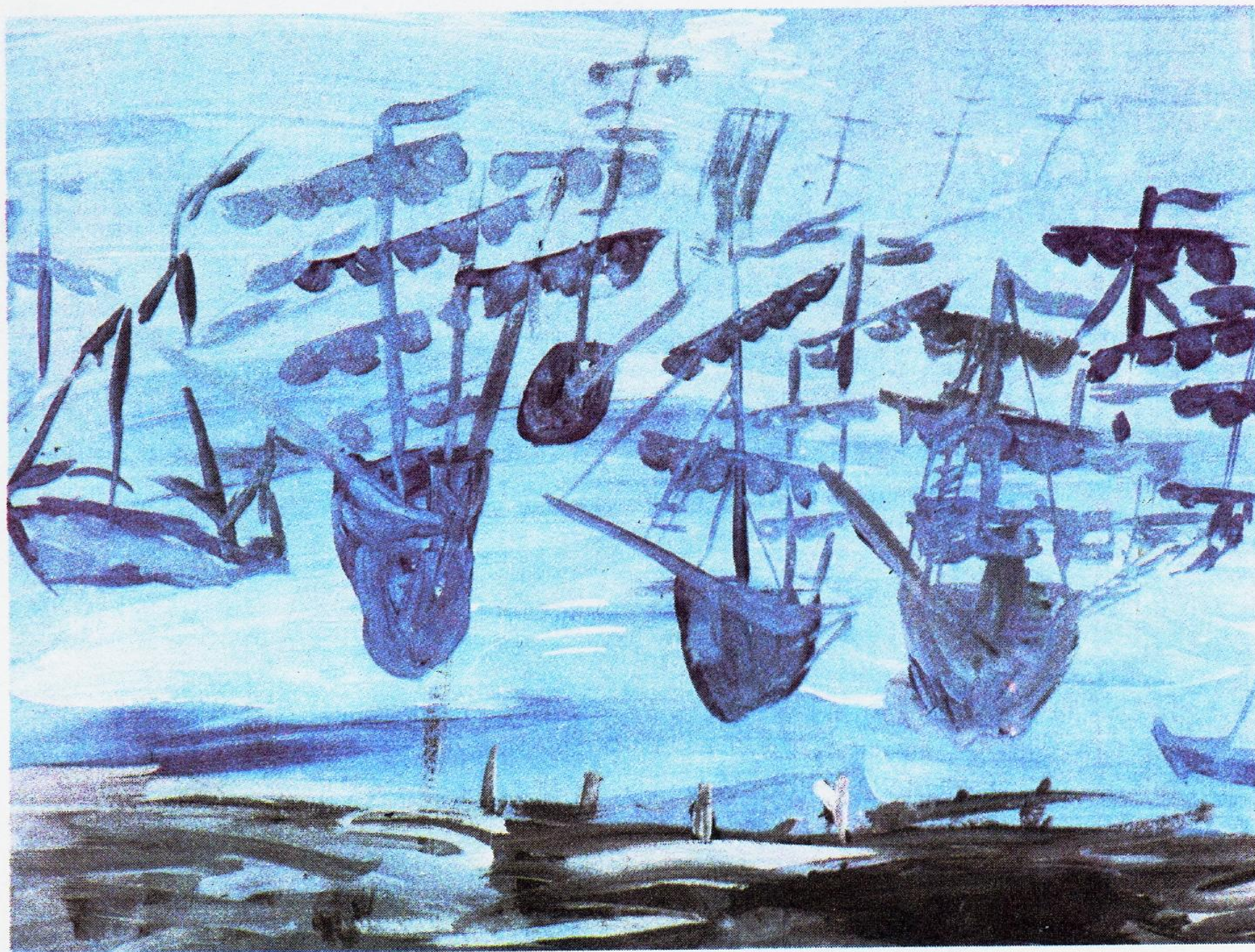
В зимний вечер

Закружило, завьюжило,
И дороги не видать.
Не заблудится ли мама?
Я пойду ее встречать.

Одеваюсь, собираюсь —
Шубка, варежки, платок...
А пока я собиралась —
Тут и мама на порог!

Этим летом «Кораблик» совершил плавание по Северному морскому пути. Когда он пришвартовался в порту Диксон, на причал пришли юные художники поселка. Ребята подарили «Кораблику» свои работы, одну из них ты видишь на этой странице.

«НАШЕ МОРЕ»,
Кирилл ВЛАСОВ, 8 лет.

* «Кораблик» * Журнал в журнале * Печатает только тебя *

ISSN 0130—8009

Цена 30 коп. Индекс 70694.